

ТАРА
СИМ

СУМЕРЕЧНЫЙ
ГОРОД

ТЕМНЫЕ БОГИ

КНИГА I

Темные боги

Тара Сим

**Темные боги. Книга
1. Сумеречный город**

«Азбука-Аттикус»

2022

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Сим Т.

Темные боги. Книга 1. Сумеречный город / Т. Сим — «Азбука-Аттикус», 2022 — (Темные боги)

ISBN 978-5-389-24874-8

Пятьсот лет назад энергия Вселенной, колыбели четырех миров, была запечатана. Высшие силы лишили своей благосклонности Сумеречный город – некогда оживленный и процветающий мегаполис-портал, открытый всем странам, всем королевствам, всем микрокосмам. Неужели миры обречены на гибель? Может быть, все изменит наступающая раз в столетие Ночь богов, когда магия особенно сильна? Не желая оставаться в стороне и безучастно наблюдать за разрушением миропорядка, наследники благородных домов, обреченные бороться за королевский трон, поневоле становятся союзниками в стремлении спасти свой город и уберечь Вселенную от погружения в хаос. Но их бунт против мстительных богов дорого им обойдется... Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-24874-8

© Сим Т., 2022
© Азбука-Аттикус, 2022

Содержание

Темные дни, темные дела	10
Часть I	11
I	11
II	21
III	34
IV	44
V	55
VI	62
VII	70
VIII	76
IX	82
X	88
XI	95
XII	104
XIII	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Тара Сим

Сумеречный город

Посвящаю себе, потому что я это заслужила.

И моим родителям, которые постоянно видели меня читающей толстые романы-фэнтези и никогда не сомневались: придет время и я сама напишу такой «кирпич», что читатель придет в изумление

Tara Sim
THE CITY OF DUSK

Copyright © Tara Sim, 2022

This edition published by arrangement with Orbit, a division of Hachette Book Group, Inc.
New York, NY, USA

All rights reserved

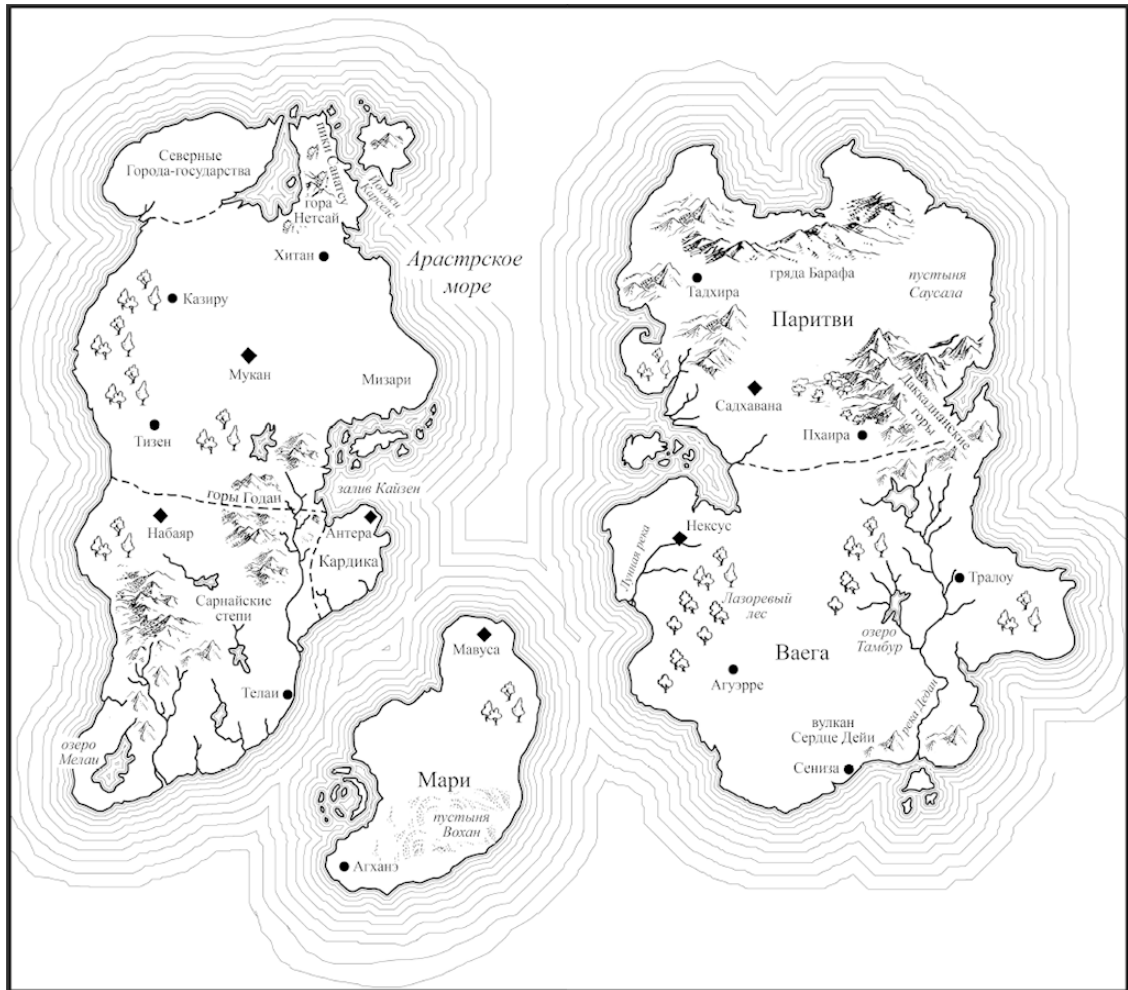
Оформление обложки Ирины Дудиной
Карты выполнены Юлией Каташинской

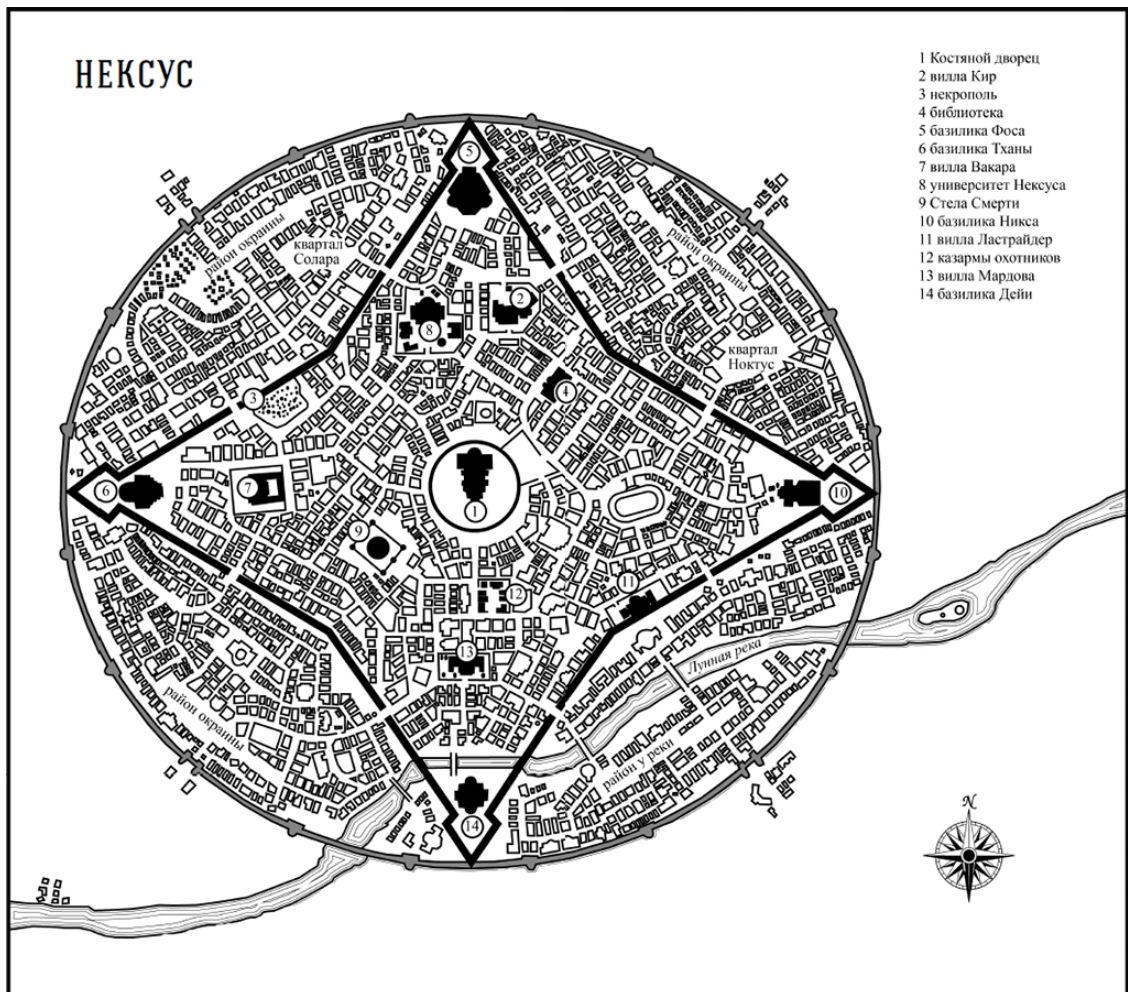
© И. Б. Русакова, перевод, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Азбука®

***

ЧЕТЫРЕ БЛАГОРОДНЫХ ДОМА НЕКСУСА

Дом Мардова

Главы дома: Адела и Август*, Мико

Наследники: Анжелика, Кикоу†, Эйко†

Миры: Витае (от *лат.* *vita* – жизнь)

Сила: элементалист (элементалист – маг, который владеет одной или несколькими стихиями)

Богиня: Дейя

Дом Киров

Главы дома: Варен, Мадея

Наследники: Николас, Риан*

Миры: Витае/Солара (от *лат.* solara – солнечный)

Сила: лумин

Бог: Фос

Дом Ластрайдеров

Главы дома: Елена, Кормин

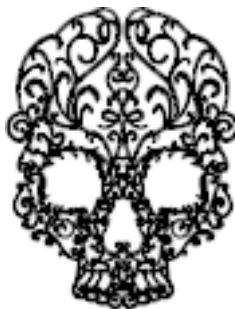
Наследники: Данте, Таисия, Брайли

Миры: Витае/Ноктус (от *лат.* noctus – ночной)

Сила: тень

Бог: Никс

Дом Вакара

Главы дома: Рат, Дарша

Наследники: Риша, Сайя

Миры: Витае/Мортри (от *лат.* mortuus – мертвый)

Сила: некромантия

Богиня: Тхана

* – умершие.

† – усыновленные/удочеренные.

*Между барьерами, где поют монстры,
Ожидая падения всех людских королей,
Клубится дыхание, клубится свет,
Соблазн смерти, соблазн ночи.
Они ждут, корчатся, строят коварные планы,
Эти давно забытые боги,
Ломают свои барьеры и выковыывают свои клейма,
Чтобы утянуть все живое во мрак.*

Маркос Риччи. Рухнувший мир

Темные дни, темные дела

Вспышка гбнуущей звезды заставила мальчика остановиться и поднять голову.

Если не считать указывающей на падение очередной звезды яркой оранжевой полосы, ничто не нарушало обычного вида неба – это была мрачная смесь черного, синего и фиолетового, бесконечно разворачивающийся космос. Кромешная тьма струилась и завихрялась, как краска в воде.

Он помнил краску, густую и липкую краску на кончиках пальцев и на своей одежде.

На востоке мигающие огни города были лишь бледной копией серебряных звезд над головой, но они хотя бы еще не погасли. В самом центре города возвышался дворец, сверкающий, как бриллиант в золотой оправе.

– Сколько еще? – спросил мальчик тихо и невнятно, словно бормотал во сне.

«Не волнуйся, – отвечал голос. Он, как и всегда, клубился вокруг мальчика, унимал тревожные мысли и вызывал трепет. – Это не продлится долго. Они еще не знают, но скоро узнают. И тогда... время придет».

Воспоминания о краске постепенно блекли, пока все снова не погрузилось в успокоительный туман.

Мальчик посмотрел на запад, туда, где простирались темные плоские земли. Где ждали другие.

«Теперь уже скоро», – словно убаюкивая и одновременно улыбаясь, произнес голос.

Мальчик, слушая его, тоже улыбнулся, потом повернулся к мертвому телу у себя за спиной, крепче взял его за щиколотку и потащил дальше на восток.

Часть I Боги и монстры

I

Таисия никогда не считала себя хорошим человеком, да и не стремилась к этому.

Ее все устраивало – за пределами виллы дома Ластрайдеров она была вольна делать что пожелает и быть такой, какой хочет.

Таисия зашла под навес рынка. В ногах клубилось последнее дыхание летней жары, покупатели выбирали сок из дыни и сараб – крепкое паритвианское вино, которое подается с щепоткой дарящих прохладу телу оранжевых специй. Рядом на торговой тележке были разложены украшения – выкованные из серебра и меди широкие цельные браслеты, от их блеска на солнце резало глаза. Таисия часто заморгала и зашла еще глубже под навес.

Отсюда очень хорошо просматривалось здание, которое она так не хотела видеть и по возможности старалась обходить стороной. Впрочем, учитывая размеры здания, это было практически невозможно. Построенное в виде закрученной конхи¹ из золотистого песчаника здание было таким высоким, что его тень тянулась через весь Нексус.

Как тюрьма оно было бы очень даже ничего, но, если бы можно было разбить эту прекрасную раковину, из нее вылилась бы вонь всех отвергнутых и приговоренных душ заключенных города Нексуса.

Кто-то, проходя мимо, натолкнулся на Таисию и даже не остановился. Она почувствовала легкий зуд на кончиках пальцев и, так как была вся на нервах, не сразу поняла, что это обычная для воров тактика: выбери параноика, который, чуть что, сразу начинает ощупывать карманы, где лежат самые ценные вещи, – вот тебе и цель для следующего удара.

Любительский приемчик. И не важно, что в тот день рынок патрулировало больше стражников, чем обычно, – карманники никогда не упустят свой шанс.

Возле следующего прилавка мужчина вскрывал гвоздодером ящики и разговаривал с торговцем, пока они оба осматривали товар.

– Давно был бы на рынке, да на воротах в город задержали, – сказал человек с гвоздодером. – Стражники прямо как собаки обнюхивали.

– Это король приказал бдить. – Торговец глянул на стражника неподалеку и понизил голос: – Недавно кое-что случилось. Какое-то магическое дерьмо приземлилось недалеко от дворца.

– Что за магическое дерьмо?

– Меня там не было, но я слышал, это связано с некромантией. Люди говорят – какая-то кучка духов заявила и напустила вони.

---

¹ *Конха* – труба или рог из ракушки, появлялась практически везде, где люди селились возле большой воды. – *Здесь и далее примеч. перев.*

– Духи? А что Вакара? Я слышал, им убить – как пальцами щелкнуть.

Таисия наострила уши. Все, как в Ваеге, так и за ее границами, хорошо знали, что дом Вакара ведет свое происхождение от богини смерти и только они владеют некромантией. Также было хорошо известно, что порой какой-нибудь дух умудряется выбраться из перенаселенного некрополя Нексуса и начинает создавать проблемы жителям города.

Но случай, о котором перешептывались эти двое, был особенным: озлобленные духи подобрались близко к дворцовой площади, разрушили дома и ранили тех, кому не повезло оказаться у них на пути. Люди были напуганы, и не без причины, – они не знали, кого винить в произошедшем.

– Понятия не имею, – пробурчал торговец. – Но дело паршивое. Слышал, у одного человека руку оторвали. Теперь весь город задницу сморщил от страха.

Таисия повернулась к Стеле Смерти, и ее пробрала дрожь. Пока торговец смотрел в другую сторону, она схватила стакан сараба, выпила залпом и вытерла губы тыльной стороной ладони.

То, что горожане постоянно винули дома в своих проблемах, не было новостью, но при мысли о том, что к этому могла иметь отношение Риша, Таисии захотелось ударить кого-нибудь под дых.

Снова дали о себе знать тени. Таисия качнулась на пятках, как перед прыжком в неизвестность.

– Иди за мной, – шепнул у нее за спиной низкий голос.

Таисия с облегчением выдохнула, выждала пару секунд, развернулась и пошла за братом через рынок. В этот день Данте был в тунике с капюшоном и без рукавов. Встречные делали вид, будто не смотрят в сторону Данте, но не потому, что они его узнавали, а потому, что, несмотря на тень от капюшона, не могли не заметить, какие у него благородные черты лица. Ну и смуглые жилистые и мускулистые руки, конечно, тоже не могли остаться без внимания. Или взгляды притягивала его уверенная и в то же время плавная походка. Таисия сомневалась, что когда-нибудь научится так двигаться.

– Узнал все, что нужно? – шепотом спросила она.

– Да, нам надо...

Данте резко остановился, и Таисия чуть не врезалась ему в спину. А он, не оборачиваясь, поднял руку, призывая ее держаться в стороне.

Тут же Таисия поняла почему. Пара ловчих выбрали своей целью совершенно растерявшуюся молодую торговку. Они осматривали содержимое керамических кувшинов и горшков в ее палатке и сбрасывали на землю все, что не представляло для них интереса. Торговка каждый раз вздрагивала от звука разбивающейся посуды.

Таисия тихо выругалась себе под нос. У девушки не было рогов, но синеватый оттенок темной кожи и белые татуировки на лбу выдавали присутствие в ее жилах ноктанской крови. Вероятно, в предках торговки были беженцы. Именно смешанное происхождение давало ей возможность сидеть на рынке посреди жаркого дня. Большинство обитателей Ноктуса не выносили солнечного света и, если были вынуждены надолго выходить из темноты, заболели так называемой солнечной болезнью.

– Прошу, не надо, у меня нет контрабанды, – тихо просила торговка. – В Ваеге это все – разрешенный товар.

Сцена начинала привлекать внимание людей, которые на самом деле искали укрытия от солнца.

– А мы тут и не ищем чужеземные товары, – сказал стражник.

Товарищ протянул ему небольшой глиняный горшочек. Стражник взял горшочек, понюхал и сурово сдвинул брови.

– Сера! – Это слово как стрела пронзило торговку. – Элемент заклинаний.

Таисия втянула воздух сквозь зубы. Да, многие охотно связывали случай на прошлой неделе с некромантией, но Вакара никогда не стеснялись демонстрировать свою магию, не применяли насильственные методы. А в том месте, которое подверглось нападению духов, после их ухода кое-что осталось – идеально прочерченный круг с семиконечной звездой внутри и кольцом странных глифов.

Заклинание – оккультная практика, с которой не сталкивались уже несколько десятков лет.

– Я... я не знала! – Торговка вся затряслась. – Клянусь, я...

Ловчие даже не стали ее слушать и сразу заковали в наручники.

В небольшой толпе возле палатки начали тихо переговариваться зеваки.

– Я бы у нее все равно ничего не стал покупать, – сказал кто-то. – Все, к чему прикасаются ноктанцы, грязное.

– Они сказала – заклинание? То есть демон мог...

– Тише ты! Или хочешь, чтобы ловчие и тебя упекли?

– Не надо было ей здесь появляться, сидела бы у себя в квартале Ноктус...

Таисия сжала кулак и шагнула вперед, но Данте успел схватить ее за руку:

– Не надо!

Это было не предупреждение, а приказ.

– Мы отвечаем за беженцев, – попыталась возразить Таисия.

– Они объявили охоту на элементы заклинаний, – прошептал Данте. – Сама подумай: если вмешаешься, как это отразится на нашем доме?

Но Таисия плевать на это хотела.

– То есть для тебя это вот все нормально? – возмутилась она.

– Конечно нет. Но сейчас мы ничего не сможем сделать.

Таисия наблюдала, как стражники утаскивали рыдающую торговку, а Данте не отпускал ее, пока не почувствовал, что она немного расслабилась.

Как только он ее отпустил, она резко развернулась к нему лицом:

– Ты уверен, что хочешь через это пройти? Сам ведь говоришь, что мы не должны делать ничего, что может негативно отразиться на нашем доме. – Тут она понизила голос до шепота: – Особенно если учесть, сколько всего сейчас свалилось на дом Вакара. Даже если ты сможешь найти то, что ищешь, что ты станешь с этим делать?

– Собирать орды духов не стану, если ты об этом.

Нет, Таисия не думала, что брат станет вызывать духов. Но древние книги были давным-давно уничтожены, и они с братом, естественно, очень многого не знали о заклинаниях.

– Ты хочешь положить конец такому вот произволу? – Данте кивнул в сторону опустошенной палатки ноктанки. – Хочешь перестать волноваться о политике дома, когда речь заходит о защите людей?

Таисия сглотнула. О том, как она относится к произволу стражников и политике дома, можно было догадаться по ее лицу.

– А заклинания какое ко всему этому имеют отношение?

– Дай мне немного времени – и сама все поймешь. – Данте запнулся и, чуть наклонившись к Таисии, принюхался. – Ты пила?

– Не парься по этому поводу.

Они прошли через гудящую, как пчелиный улей, толпу и продолжили путь к окраине рынка. Там заметили четырех детей, которые играли в компании с парочкой собак.

Долговязый, нескладный торговец стоял, опершись локтями на прилавок, и наблюдал за детьми. По нему было видно, что его волнует безопасность детей, но, если что случится, прыгать через прилавок ему будет лень.

– Не хочу быть Тханой, – капризно прогнусавила одна из девочек. – Тхана – страшная. Хочу быть Дейей!

– Я – Дейя! – выкрикнула рослая чумазая девочка. – Я всегда была Дейей!

– Если ты владеешь какими-то крошками магии земли, еще не значит, что ты всегда можешь быть Дейей, – пробурчал мальчик с черной марианской кожей.

Судя по венку из колючих веток, который мальчишка водрузил на свои жесткие кудряшки, он в этой игре был Никсом, богом ночи и тени.

– Это не крошки! – Девочка, щелкнув пальцами, послала камешек в лоб маленькому темнокожему Никсу.

Тот взвизгнул.

– Ты можешь быть Фосом, – предложил четвертый игрок, судя по внешности, брат мальчика-марианца.

Он передал девочке, которая не хотела быть Тханой, свои сделанные из листьев крылья. Девочка вся засияла.

– А я буду Тханой, – продолжил мальчик. – И посажу ее в клетку из костей.

Таисия криво улыбнулась. Дети любят играть в богов, они в детстве с братом и сестрой тоже так играли. Но так было до той поры, пока они не поняли, что их семье положено почитать только одного бога.

Данте постучал костяшками пальцев по дощатому прилавку, чтобы привлечь внимание торговца.

– Слышал, ты не дерешь с покупателей втридорога, – полувопросительно произнес он.

У торговца только чуть дрогнул уголок рта.

– Идем, сами посмотрите.

Данте взглянул на убегающих от прилавка детей, за которыми с лаем помчались собаки.

– С ними без присмотра все будет нормально?

Торговец пожал плечами и направился в ближайший переулок.

Они прошли от рынка к зданию, которое давно распрощалось со своими лучшими временами, – окна затянуты брезентом, а от фундамента по стенам ползут сорняки.

Торговец открыл дверь и предложил им войти.

Вторая дверь в конце коридора была отворена, за ней виднелась лестница вниз.

Таисия сморщилась от ударившего в нос запаха – пепел с примесью перца.

– Рубен, у нас покупатели! – громко сказал долговязый торговец и, развернувшись, пошел обратно на рынок.

На лестнице появился коренастый мужчина в безрукавке.

– Здравсте-здравсте! – поздоровался он, вытирая руки носовым платком. – Сюда, пожалуйста.

Данте с Таисией спустились в подвал.

Возможно, когда-то здесь был винный погреб, но теперь это прохладное помещение было завалено мешками с травами и кореньями, уставлено ящиками с мелом и кувшинами с серой. Возле одной стены был даже стенд с небольшими ножами.

У Данте заблестели глаза. Таисия, глядя на него, подумала, что брат похож на библиотекаря, который после долгих поисков нашел редкую книгу для своей коллекции. Он начал бродить по подвалу, заглядывая в мешки и ощупывая непонятные для него предметы, а Таисия тем временем подошла к стенду с ножами и загляделась на один, с волнообразным клинком.

Рубен откашлялся:

– Давайте не будем тянуть, хорошо? Никто из стражников не видел, как вы сюда шли?

– Нет, я ничего такого не заметил, – ответил Данте таким тоном, как будто его отвлекают от чего-то важного, потом взял какую-то склянку, потряс и, глядя на черные гранулы внутри, спросил: – Что это?

– Измельченный магнит.
– И для чего его можно использовать?
– Он притягивает железо. На восточном побережье богатые залежи таких минералов.
– Возьму десять грамм и еще толченый мел. – Данте показал на мешок поблизости. – И подбрось еще корня чемерицы.

Таисия поморщилась. При всем его уме и харизме притворяться кем-то другим ее брат не умел – в его голосе явственно звучали приказные интонации. Чтобы выдать себя, ему даже необязательно было что-то говорить, у него как будто на лбу было крупными буквами написано: «АРИСТОКРАТ».

Как бы то ни было, интонации Данте не произвели впечатления на Рубена. Пока брат распихивал по карманам склянку с раскрошенным магнитом и кисет с мелом, Таисия послушно взяла у него мешочек с корнем чемерицы.

Золотые монеты перешли из рук в руки, звон металла громко разносился под сводами подвала.

– Приятно было иметь с вами дело, – ухмыльнулся Рубен.

* * *

Когда брат с сестрой снова оказались на улице, Таисия сделала глубокий вдох и спросила:

– Еще раз – ты уверен, что это необходимо?
– Я буду осторожен.

Данте говорил непринужденно, но Таисия заметила тонкую морщинку у него между бровей – брат нервничал.

Потом, взглянув на возвышающуюся над крышами домов Стелу Смерти, Таисия подумала о ноктанке, которую уволокли стражники. Когда-то жители Нексуса гордились тем, что их город принимает людей из всех стран, всех королевств и самых разных микрокосмов Вселенной. Но теперь казалось, что они изо всех сил стараются стереть чужаков, что бы это ни значило.

Пока Таисия предавалась таким вот размышлениям, ее сбили с ног ударом в грудь.

– Держите ее! – закричал кто-то.

Таисия хватала ртом воздух, а над ней появилось лицо девушки, с виду чуть старше Таисии. У нее была блестящая темная кожа и черные, похожие на клубящееся облако волосы. Девушка подмигнула Таисии, вскочила на ноги и, как рыба в косяке, помчалась сквозь толпу.

Данте, схватив Таисию за руку, помог ей встать. Мимо них пробежали ловчие. Таисия потеряла ладонью грудь и посмотрела вслед темноволосяй девушке.

– Ты как? – спросил Данте. – В порядке?

– Ага, в порядке... – Таисия оцупала карманы. – Она украла корень чемерицы!

Точно, опытная карманница.

– Все нормально, – тихо сказал Данте. – Обойдусь без... Тая!

Но Таисия уже рванула за воровкой. Грудь горела от удара, и Данте безуспешно пытался удержать ее, чтобы не привлекать внимания стражников.

Наконец хоть какое-то движение.

Толпа задерживала ловчих, а вот Таисия легко петляла между людьми.

Воровка, подтянувшись, забралась на крышу какой-то палатки, Таисия – за ней. Перекатилась по навесу и прыгнула на крышу соседней палатки. Крыша опасно прогнулась под ногами.

Таисия подняла руку. На вид кольцо с ониксом у нее на безымянном пальце выглядело обычным, но обычным оно не было. Из одной грани оникса появилась и выскользнула на ладонь Таисии фамильяр², Умбра.

– Сделаешь кое-что для меня? – попросила Таисия, прыгая с одной торговой палатки на другую.

Умбра вытянулась, приобрела очертания змеиной головы, поводила ею из стороны в сторону, потом согласно кивнула.

Таисия выбросила руку вперед; Умбра, как черная веревка, метнулась в указанном направлении. Один конец веревки обвился вокруг запястья воровки. Девушка споткнулась. Таисия дернула за веревку, и воровка провалилась сквозь навес.

Таисия спрыгнула следом. Воровка со стонами выбиралась из кучи клеток с экзотическими птицами. Птицы испуганно верещали и шумно хлопали крыльями.

Пока торговец, вытаращив глаза, наблюдал за происходящим, Таисия призвала Умбру обратно в кольцо и бросилась за девушкой-воровкой. Меньше всего ей хотелось, чтобы слухи о погоне с участием тени достигли ушей матери.

Таисия нырнула в узкий переулок, намереваясь отрезать воровке путь к повороту, но нарвалась на удар в грудь из-за угла и повалилась на спину.

– Ха! Должна признать, у меня такое впервые! – Над Таисией, улыбаясь, наклонилась запыхавшаяся воровка. – Еще никогда не воровала у таких, как ты.

Таисия закашлялась:

– Ты меня в грудь ударила.

– Ага, и, если будет надо, повторю.

Таисия сжалась, как пружина, и сама ударила воровку ногой в грудь. Девушка от удара пошатнулась и отступила на пару шагов.

– Считай, почти квиты, – сказала Таисия.

– Как скажешь. – Девушка сипло рассмеялась.

Таисия вскочила на ноги и бросилась в атаку. Воровка нырнула и ударила ее в спину, едва не попав по почкам. Таисия перехватила и вывернула руку нападавшей, та со всей силы врезала ей каблуком по подъему. Таисия вскрикнула и отпустила воровку.

– Уф! – Лицо девушки было в грязи и поту, но она улыбалась, как будто ее веселило происходящее. – Кажется, я украла что-то, с чем тебе очень не хочется расставаться.

– Вообще-то, нет. – Вокруг Таисии подрагивали готовые откликнуться на призыв тени, но она не рискнула их призывать. Хватало того, что она разок беспечно воспользовалась помощью Умбры. – Просто решила размяться.

Девушка коротко рассмеялась, и они начали ходить кругами. Воровка мельком глянула в переулок за плечо Таисии, а в следующий момент кто-то послал Таисию вперед ударом под колено.

В падении Таисия увидела, как молодая женщина – скорее всего, напарница воровки – подбежала к ближайшей стене и широко взмахнула руками, как будто закручивая вокруг себя воздух. Обе воровки оказались в центре внезапно возникшего вихря, и ветер поднял их на крышу.

Воздушные элементалистки.

Плутовки.

– Не плачь, может, в следующий раз повезет, – с издевкой сказала воровка и помахала рукой.

---

² *Фамильяр* – волшебный дух, согласно средневековым западноевропейским поверьям служивший ведьмам, колдунам и другим практикующим магию.

Таисия в ответ грубым жестом послала ее куда подальше. Воровка рассмеялась, и они с партнершей исчезли.

Тут в переулок вбежал Данте.

– Таисия, какого дьявола...

– Она сбежала.

– Плевать мне на нее! Я же говорил тебе, что это не важно. – Он провел рукой по волосам, и капюшон упал ему на плечи. – Ты вся в грязи. Нельзя допустить, чтобы тебя такой увидели на вилле. – Данте ткнул в Таисию пальцем. – Больше так не делай.

Таисия не понимала, о чем он, – о погоне за воровкой или о прилюдном использовании магии теней, но уточнить не успела. Данте развернулся и пошел в сторону дома, причем даже не обернулся, чтобы удостовериться, что она следует за ним.

А она следовала. Как и всегда.

* * *

Черные железные ворота виллы Ластрайдеров охраняли стражники в черно-серебристых мундирах, но Таисия уже давно проложила для себя маршрут через высокую стену из необожженного кирпича и дальше по садам и розовым шпалерам, которые установил ее отец, когда она была еще маленькой. Незаметно пробраться в собственную спальню и быстро переодеться в чистое для нее было проще простого.

С Данте они встретились у входа в подвалы, где хранились сокровища дома Ластрайдеров. Они вдвоем часто играли там в детстве. Их младшая сестра Брайли боялась оставаться в подвалах дольше пяти минут, а вот Таисия с Данте любили играть с тенями в тишине под сумрачными каменными сводами. Данте, как наследник, единственный владел ключом от подвалов, если не считать матери.

Он зажег светильник и двинулся по пахнущему плесенью коридору.

– Я помню, ты сказал, что не собираешься вызывать орды демонов, но это не ответ на мой вопрос, – сказала Таисия. – Что ты планируешь делать?

– Меня больше интересует происхождение заклинаний, а не их использование в целях некромантии.

– Происхождение?

– Сама все увидишь.

Данте толкнул дверь в конце коридора. Умбра поползла вверх по руке Таисии, Нокс, фамилляр Данте, начал играть у него на плечах – здесь им с Умброй не было нужды прятаться. Таисии стало интересно: чувствуют ли фамилляры присутствие ноктанских артефактов, тончайшей нитью связывающих их с королевством, которого они никогда не видели?

Данте зажег свечи. Эта комната с каменными стенами когда-то была кладовой, но теперь он использовал ее как рабочий кабинет. Кувшины и склянки на полках ждали, когда их наполнят, а на полу в самом центре лежал толстый ковер.

Данте оттянул ковер в сторону, и Таисия увидела размытые блеклые пятна там, где брат практиковался в рисовании колдовских кругов. У нее перехватило дыхание – она вспомнила случай на прошлой неделе, круг с семиконечной звездой, оставленный людьми, которых король объявил радикалами.

Нокс потерся о щеку Данте и посмотрел вниз с его плеча.

– Итак, – сказал Данте, – магнит. Обычно применяется в связи с его свойством притягивать, но в древности его использовали не только для этого, просто люди об этом забыли. – Данте потряс склянкой с измельченным магнитом. – Его использовали как подношение Дейе.

Таисия приподняла бровь:

– Если хочешь сделать подношение Дейе, лучше тебе пойти в базилику.

Данте криво улыбнулся и взял с полки кувшин с серой. Смешал серу с купленным толченым мелом. У Таисии защекотало в носу, и она едва удержалась, чтобы не чихнуть.

– В наше время, когда люди упоминают о заклинаниях, речь всегда идет об одном – о вызове демонов, – сказал Данте.

Демоны. Космические существа, рыскающие между королевствами, в карманах³ Вселенной, куда, кроме богов, никто не может проникнуть.

Детям для их же блага рассказывали множество страшилок.

«Не перестанешь кричать – придет Наризе и отберет твой голос».

«Никогда не ходи за женщиной с черными губами. Это Ворсиле, она заманит тебя в свою постель, а когда использует, превратит в червя и сожрет, даже не подавится».

«Услышишь звук кашля – значит вернулся Селифех, чтобы насрать на всех свой мор».

Но заклинания запретили больше двухсот лет назад, а гримуары⁴ и древние тексты сожгли во время массовой чистки в Нексусе, когда избавлялись от всего, связанного с оккультизмом. За пределами города не было ни одного случая, и никто не знал почему.

Таисия скривилась:

– И как демоны связаны с подношением Дейе?

Данте улыбнулся своей знаменитой улыбкой, недоступной больше никому: море обаяния, хранящее свои тайны.

– То, что мы сейчас называем заклинаниями, – лишь грубое извращение древнего ритуала по установлению связи с богами. В прошлом священники чертили круг, повторявший форму Вселенной, в центр круга клали подношение именно тому богу, с которым хотели поговорить, и контакт устанавливался.

У Таисии холодок пробежал по спине, пока она наблюдала за тем, как Данте рисует круги толченым мелом – один внутри другого.

Она прислонилась к стене и скрестила руки на груди:

– То есть ты хочешь говорить с богами, я правильно поняла? Зачем?

Данте замер, глядя на ромб, который только что нарисовал внутри малого круга, и тихо ответил:

– Чтобы понять, почему случилось Запечатывание.

– И ты уверен, что у тебя получится? – Таисия вцепилась пальцами себе в плечи. – Уверен, что в результате мы не увидим какого-нибудь сомнительного гостя из тьмы?

Данте рассмеялся, но в его смехе Таисия уловила легкую тревогу.

– Уверен. – Он насыпал вокруг ромба измельченный магнит, потом открыл кувшин и понюхал его содержимое. – Лучше бы это был корень чемерицы, но, думаю, и это послужит неплохой заменой.

Данте высыпал в круг пахнущий табаком порошок и, вскинув голову, посмотрел на Таисию. Черная прядь упала ему на лоб, голос снова стал мягким и спокойным.

– Решил, что искать ответ лучше, чем сидеть на заднице и упиваться собственной беспомощностью.

Таисия посмотрела на брата, и ее захлестнула теплая волна любви, хотя между ними на полу и был начерчен запрещенный круг заклинаний, который должен был вызывать только леденящий ужас. Она могла позавидовать силе воли брата, но жажда действия – это было у них общее.

---

³ *Пространственный карман* – выдуманное место, где есть пространство без объема и времени, куда можно поместить что угодно и где оно будет храниться как угодно долго в неизменном виде.

⁴ *Гримуар* – колдовская книга, книга заклинаний.

Данте достал из ножен на ремне небольшой нож и аккуратно порезал подушечку пальца. Капля крови задрожала, смешавшись с древней силой, и упала в центр круга, на перевернутую лошадиную подкову – один из символов Дейи.

Сначала ничего не происходило.

Таисия, приготовившись к худшему, собралась с духом. Умбра, нервно подрагивая, обмоталась вокруг ее шеи. Данте так и стоял на коленях. Он хмурился. Они ждали. А потом комнату начал заполнять гул, и края круга на полу засветились ярким красным светом.

Подношение внутри круга задрожало. Таисия почувствовала, как гул поднимается от подошв к голове, даже зубы мудрости заныли. Умбра спряталась у нее в ключице, Таисия еле удержалась, чтобы не рвануть к двери и не убежать из подвала.

– Дейя, мы просим тебя поговорить с нами, – нараспев сказал Данте. – Благослови нас своим присутствием.

Одно дело прийти в базилику Никса, бога Ноктуса, основателя рода Ластрайдеров, и ощутить на лице легкий ветерок. Там можно почувствовать звезды над головой и тени в каждом углу. Это – напоминание о том, откуда они пришли и на что способны.

Но Дейя – богиня стихий, богиня жизни, ей по силам разбудить вулканы и превратить в лед целый город. Так что попытка вызвать ее в таком тесном помещении могла оказаться не самой лучшей идеей.

И все же брат и сестра продолжали смотреть на круг на полу и ждали. Ждали, что услышат голос или увидят очертания какой-нибудь фигуры, хоть что-нибудь. Ждали, но ничего не происходило.

Яркое красное свечение погасло, теперь комнату освещали только свечи. Данте разочарованно выдохнул и стер круг ладонью. А вот Таисия выдохнула с облегчением.

– Не знаю, что еще делать, кроме как менять подношения, – сказал Данте, глядя на зря потраченный измельченный магнит. – Или надо найти другую конфигурацию символов.

– Даже если у тебя получится вызвать кого-нибудь из богов, какая от этого будет польза?

У Данте желваки заходили на скулах, но потом лицо постепенно стало спокойным.

– Дело не в том, чтобы с ними поговорить или спросить, почему они запечатали королевства, отделив их друг от друга. Я хочу... – Данте пробежался пальцами по волосам. – Ты подумаешь, что я сошел с ума.

– Я уже так думаю, так что говори.

Данте сел на пятки.

– Я хочу убедить их, чтобы они все исправили. Чтобы отменили Запечатывание.

Таисия ждала секунду. Потом другую. У нее начали подергиваться губы. Казалось, еще чуть-чуть – и она прыснет от смеха.

– Это возможно! – повысил голос Данте. – Если мы снимем Запечатывание, то снова откроем королевства и естественные потоки Вселенной потекут как прежде. Мы можем использовать во благо наше происхождение от богов и так спасем наше королевство от умирания.

Тут Данте понизил голос:

– И это даст домам рычаг влияния на короля. Мы сможем получить поддержку людей и, получив ее, лишим Святого Короля власти.

Они уже не раз обсуждали это с глазу на глаз в кабинете Данте. Говорили о том, как Данте восхищается северными соседями из Паритви, у которых есть парламент, представляющий интересы народа.

– Мы, хотя бы для разнообразия, сможем использовать наши привилегии, – добавил Данте.

Какое-то время они просто сидели и молчали, а фамильяры перелетали между ними – две тени в пахнувшей запрещенной магией комнате.

Все это звучало так глупо – пойти против воли богов, побороться за контроль над своей страной с человеком, который считает себя неприкосновенным.

Таисия снова вспомнила о беженке-ноктанке, которую стражники уволокли с рынка. Но в присутствии Данте все эти воспоминания быстро улетучились.

Оставалась одна проблема.

– Я не вижу себя политиком, такая карьера не для меня, – сказала Таисия. – Когда ты организуешь этот твой парламент, какую роль ты отведешь мне?

Данте сморщил нос:

– Тая, ты родилась для политической карьеры.

– Ага, только меня не спрашивали, хочу ли я этого.

– Ладно, не волнуйся. Когда королевства откроются, я планирую восстановить все направления деятельности, для которых и были созданы Ластрайдеры. И мне будет нужен тот, кто встанет во главе этого движения.

Если ты член одного из домов, твой статус идет рука об руку с ответственностью; и чтобы сохранить свой статус, каждая семья должна чем-то пожертвовать.

Сила дома Вакара – некромантия, Мардова возвращают могущественных магов, дом Киров – солдат для ополчения, а дом Ластрайдеров – эмиссаров торговли между королевствами.

Во всяком случае, так было до Запечатывания. Теперь, когда природные ресурсы начали истощаться, Ластрайдеры как могли налаживали связи с соседями, чтобы сохранить то немногое, что еще осталось.

У Таисии было такое чувство, будто у нее украли жизнь, где она могла бы перемещаться из королевства в королевство, собирать артефакты, разведывать источники ресурсов, изучать все непонятное и грозящее мирам опасности. Только бы не сидеть без дела. Свобода пойти куда хочешь и делать что хочешь – вот что было для нее главным.

Лишь бы не быть бесполезным, скованным ответственностью перед домом Ластрайдеров запасным игроком.

– Ты азартный и сейчас играешь, и эта игра закончится тем, что тебя причислят к радикалам, – сказала Таисия и сама почувствовала, как вяло и неубедительно это звучит.

Увидев в глазах Таисии отражение своего желания, Данте улыбнулся:

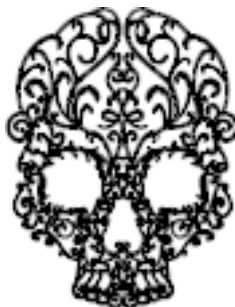
– А ты тоже азартная, хочется поиграть, да?

Таисия снова посмотрела на растертый на полу круг.

Данте не стал бы рисковать из-за какой-то ерунды. Он хотел всеобщего блага и верил в лучшее будущее. А Таисия верила в Данте.

– Да, мог бы и не спрашивать.

II

Риша Вакара просила смерть принять ее, и смерть снова ей отказала.

Тропа не была ни ровной, ни прямой. Она плавно извивалась, как утыканная острыми камнями и блестящими осколками перидота и оникса змея. Вдоль тропы были установлены указатели – воткнутые в землю длинные тонкие кости с красными лентами на концах. Если бы Риша сошла с тропы, она бы потерялась навсегда.

Земля скрипела под подошвами туфель, каждый шаг вызывал всплеск могильного запаха. Вдоль тропы дул холодный ветер, несущий с собой затхлый дух спрятанной глубоко под землей усыпальницы.

Как бы Риша ни старалась, она не могла определить источник этого ветра – все за границами тропы скрывала самая обычная и неподатливая темнота.

Внутри этой темноты клубились неспособные куда-либо переместиться души.

Риша шла столько, сколько могла, столько, сколько ей позволила тропа. И, как это всегда случалось, тропа внезапно оборвалась, превратившись в закрученную спиралью тень, через которую нельзя пройти.

Как приношение Риша положила на тропу ветку кипариса и только после этого прижала ладони к барьеру.

Боль свернулась в клубок внизу живота и сжала в петле сердце. Риша стиснула зубы. Боль поглаживала изнутри нежную кожу горла, пробежала по артериям по всему телу, словно издеваясь, мягко указывала Рише на все ее уязвимые места, на все ворота, через которые в тело входит смерть.

Но Ришу волновали одни-единственные ворота – те, которые были перед ней.

За ее спиной зависли три души, которые до этой встречи бродили неприкаянные по некрополю, печальные бесплотные существа, не знающие ни смысла своего существования, ни направления, в котором им двигаться дальше. Риша хотела отправить их домой, хотела, чтобы они ушли в иной мир, пока чья-то злая воля не вселила их в разлагающиеся трупы и не заставила творить зло.

«Он узнал, что я спала с другим... – шептал тихий, как шелест листьев, голос. – Он разозлился...»

«Моя дочь устала обо мне заботиться... – прошептал другой. – Я напился, чтобы заглушить боль, и выбросился из окна...»

Риша закрыла глаза и, чтобы не слышать эти голоса, нырнула в шорох потоков собственной крови. Теперь она слушала только неровный стук своего сердца. И темнота тоже как будто ее слушала. Риша ощущала осколки костей в земле и мерцающие самоцветы вдоль тропы.

А за барьером – бесконечные до головокружения просторы Мортри. Сила за этим барьером была просто колоссальной. Пульс Риши пел с этой силой, у них была одна цель – прожечь дыру между мирами.

Как и всякий раз до этого, все ее усилия ни к чему не привели. Как бы Риша ни старалась, барьер не поддавался, упирался, как сильная ладонь в грудь. Риша зарычала и надавила еще, пытаясь найти хоть какую-то трещину. Все без толку – барьер не поддавался.

– Прошу, – прошептала Риша в собственные руки, обращаясь к темноте, к Мортри, к ее части наследия по праву крови, к царству, к которому взывала ее сила.

К царству смерти.

– Тхана, ты слышишь меня? К тебе взывает твоя кровь. Тхана, я здесь. Прошу, откликнись.

Тишина. Даже души у нее за спиной умолкли.

У Риши задрожали руки, но она продолжала давить, искусно и осторожно вплетая свою силу в возникающий перед ней рисунок. Этому ее научил отец. С помощью этого рисунка можно было снимать проклятия и взламывать печати.

Сначала присутствие проявилось как легкий ветерок с запахом изморози на камнях. Риша ощутила нежное прикосновение к щеке, подняла голову, и у нее перехватило дыхание.

Тхана... или скорее иллюзия Тханы была прекрасна в своей темноте.

Риша знала, что эта богиня, вплетенная в сердце Мортри, не снизошла бы до того, чтобы покинуть свой трон силы и приблизиться к месту, где ее царство граничит с Витае – царством жизни. Риша смутно видела ее сквозь барьер – высокая, босая, с серовато-коричневой кожей и четырьмя руками. Богиню окутывала тончайшая черная вуаль, а на голове у нее был венец из реберных костей, острых, как волчьи клыки.

Риша ни секунды не сомневалась: если она бросится в ноги богини Тханы и прикоснется к краю ее вуали, то тут же превратится в горстку праха.

Тхана протянула к Рише костлявую руку, а Риша, вопреки здравому смыслу, потянулась к ней.

И тут созданный Ришей рисунок начал рассыпаться.

– Нет! – закричала она, стуча ладонями по барьеру. – Прошу, ты должна...

Но иллюзия богини уже исчезла.

Невидимая рука продолжала отталкивать Ришу, как рука раздраженного родителя отталкивает упрямого ребенка. Она напряженно вглядывалась в размытую картину Мортри за барьером, по спине ползли капельки пота. Ей надо было хоть немного приоткрыть этот барьер, чтобы создать мостик, по которому смогут уйти души...

Как от удара, Ришу отбросило назад. Она вскрикнула, отшатнувшись на пару шагов, и оказалась в опасной близости с указателями.

Связь с тропой рассеялась. Риша затратила слишком много сил на то, чтобы на ней удержаться.

Она опустилась на одно колено на твердую землю. Ее окружали тени склепов небольшого города мертвых. Три потерявшиеся души разбежались и спрятались между колоннами и мраморными плитами надгробий.

Не получилось. Опять.

– Вижу, снова все пошло не по плану?

Риша вздрогнула.

На надгробии рядом с тем местом, где она стояла, лежала Таисия, закинув руки за голову.

– Не стоит тебе здесь разлеживаться, – сказала Риша. – Это неуважение к умершим.

– Уверена, они не против. – Таисия села и постучала по крышке гробницы. – Непохоже, что я, отдыхая тут, как-то тревожу их сон.

Риша даже не стала спрашивать Таисию, как та узнала, где ее найти. Они так часто сталкивались в некрополе, что его уже можно было назвать обычным местом их встреч.

Когда-то это место смерти и разложения вызывало у Таисии страх, но она подросла, и эти времена прошли. Хотя, возможно, немного страха ей бы не помешало.

– Снова пыталась пробиться через барьер?

Таисия поправила меч на ремне и села, свесив ноги с надгробия.

Риша поморщилась от боли, которая все еще не покидала ее.

– Надо как-то выпустить заблудившиеся души. Но сколько я ни старалась, опять ничего не вышло.

– А я предупреждала, что в одиночку не получится.

Риша начала закипать от злости, но смогла удержаться и ответила более или менее спокойно:

– Я ищу слабые места. Это мне и полагается делать.

– А я? – В притворном удивлении Таисия подняла брови. – Даже не понимаю. Мне-то что делать? Ходить по ночам в базилику и умолять Никса? – Она изобразила, будто стучит в дверь. – Привет, Никс! Да, это я! Давненько тебе не молилась. Так невежливо с моей стороны. Не против, если поставлю чайник? А там и поболтаем, ага?

Риша хотела рассмеяться, но, чтобы не доставить удовольствие Таисии, притворилась, будто закашлялась.

Таисия не могла понять ее до конца, но Риша на это и не рассчитывала. И не только потому, что Риша была наследницей, а Таисия нет. Они происходили от разных сил, представляли разные миры, и у них были разные боги.

– А ты пыталась сделать подобное с реальным порталом в Мортри? – спросила Таисия.

Риша покачала головой:

– В базилике барьер особенно крепкий. Здесь – единственное место, где я пока смогла продвинуться. – Риша отряхнула землю с шальвар. – Вот только продвижение это совсем ничтожное. Ладно, а теперь скажи, чего ты хочешь?

Таисия с обиженным видом приложила ладонь к груди:

– Я лишь хотела спросить, купила ли ты платье для праздника?

– Ты про День осеннего равноденствия?

– Нет, я про Ночь богов. Мое платье для равноденствия уже не первой молодости.

Риша даже растерялась. Она сама не могла понять, как забыла о приближающемся празднике, при том что оно было первым в ее жизни и второго она уж точно не застанет.

Ночь богов случалась только раз в сто лет. В этот день Космический Масштаб Вселенной, колыбели четырех миров, идеально выравнивался, каналы энергии расширились и магия становилась особенно сильной.

Когда-то на этом грандиозном празднике дома демонстрировали силу своих богов-прародителей, а потом Запечатывание перекрыло движение энергий между мирами.

Но жители Нексуса всегда любили праздники и, как рабы привычки, не собирались от них отказываться. Праздник начинался за две недели до Ночи богов, и в самый главный день торжества происходили по всему городу.

– Я пока не купила платье, – ответила Риша. – Время еще есть.

– Понятно. Можешь пойти с нами, когда мы подготовимся. – Таисия спрыгнула с гробницы, и они обе повернулись к выходу из некрополя. – Признаюсь, я очень жду этого праздника.

– Даже не понимаю почему. Отлично помню, как ты на последнем говорила, что тебе надоело наблюдать за тем, как Данте виляет задом.

Таисия пожала плечами:

– Я просто хотела побаловать себя закусками. – Она внимательнее посмотрела на Ришу. – Кстати, мне нужно кое-какое вещество, и, как по мне, только у тебя его и можно достать.

Вот оно, началось.

– Что за вещество?

– Кальцефит.

Риша с трудом сдержалась, чтобы не вздохнуть от бессилия. Кальцефит – это порошок из измельченных костей тех, кто был реанимирован.

– Ты ведь знаешь, что это незаконно? Особенно если учесть последние репрессии.

Таисия снова беспечно пожала плечами.

– У меня его нет, – сказала Риша, – потому что, останови меня, если повторюсь, это незаконно.

– Но ты можешь...

– Я не собираюсь никого для тебя реанимировать.

– Ну, не целиком, а хоть какую-то часть?

– Нет.

– Руку, например?

– Тая, нет.

Таисия запрокинула голову и притворно трагически вздохнула:

– Прекрасно.

Риша хотела спросить, зачем это нужно, но понимала, что прямого ответа не дожидается. К тому же Таисия всегда была любопытной, особенно в отношении силы Риши.

* * *

Риша живо вспомнила тот день много лет назад, когда Таисия появилась в ресторане, где члены дома Вакара устроили долгий обед. Риша тогда извинилась перед всеми за столом и пошла за Таисией к черному ходу, где клубился пар из кухни и звенело в ушах от криков поваров и звона посуды в мойках.

Таисия вытащила из-за пазухи сверток, развернула и показала Рише дохлую крысу.

– Ты хочешь, чтобы я ее реанимировала? – спросила Риша.

– Если реанимация означает возвращение к жизни, то да.

В ту пору Риша только начинала практиковаться: тайком пыталась оживлять найденных возле виллы жуков и прочих насекомых. Самый первый опыт реанимации – дохлая муха на подоконнике в ее комнате. Когда муха зажужжала и начала кружить по комнате, Риша испытала невероятную гордость.

Почему бы не попробовать с крысой?

Та крыса уже начала вонять, шерсть у нее местами облезла, а сама тушка закоченела. Но Риша хотела узнать, получится ли у нее, и обратилась к силе внутри себя.

Кости загудели, и от этого гула заныли зубы. Риша как будто бы создала свой собственный ветер, небольшое кольцо холодного воздуха, от которого пахло темнотой и сыростью. Она установила связь с землей и с чем-то еще более далеким, с очагом неосвоенной энергии, с каналом между этим и иным мирами.

Потом нарисовала пальцем в воздухе рисунок реанимации. Отец говорил ей, что для начертания особых заклинаний следует использовать нить, но тот случай был таким естественным для рода Вакара, что можно было легко обойтись и без нити.

Когда Риша постучала пальцем по спине дохлой крысы, та почти сразу задрожала, потом вскочила и наклонилась сначала в одну сторону, потом в другую.

Таисия вскрикнула от ужаса и восторга.

Но тут появился отец Риши и избавил бедную возвращенную с того света крысу от мучений. Таисия вернулась к себе, а Ришу наказали, запретив неделю покидать виллу ее дома.

– Пробуждение мертвых – это не забава, – предупредил ее Рат Вакара.

– Но ты постоянно это делаешь, – возразила она. – Это твоя работа, и скоро наступит день, когда это станет и моей работой тоже.

– Мой путь не станет твоим, мэри пяр⁵. Если я когда-нибудь еще застану тебя за подобным занятием или выяснится, что ты делаешь это без присмотра, расплата будет куда серьезнее, чем в этот раз.

Он также предостерег Ришу от встреч с Таисией. Но предупреждения не подействовали, Риша продолжила упражняться в оживлении жуков и находила способы встретиться с Таисией – они обе втайне восхищались способностями друг друга.

* * *

И вот теперь они молча шли по тропинке между арками и памятниками из мрамора и песчаника.

Когда Таисия думала о смерти, она представляла кости, гниющую плоть, черную землю и пожелтевшие зубы в вывалившихся челюстях. А когда о смерти думала Риша, она мысленно видела старый мрамор, и священную землю, и силуэты того, что было лишено своего первоначального предназначения. Она чувствовала пустоту отобранного дыхания и неосуществленных возможностей, прикосновение гладких костяных пальцев к своей ладони. Смерть была красивой и печальной, и она никогда не означала конца.

Рише попала на глаза деревянная сторожевая башня, совсем недавно установленная на краю некрополя. Теперь там днем и ночью дежурили стражники. Если реанимированные трупы сбегут из некрополя, все внимание сразу переключится на ее дом.

Но когда на прошлой неделе на площадь возле дворца обрушился целый шквал духов, к этому никто не был готов.

* * *

– Я сначала... сначала услышала звук, – заикаясь, отвечала стражница на расспросы Риши и ее отца. – Такой жуткий стон, как будто земля раскалывается пополам. А потом они... они как будто хлынули откуда-то. – Стражницу трясло, взгляд у нее стал отсутствующим. – Они превратились в облако над некрополем. Все эти шепоты и стоны, извивающиеся конечности... Только это были не конечности, это было что-то вроде бурлящей воды...

– Это мы можем себе представить, – четко, но мягко сказал Рат Вакара.

Стражница кивнула, от волнения у нее по вискам стекали капельки пота.

– И там было странное такое, черное свечение, а потом они все устремились на восток. Как какой-то коллективный разум.

И собрались в одном месте, где стали срывать двери с петель, разбивать окна и проламывать крыши. Риша хорошо помнила, как стояла там, потрясенная, не отрывая глаз от этого зрелища: лужи застывающей на шербоатой брусчатке крови, толпы зевак на тротуаре...

Семью Риши допросили, так как они владели некрмантией, но король Фердинанд заявил, что все произошедшее – следствие заклинаний. После исчезновения духов был обнаружен большой начерченный на земле круг, значения которого никто так и не смог разгадать.

* * *

Когда две девушки дошли до высокой мраморной арки на входе в некрополь, Таисия повернулась к Рише:

– Скажи, для тебя убить человека – как пальцами щелкнуть?

---

⁵ Любимая (*хинди*).

Риша, которая все это время думала о своем, резко остановилась.

– Таисия!

– Ой-ей. Ты называешь меня полным именем, только когда я лягну какую-нибудь глупость.

– Да, и такого жуткого вопроса я еще от тебя не слышала! Конечно это не так.

Во всяком случае она никогда не пыталась вот так просто взять и кого-то убить.

– Что на тебя нашло?

– Прости, прости, я слышала, как люди болтают, вот и спросила.

– И почему кому-то пришло такое в голову?

– Ты знаешь почему. – Таисия сунула руки в карманы.

Риша знала. Некоторые шептались, что Вакара имели отношение к случившемуся и что это было как-то связано с желанием сместить с трона короля Фердинанда.

Увидев, как изменилось лицо Риши, Таисия слегка толкнула ее плечом:

– Да ладно, не злись. Ты ведь можешь на щелчок пальцев отправить этих заклинателей на тот свет, верно? Если так, значит можешь использовать их, чтобы добыть немного кальцефита.

– Зачем тебе... Ладно, все, не хочу ничего об этом знать. – Риша повернулась к ожидавшей ее карете дома Вакара со стражниками в черно-золотых мундирах. – Я имею дело с людьми после их смерти, а не до того. Что бы ты там ни задумала, развлекайся, но меня в свои дела не вмешивай.

– Ты много теряешь! – крикнула ей в спину Таисия.

Риша не смогла сдержать улыбку.

Карета поехала в сторону виллы, а она, выглянув в окно, успела увидеть, как ее подруга исчезает в вечерних сумерках.

Вилла дома Вакара была образцом паритвианской архитектуры, в ней чувствовалось давнишнее влияние иммигрантов на Нексус. В центре виллы стоял главный дом с четырьмя невысокими, но довольно массивными башнями по углам, плавные линии и симметричные детали придавали его облику строгость и красоту.

Лакеи распахнули ворота, и Риша быстро прошла в открытую, выложенную сине-золотой плиткой галерею, которая, словно артерия, вела к главному дому.

Любимым местом на вилле у Риши был внутренний двор; в солнечные дни она часто читала там, уютно расположившись в шезлонге. Именно там поздней весной и ранним летом Вакара устраивали приемы для самых близких. Гости усаживались на подушки вокруг низкого стола, а прислуга разносила блюда традиционной паритвианской кухни: карри из цветной капусты с дробленным миндалем, тушеную чечевицу с травяным йогуртом, рис с шафраном, кусочками курицы и зернами граната и десерт из ореховой пасты в серебряной фольге.

Внутренний двор был опоясан крытой галереей, из которой можно было попасть в разные части дома. Риша направилась к восточной двери, и тут с противоположной стороны из главной гостиной ее окликнула мать.

– Риша? Подойди ко мне, пожалуйста.

Дарша Вакара сидела на подушках, а вокруг нее лежали гирлянды. В воздухе густо и приторно пахло календулой и лилиями. Рише был очень хорошо знаком этот запах.

– Кто умер?

– В Нексусе люди каждый день умирают, а многие живые хотят для своих любимых погребальные венки.

Дарша отвечала, не прерывая работы, – она оплетала цветами толстую белую веревку, а к цветам, кроме веточек лавра и шалфея, добавляла крохотные колокольчики, которые позвя-

кивали при каждом ее движении. Синяя хагра-чоли⁶ Дарши была усыпана цветочными лепестками.

– И они думают, что немного цветов и травы защитит их умерших от побегов или похищений? – спросила Риша.

В последние недели в дом Вакара приходили странные сообщения: стали пропадать трупы, причем свежие и всегда тех, кто умер в результате несчастного случая или от болезни. Все разного возраста, но не было ни одного старше сорока.

Но самым странным было то, что трупы всегда возвращались. Чуть более разложившись, но в остальном никто не пострадал. Если не считать случая двухнедельной давности, когда вернувшийся труп встал без чьей-либо помощи и напал на свою семью.

* * *

– Такое происходит крайне редко, – сказал отец Риши, разобравшись с тем случаем. – Но иногда мертвые отказываются оставаться мертвыми, причиной тому могут быть неисполненные желания, кровная месть... Сильные желания имеют свойство переходить за грань смерти. Если у недавно умершего остаются сильные желания, они передаются его духу.

– И что это значит? – спросила Риша. – Такое случается часто и с разными, как будто выбранными наугад духами?

– Этого я пока не знаю. – Отец тяжело вздохнул. – Возможно, все дело в том, что чем больше духов скапливается в одном месте, тем беспокойнее они становятся. Или так, или кто-то их забирает.

* * *

Дарша недовольно посмотрела на дочь из-под длинных ресниц. Ее глаза были подведены каялом⁷, хотя такому красивому лицу можно было и не добавлять выразительности какими-то искусственными средствами.

– Погребальные венки, благословленные семьей Вакара, дарят им успокоение.

«Не говоря о том, что с их помощью мы набиваем себе карманы», – мысленно добавила Риша.

Для Вакара смерть была выгодным делом. В детстве Риша по многу часов проводила рядом с матерью, связывая гирлянды и изучая каллиграфию для написания благословений и заклинаний.

– Тебе нужна моя помощь?

– Нет, я позвала тебя, чтобы поделиться новостями. – Дарша отложила незаконченную гирлянду. – Похоже, король Фердинанд разослал приглашения нескольким лордам парламента Паритви, желая обсудить усиление нашего альянса.

Паритви периодически, когда речь заходила о войне, бывало союзником Ваеги. Даже при том что у них имелись давние пограничные споры, они всегда старались сохранять открытые торговые маршруты.

А еще семья Вакара, в отличие от других домов, могла похвастать тем, что в их венах течет значительная часть паритвианской крови. Род Вакара был основан сотни лет назад, когда далеким паритвианским родственникам тогда уже умершего короля была передана корона и двое оставшихся преемников в борьбе за нее смертельно ранили друг друга на дуэли.

---

⁶ Хагра-чоли – традиционный костюм женщин Индии, то же, что и лехенга-чоли. Хагра, или лехенга, – юбка, чоли – блуза.

⁷ Каял – известный с глубокой древности состав для подводки глаз, мог включать сажу, растертые минералы, растительные вещества.

– Это на него не похоже, – заметила Риша.

Король часто игнорировал посторонних советников и предпочитал своих, тщательно отобранных и специально подготовленных.

– Последние события... подтолкнули его к действию. Он хочет убедиться, что, если потребуется, мы можем рассчитывать на поддержку паритвианцев. Но это еще не все новости. – Дарша прищурилась от скрытого удовольствия. – Я слышала, у одного из паритвианских лордов имеется весьма многообещающий сын...

Риша очень хотела демонстративно тяжело вздохнуть, но сдержалась.

– Амаа, – обратилась она к матери, – ты правда думаешь, что сейчас время это обсуждать? Я близка к...

В гостиную вошла служанка, Риша умолкла, ожидая, пока та нальет матери чашку чая.

Как только служанка ушла, она продолжила, но уже гораздо спокойнее:

– Я близка к тому, чтобы вычислить, как разобраться с этими задержавшимися душами.

– О да, доступ в Мортри. – Мать Риши умела, даже отпивая маленький глоток чая, выразить свое презрение или недовольство. – И как успехи? – поинтересовалась она и выразительно посмотрела на перепачканные в земле шальвары дочери.

Несколько месяцев назад это замечание могло бы сильно ранить Ришу. Тогда Дарша пыталась убедить дочь, что та зря теряет время и силы и, более того, может пострадать. Но теперь Риша привыкла к неодобрению матери; Дарша, пусть и не открыто, не одобряла все, что она делала.

– Я просто не оставляю попыток, – твердо сказала Риша. – И я, если потребуется, кулаками пробью брешь между Витае и Мортри.

– И что потом? Даже если ты разберешься с духами и заклинаниями, разве это повлияет на твое положение как наследницы дома Вакара?

Так далеко Риша не заглядывала, все ее мысли были сфокусированы на Мортри и на ее ответственности перед постепенно умирающим Нексусом.

– Знаешь, – Дарша аккуратно поставила чашку на блюдо, – брак с высокопоставленным лицом другой страны дает определенные преимущества.

Риша прекрасно понимала, к чему клонит мать. Ни для кого не было секретом, что Святой Король, чей род был давно благословлен богами, не имеет наследников. Некоторые из прежних монархов Ваеги имели детей от связи с богами, и, хотя эти дети сами никогда не правили, их потомки могли претендовать на эту честь.

– Я говорю о защите, – добавила Дарша. – Его величество, к счастью, снял с нас подозрения в том нападении, но горожане после этого не перестали перешептываться, что оно, мол, было неким вероломным трюком с нашей стороны. – Тут Дарша заговорила мягче: – Риша, я хочу, чтобы твой план сработал, но он нереалистичен и, честно говоря, наивен. И потом, тебе двадцать один год, я в этом возрасте уже целый год была замужем.

«Как будто, кроме брака, в этой жизни больше не к чему стремиться», – подумала Риша, но говорить этого вслух не стала.

Дарша взяла лежавшую на коленях гирлянду и продолжила работу.

– Я обсужу этот вопрос с твоим отцом и без его согласия не стану предпринимать никаких шагов.

– То есть для тебя важно его согласие, а не мое?

Дарша выразительно посмотрела на дочь.

Риша понимала, что спорить бесполезно и бесполезно говорить матери, что ее никогда не волновали такие вещи, как романтические увлечения или поиски партнера, с которым она должна связать свою жизнь.

Она поднималась в свою спальню в башне; после прохода по непокорной тропе к Мортри ныли от усталости ноги и саднили от прикосновений к шербоной стене ладони. И еще не отпустило раздражение, что Таисия появилась в некрополе в момент ее неудачи.

На полпути Риша остановилась. Дверь в комнату Сайи была открыта, поэтому Риша без зазрения совести заглянула в комнату младшей сестры. Сайя сидела, склонившись над раскрытым на столе толстенным томом. Страницы книги пожелтели от времени, и Сайя перелистывала их как человек, который привык очень бережно общаться с такими хрупкими предметами.

Риша постучала в открытую дверь:

– Занимаешься?

– Да, завтра экзамен.

– И по какой теме? – Риша плавно прошла в комнату сестры.

Комната была идеально, то есть очень современно, обставлена, если не считать потертого зеленого кресла, которое Сайя, как она выразилась, «спасла» из университетской библиотеки, перед тем как оттуда выбросили всю старую мебель.

– Планарные объекты. – Сайя зевнула и прикрыла рот рукой. – Теоретическая работа, не больше.

Риша склонилась над столом, чтобы лучше разглядеть, чем занята Сайя. Книга была раскрыта на развороте с картой. Четыре мира – Витае, Ноктус, Солара и Мортри – были изображены в виде точек на окружности, их соединяли линии, и все вместе составляло рисунок под названием «Космический Масштаб».

Четыре мира, четыре королевства, четыре бога – все на одной плоскости существования.

Вот только теперь все дороги между этими мирами были перерезаны, а Космический Масштаб разбалансирован. Все королевства существовали независимо одно от другого и были покинуты породившими их богами.

– Ненавижу планарные объекты.

Учитывая обстоятельства, это замечание Риши звучало очень даже иронично.

Она вполглаза глянула на следующий абзац, который ожидал анализа Сайи, и предложила:

– Хочешь, помогу?

Сайя тряхнула головой. Завитки ее густых темных волос разметались, закрывая уши. Когда Сайя почувствовала, что готова к тому, чтобы публично объявить себя девочкой, она начала отращивать волосы так, как всегда хотела.

– Спасибо, сама справлюсь. Просто надо выстроить в одну стройную линию все теории.

Сайя снова зевнула и потянулась к тарелке с печеньем из кэроба⁸. Она всегда была любимицей кухонной прислуги.

У Риши громко заурчало в животе, и она жадно схватила одно печенье – потраченная сила разбудила спящий аппетит.

– Могу принести чай, – предложила она с набитым ртом.

Сайя оценивающе посмотрела на сестру:

– Чем обо мне беспокоиться, ты бы лучше о себе позаботилась. Снова пыталась преодолеть барьер?

– Мне просто нужно еще немного времени.

Ответ сестры Сайю явно не удовлетворил. Она отложила надкушенное печенье и провела в книге черту между Витае и Мортри.

– Планарные точки окажутся на одном уровне через два месяца, в Ночь богов. Что случится, если до тех пор ты не откроешь тропу?

Риша бросила кусочек печенья в сестру и попала ей прямо в лоб.

---

⁸ Кэроб – порошок из сушеных плодов рожкового дерева (относится к бобовым).

– Сначала амаа, а теперь ты. Я открою портал, а если не смогу...

Риша вспомнила о духах, которых нашла в некрополе, о тех, которых пыталась, но не смогла переправить в Мортри. Не навлечет ли эта ее неудача ливень разрушений на весь город?

В дверь громко постучали.

Появившийся на пороге лакей с поклоном доложил:

– Вас ожидает городской стражник. Он говорит, что рядом с базиликой появился вышедший из состояния покоя озлобленный дух, от которого необходимо избавиться.

Отец Риши и Сайи отбыл по делам, а значит, они должны были сами разобраться с возникшей проблемой. Дарша вошла в семью только после вступления в брак с Ратом Вакара и, соответственно, просто не могла владеть магией некромантии.

– Сейчас спустимся, – сказала Риша, ощущая, как громко заколотилось сердце.

Медлить было нельзя, но при этом надо было переодеться соответственно случаю.

«Вакара не только посланники Тханы, они – защитники людей», – часто повторял ей отец.

Он всегда впечатляюще выглядел в униформе некроманта: черная кожаная куртка с браслетами, которые удерживали свободные рукава, черные кожаные штаны, заправленные в сапоги до колен, а на ремне – неизменные инструменты некроманта и оружие. Точно таким же снаряжением пользовалась и Риша.

Сайя уже ждала ее на первом этаже башни. Вместе они подошли к городскому стражнику в серой униформе, который нетерпеливо переминался с ноги на ногу во внутреннем дворе виллы.

Увидев их, он поклонился:

– Миледи, нам необходимо ваше содействие.

– Вы верхом ежайте вперед, мы в карете – за вами, – ответила Риша.

Из главной гостиной показалась Дарша с двумя гирляндами в руках, быстро подошла к дочерям и набросила каждой гирлянду на шею.

Риша собралась возразить, но Сайя, чтобы это пресечь, успела пнуть сестру в щиколотку.

– Не снимайте их, – сказала Дарша. – И будьте осторожны. Если ваш отец вернется до вас, пошлю его вам на помощь.

– Уверена, мы сами справимся. – Риша повернулась к воротам.

Сайя, прежде чем нагнать сестру, обняла мать.

– Ты была с ней холодна, – упрекнула она сестру, поравнявшись с ней.

– Это не так, просто не дала слабину перед посланником. Пааджи⁹ так же поступил бы.

– Она беспокоится о твоей безопасности...

В этот раз, когда карета въехала во внутренний двор виллы, уже Риша толкнула локтем сестру.

В карету сели молча.

Раскачиваясь и подскакивая на бульжной мостовой, карета ехала к базилике Тханы. Ришу начало подташнивать от сладковатого запаха с примесью лекарственных ароматов, она уже подняла руку, чтобы сбросить с себя гирлянду, но потом, вздохнув, передумала.

Нексус был спланирован как четырехконечная звезда, и каждый луч заканчивался базиликой.

Когда карета остановилась у восточного окончания этой звезды и дверь открылась, Риша увидела освещенную всполохами факелов базилику. К куполу поднимались каменные контрфорсы, а вокруг него можно было разглядеть скульптуры молящихся скелетов.

Широкие ступени вели к трем дверям, на ночь запиравшимся на засовы и замки.

Эта базилика не всегда служила местом жертвоприношений Тхане. Когда-то она была порталом в Мортри, и в ней священники укладывали в ступенчатый колодец тела умерших,

---

⁹ Здесь: папа.

чтобы их души могли отправиться в королевство смерти и там обрести либо мир, либо муки, либо второе рождение.

Но пять сотен лет назад порталы были запечатаны, и умершие лишились шанса на подобное путешествие.

Мир Витae был переполнен духами. Даже притом что Вакара обладали даром удерживать их какое-то время в состоянии покоя в черном войде¹⁰ между мирами Витae и Мортри, без открытия портала способа как-то их рассеять не было.

И у них еще оставалась какая-то, пусть малая, но сила. Пахнувшая сырой землей и древностью тропа, тонкая соединительная ткань между мирами.

На площадке базилики стояли городские стражники. Все в полной боевой готовности, и все, положив руки на рукояти мечей, смотрели на ступени.

При свете факелов виднелся вышедший из состояния покоя дух, но разглядеть его с такого расстояния Риша не могла.

Она собралась пойти навстречу духу, но перед ней возник черноусый стражник и поднял руку, блокируя проход:

– Осторожнее, миледи, он уже поранил двух моих людей.

– Я хорошо умею оценивать риски, сэр. Если берешься за такую работу, как наша, понимаешь, против чего выступаешь.

Офицер кивнул и, как будто чувствуя неловкость, опустил руку.

Риша с Сайей подошли ближе к существу, которое, содрогаясь и волоча ноги, двигалось по ступеням базилики.

Когда они наконец его рассмотрели, Сайя втянула воздух сквозь зубы и спросила сестру:

– Как у него такое получилось?

Этот дух был не просто каким-то вышедшем из-под контроля, он завладел очень разложившимся телом. На скелете висели ошметки серого мяса. Риша даже не могла понять, как он до сих пор не развалился на куски, но потом увидела, что его кости связывают, словно сухожилия, зеленые лианы. Эти лианы с колючками в форме клыков прошивали грудную клетку духа, его руки и ноги.

Скелет, шаркая, пытался подняться по лестнице. Хватался, правда безрезультатно, костлявыми руками за стены контрфорсов. От его воя у Риши мурашки побежали по спине. Она не раз сталкивалась с впавшими в неистовство духами, но сейчас это было не важно – голос духа будил в ней животные инстинкты, и они говорили ей: «Беги!»

Рядом стояла и тряслась от страха сестра.

Риша сделала глубокий вдох, выдохнула, снова глубоко вдохнула и прошептала:

– Давай его свяжем.

Сестры одновременно открыли под сумки на ремнях и достали красные нити. Риша позволила пальцам работать над знакомыми узорами и вплетала между ними красную нить, почти такую, как лианы в теле-скелете. Создав узор для связывания, она сразу почувствовала теплый прилив силы и сконцентрировалась на заклинании.

Но Сайя была не так опытна в создании узоров и действовала немного медленнее. Дух почувствовал, как разгорелась сила Риши, развернулся и уставился на сестер пустыми черными глазами. Челюсть его болталась, словно вот-вот отвалится. Откуда-то из черепа вырвался жуткий вопль, заставив содрогнуться всех на площади.

Скелет вытянул вперед руки и неуклюже пошел вниз по лестнице. Усатый офицер вытащил меч из ножен и встал перед сестрами.

– Мои глаза! – пронзительно кричал скелет. – Он забрал мои глаза!

---

¹⁰ *Войд* (от *англ.* void – пустота) – обширная область между галактическими нитями, в которой отсутствуют или почти отсутствуют галактики и скопления.

Нить выскользнула из пальцев Сайи.

– Ты справишься, – твердо сказала ей Риша. – Сконцентрируйся на узоре для связывания. Потом повернулась к духу. Он был уже так близко, что она почуяла вонь его гниющих костей.

– Кто забрал твои глаза? – спросила Риша, чтобы выгадать время для сестры.

– Священник, – прошипел дух и снова завопил: – Я украл у него золото, а он забрал мои глаза!

– Возможно, тебе не следовало красть его золото.

Усатый офицер глянул на Ришу через плечо и скривился, как будто ему было больно это слышать.

И тут вспыхнула сила Сайи.

– Получилось!

Теперь уже обе сестры сконцентрировались на заклинании для связывания. Скелет замер с вытянутыми вперед руками и весь затрясся, пытаясь вырваться из магических пут.

Риша чувствовала, как дух, словно кулаками, колотит по барьеру силы, но, стиснув зубы, еще сильнее сосредоточилась на заклинании связывания.

Череп скелета откинулся назад. Риша проследила за взглядом его пустых глазниц – он смотрел на крышу ближайшего здания. Риша вздрогнула от удивления – на карнизе крыши сидел на корточках некто темный и наблюдал за происходящим внизу.

– Там кто-то наверху! – закричала она.

Стражники среагировали мгновенно. Они побежали к темной фигуре, а та спрыгнула с крыши и кувыркнулась, чтобы смягчить удар о брусчатку. Свет от факелов едва достигал того места, но все-таки можно было рассмотреть, что это мужчина.

Беглец оглянулся. Риша увидела, что на нем была маска, напоминающая череп.

Мужчина помахал ей рукой и бросился бежать.

– Риша! – прошипела сквозь стиснутые зубы Сайя.

Риша встряхнулась. Они с Сайей потянули за нити, узор натянулся до предела. Они одновременно сплели руки и позволили нити разорваться.

Скелет в последний раз пронзительно завопил и рухнул грудой костей и спутанных лиан. Риша почувствовала, как дух рассеялся и ушел обратно в пустоту между мирами.

Сайя наклонилась, оперлась руками о колени и выдохнула. Риша подошла к останкам мертвого тела. Обычно, кому бы ни принадлежал вызванный к жизни труп, он бывал довольно свежим. Риша нахмурилась – она никогда прежде не видела реанимированного скелета.

Она обошла кости. Под карнизом крыши, откуда спрыгнул мужчина в маске, она увидела начерченный мелом круг и при свете факелов разглядела нарисованную внутри круга блеклую семиконечную звезду из наложенных друг на друга треугольников.

Риша похолодела. Увиденное напомнило ей рисунок Космического Масштаба в книге Сайи. А то, что круг был начерчен слишком близко к Костяному дворцу, явно не прибавило бы спокойствия королю.

Старая запрещенная магия. Демоническая магия.

Заклятия.

Риша посмотрела вдоль улицы, по которой убежал мужчина в маске. Если он пользовался такими символами, такой магией, чтобы вызвать к жизни скелет...

Значит, заклинатели действительно способны были делать то же, что и некроманты.

Рядом с Ришей возник усатый офицер городской стражи.

– Благодарю вас, миледи, за вашу службу сегодня вечером. Мы избавимся от останков тем способом, который вы посчитаете лучшим.

– Сначала сожгите, потом закопайте прах по частям в разных местах. – Риша сняла с шеи гирианду и передала ее офицеру. – Положите на останки, перед тем как их сжечь.

– Да, миледи.

– Вы поймали того человека?

– О... нет. Но можете быть уверены, мы объявим его в розыск. И я добавлю описание этого инцидента в свой рапорт.

Риша хотела сказать офицеру, чтобы он не утруждался, ведь она по возвращении домой обо всем расскажет отцу, а отец завтра передаст королю Фердинанду. Но ей показалось, что верховный комиссар стражников любит бумажную работу, и она передумала.

Проходя во второй раз мимо останков скелета, Риша приостановилась. Ей не давала покоя просьба Таисии добыть немного кальцефита. В этот момент она могла легко и просто подхватить одно ребро и сунуть в карман.

Но вместо этого Риша приобняла Сайю за талию – в очередной раз подумала, как несправедливо, что младшая сестра настолько выше ее, – и просто наблюдала за тем, как стражники собирают кости на кусок парусины и уносят их с площади.

Очень хотелось стряхнуть с себя какое-то маслянистое ощущение близости этого духа, но оно словно прилипло к ней изнутри. За многие годы Риша привыкла к этому чувству – сладостному и в то же время тошнотворному ощущению высвобождающейся силы. Иногда это напоминало тихую песню и чистый звон колокольчиков, за которыми просто нельзя не пойти. Но в тот вечер это было похоже на звук гонга, который эхом отдавался по всему телу.

Вакара были единственными некромантами во всем Витае. Заклинания жили у них в крови. При одной только мысли о том, что кто-то из посторонних использует некромантию как взбредет в голову, у Риши заныли зубы.

Она посмотрела на холодную, пустую и тихую базилику. Никто не мог предсказать, до чего все дойдет, прежде чем она сможет открыть путь в Мортри. Когда и где заклинатели нанесут следующий удар?

Риша с сестрой молча ехали в карете обратно на виллу Вакара.

В какой-то момент Сайя вдруг застонала и, уткнувшись лицом в ладони, пробормотала:

– Экзамен я завтра точно провалю.

III

Анжелика Мардова застряла на совещании, хотя предпочла бы в это время играть на скрипке, и почти не слушала, о чем идет речь. Но она не была вольна планировать то свое утро. Ровно так же, как ее игра на скрипке не входила в составленное университетскими магами расписание.

Она почесала предплечье и посмотрела в окно Костяного дворца. Город заливал свет утреннего солнца, площадь у дворца была заполнена толпами снующих туда-сюда людей. Чем больше времени Анжелика проводила без игры на своих музыкальных инструментах, тем сильнее у нее горела и чесалась кожа. Маг заверял ее, что это совершенно нормально, и всякий раз, когда он это говорил, Анжелике хотелось взять какое-нибудь пресс-папье с его стола и швырнуть его в окно.

– Миледи?

Слуга с поклоном предложил ей бокал из резного хрусталя. Анжелика взяла бокал, не глядя на его содержимое. В такой ранний час было бы глупо надеяться, что подадут вино.

– Торговые суда задерживаются из-за штормов на севере, – услышала она голос матери, – они просят прислать магов воздуха, чтобы те защитили их во время плавания.

Анжелика усилием воли заставила себя вернуться к сути разговора.

Прием проходил в одном из залов дворца с большими окнами и обтянутой зеленым и белым бархатом мебелью. Каждый приемный зал дворца отвечал определенной теме. Когда Анжелика была юной, ей казалось, что это разумно, но сейчас оформление приемных залов казалось ей аляповатым и крикливым.

В этот раз их сопроводили в зал богини Дейи, интерьер которого был откровенной отсылкой к дому Мардова. Рифленые обои – ярко-желтые языки пламени на темно-красном фоне, потолок покрыт синим лаком, а круг в центре, там, где подвешена люстра, окрашен в золотой цвет так, чтобы это было похоже на небо и солнце.

На одной стене висела большая картина – пасторальный пейзаж Северной Ваеги с темными Даккадианскими горами на заднем плане. Рядом с этой картиной стояла Адела Мардова. Она тоже держала бокал и не решалась сделать первый глоток прежде короля.

Король Фердинанд Аккарди был уже в годах, его черные волосы и борода были, как говорят в народе, «густо присыпаны солью». Он сидел в кресле, а по бокам от него, словно псы, готовые выполнить любую команду хозяина, стояли, сцепив руки за спиной, два его советника-фаворита.

Фердинанда называли Святым Королем, что добавляло унижения соседним с Ваегой странам, учитывая их связь с четырьмя богами, потому как никто – ни императрица Азуны, ни главы парламента Паритви, ни премьер-министр Мари – не достаивались такой чести. Священники Паритви и Мари поклонялись богине Дейе, а в Азуне вообще никому больше не поклонялись.

Заметив, что Адела колеблется, Фердинанд слегка улыбнулся, поднял свой бокал, сделал глоток и спросил:

– Сколько у нас есть свободных магов воздуха?

– Мы можем взять дюжину из подразделения элементалистов, но это существенно ослабит их ряды.

– Воздух – стихия, с которой труднее всего справиться, – вставила Анжелика. – Мы можем выделить несколько, но лучше будет призвать добровольцев из университета.

Адела одобрительно кивнула, а один из советников короля Фердинанда хмыкнул. Это был дон Солер, лысеющий мужчина с густыми бакенбардами. Анжелика про себя называла его «шипящим хорьком». Он был не только доверенным советником короля Фердинанда, но еще и его самым опытным шпионом.

– Университетские маги не приспособлены для такой работы, – сказал дон Солер. – Одного дня на борту корабля хватит, чтобы лишить их силы.

– Если не пошлем их, придется послать наших боевых магов, – совершенно не собираясь спорить, сказала Анжелика. – Но кто знает, когда заклинатели нанесут следующий удар?

Дон Солер нахмурился, а вот король Фердинанд кивнул, явно соглашаясь с Анжеликой:

– Мы не можем позволить себе такие риски.

Чтобы скрыть улыбку, Анжелика наконец отпила глоток из бокала. Напиток был с легким лимонным привкусом. Анжелика всегда получала большое удовольствие, когда король принимал ее сторону, но еще большее удовольствие она испытывала, когда ей в процессе обсуждения каких-то вопросов удавалось потеснить одного из его любимых советников.

Как один из четырех домов – на деле же первый из основанных, – дом Мардова был призван иметь дело со стихиями, что, в свою очередь, было даром богини Дейи миру Витае. Не каждый рождается элементалистом, а те, кто им рождается, могут владеть одной или двумя стихиями. В очень редком случае – тремя.

И только Мардова, благодаря крови Дейи в своих жилах, могли владеть всеми четырьмя.

Но, помимо силы элементалистов, у Мардова была еще одна давняя традиция – они всегда держались рядом с тронном Ваеги.

Мать, что называется, с младых ногтей воспитывала Анжелику в этом духе. Она обучила дочь пиетету, этикету, стратегии поведения и служению. Мардова славились тем, что взращивали лучших магов, которых направляли ко двору, в университет и на поля битв.

Двадцать один год Адела вкладывала в сознание дочери то, какие у нее перспективы.

Величие.

«Скипетр из льда, трон из обсидиана, плащ из штормового ветра и корона из пламени, – нашептывала Адела, укладывая спать дочь. – Когда-нибудь они станут твоими. Король назовет тебя наследницей. У него не будет другого выбора. Ты станешь самой сильной за все времена правительницей нашего королевства».

Анжелика снова поймала себя на том, что почесывает предплечье, и поскорее опустила руку. Но мать все же заметила это ее движение.

– Миледи, что вы думаете о том, чтобы использовать корабли короны? – спросил второй советник, дон Кассиан. – Они ведь способны преобразовывать солнечный свет в энергию, не так ли?

Дон Кассиан был высоким, тощим как жердь и преждевременно поседевшим. Анжелика предполагала, что его ранняя седина – следствие проведенных в политике лет.

– Отсутствие доступа к Соларе равнозначно отсутствию доступа к парусам короны, – сказала Анжелика. – Этот ресурс гораздо ценнее, чем наши боевые маги.

Торговля между королевствами когда-то была довольно простым делом, но после Запечатывания пять сотен лет назад те товары, что еще оставались на рынке, значительно выросли в цене.

Король повернулся к дону Кассиану:

– Пошлите письмо Ластрайдерам, пусть ответят, есть ли у них в резерве паруса короны.

И напишите дому Киров, просто на всякий случай.

Дон Кассиан поклонился и вышел из зала приемов, а король продолжил:

– Вакара прислали мне довольно неприятный и вызывающий беспокойство доклад.

– О? – Адела выразила удивление, но из осторожности не стала продолжать.

Ее всегда напрягало упоминание о других домах.

– Заклинатели предприняли вторую попытку возле базилики Тханы. В этот раз они, используя свои оккультные методы, вызвали не множество духов, а только одного.

Анжелика переглянулась с матерью.

– Я думала, только Вакара способны на такое, получается, я ошибалась? – спросила Адела.

– Думаю, сейчас можно с уверенностью сказать, что это не так.

В наводненном мертвыми городе это предвещало еще больше проблем. Анжелика не могла не заметить, как нервно дрогнула бровь у ее матери при упоминании о доме Вакара.

– Вы действительно считаете, что они радикалы? – спросила Адела. – Бунтовщики и крамольники?

Дон Солер цокнул языком:

– Подобная демонстрация рядом с Костяным дворцом? Этого мало?

– Но в чем тогда смысл появления духа возле базилики?

Тут дон Солер не сразу нашелся что ответить.

– Мы пока еще не знаем, в чем там дело. Я над этим работаю и устанавливаю, кто у них главарь и чего они добиваются.

– Ты уверен, что они не имеют никакого отношения к тому, что произошло с озером Тамбур? – спросил Фердинанд.

Согласно поданным королю рапортам, озеро на востоке высохло и от него осталась только огромная чаша в земле, полная грязи и гниющей дохлой рыбы. В последние годы это был не единственный похожий случай: океан шаг за шагом отступал, деревья по опушкам густых и зеленых лесов Ваеги увядали, засеянные поля страдали от болезней. Все это свидетельствовало о том, что мир Витае постепенно приходит в упадок.

И что хуже всего, это случилось в один день с атакой духов.

– Ваше величество, я не очень понимаю, как они могут быть со всем этим связаны, – заметила Адела. – Принимая во внимание то, насколько далеко от города озеро Тамбур.

Анжелика откашлялась, чтобы привлечь к себе внимание. У нее была куча предположений, объясняющих связь между этими двумя случаями, и она понимала, что пожалеет, если ими не поделится.

– Запечатывание заблокировало энергетический обмен между частями Космического Масштаба, мир Витае оказался окружен непреодолимым барьером и не может получить нужную ему энергию, – попыталась объяснить Анжелика.

Фердинанд мрачно кивнул. Король не был элементалистом, о магии даже речь не шла, и поэтому он был вынужден полагаться на полученные от домов сведения.

– Как бы то ни было, заклинатели нашли способ... добраться до этой энергии для своих ритуалов, – продолжила Анжелика. – Я считаю, чем больше энергии они берут, тем сильнее это сказывается на Витае. Озеро Тамбур начало умирать в день их атаки, и это не совпадение.

Дон Солер резко втянул воздух сквозь зубы. Адела, как ни старалась, не смогла скрыть недовольство.

– Если дела обстоят подобным образом, мы должны предотвратить возможные в дальнейшем атаки заклинателей, – сказал король. – Ваега и без того испытывает, мягко говоря, трудности после Запечатывания. Я бы не хотел усугублять сложившуюся ситуацию.

– Ваше величество, – Адела слегка поклонилась, – вы уверены, что нам имеет смысл на следующей неделе проводить празднество Дня осеннего равноденствия? Это может дать им очередную цель для нападения.

Анжелика заметила, что мать говорит «нам», а не «вам».

Король Фердинанд вздохнул:

– В нашем распоряжении будет все ополчение. Кроме того, я призову охотников, они будут работать в одной связке с городской стражей и ополчением.

– Да, конечно, ваше величество. – Адела поспешно кивнула и так сумела скрыть свое удивление.

Ополчение – это сфера дома Киров, а значит, они смогут занять положение, которое всегда было целью Мардова, – место рядом с королем Фердинандом.

– И что будет, когда этих заклинателей поймают? – не сдержавшись, спросила Анжелика.

– Мы это обсуждали. – Фердинанд искоса глянул на Солера, а тот поджал губы. – Я имел разговор с прелатом Леззаро, он искренне считает, что этих людей ввели в заблуждение, что они просто-напросто сбились с пути. Он, как и мы, хочет выяснить, почему они все это делают.

Анжелика не раз встречалась с Леззаро, который курировал все четыре базилики Нексуса. Прелат был далеко не молод, и, хотя его не называли святым, как короля Фердинанда, у него была репутация человека, который если не всегда, то почти всегда поступает правильно. И все благодаря его человеколюбию и тому, что он происходил из рода искренне верующих и самоотверженных священников.

Однако демонстративное сочувствие заклинателям могло внести некоторую напряженность в его отношения с народом, да и с самим Святым Королем.

– Если они действительно крамольники и мятежники, с ними надо быстро и жестко покончить, – сказал король. – Но прелат попросил дать ему возможность выступить с речью на празднестве Дня осеннего равноденствия. Вот тогда мы и узнаем, как он намерен действовать.

К тому моменту, когда они обсудили все вопросы и распрощались согласно этикету, Анжелика до смерти устала «держат лицо». Уйти из безвкусно оформленного зала приемов подальше от нечитаемого взгляда короля было для нее настоящим облегчением.

– Только не думай, что одного или двух умных комментариев достаточно, чтобы заслужить милость его величества, – сказала Анжелике мать, когда они шли по белым коридорам прочь от зала приемов. – И не вылезай со своими теориями вперед меня.

Адела Мардова была воплощением грации – плавная походка, сцепленные впереди руки, благородные черты лица и чуть опущенные веки. Анжелика гордилась тем, что унаследовала от матери медного оттенка кожу и вьющиеся волосы, но эти плюсы уравновешивались маленьким острым носом, хрупким телосложением и не особо тонкой талией.

Анжелика ощутила покалывание в руках и плечах.

– Там было душно, я никак не могла сосредоточиться.

– Дорогая, – Адела приподняла бровь, – надеюсь, мне не нужно напоминать, что стоит на кону?

«Скипетр из льда, трон из обсидиана, плащ из штормового ветра и корона из пламени».

– Не нужно, – тихо ответила Анжелика.

Они вышли в просторный атриум. Идеально белые стены и мраморный пол отражали солнечный свет, струящийся сквозь стеклянный купол. По углам стояли стражники в синих мундирах, у некоторых на лацканах были нашивки, означающие принадлежность к одной из стихий.

Когда-то в холле было выставлено множество предметов искусства из серебра, золота и драгоценных камней, но все они были давным-давно распроданы, когда Ваега нуждалась в средствах для ведения войн.

Прохлада в атриуме только усугубляла впечатление от его мрачной архитектуры, начиная с колонн из позвонков в вестибюле и заканчивая сводчатым потолком, который поддерживали исполинские ребра. Ребра разбегались в стороны и загибались так, что у любого оказавшегося в атриуме создавалось впечатление, будто он находится внутри какой-то гигантской твари.

Согласно мифам, дворец был построен из настоящих костей. Когда-то на молодой еще город напала орда тварей из иного мира, и боги, объединившись, всех их уничтожили, затем расчленили и построили из костей дворец в ваганском стиле.

На взгляд Анжелики, это было строение из мраморных плит, скрепленных раствором на бычьей крови.

– Нужно, чтобы король уверовал в твою исключительную ценность, – тихо говорила Адела, пока они шли под этими жуткими ребрами. – И ты должна сосредоточиться на решении этой задачи. Больше ни на что не отвлекайся.

Общались они вполголоса, но Анжелика все равно с опаской поглядывала на стражников вдоль стен – такого рода разговоры в Костяном дворце могли привести к весьма плачевному результату.

Адела всегда выставляла себя и Анжелику подданными короля, готовыми быстро и эффективно выполнить все его распоряжения, чтобы он понял: они с дочерью незаменимы. Тогда, не имея даже приемных детей, из которых кто-то мог бы стать наследником, Фердинанд неминуемо выберет своей преемницей представительницу дома Мардова.

– Когда вернемся на виллу, поработаем с воздухом, – сказала Адела и, потянувшись к дочери, откинула ей за плечо выбившуюся прядь волос. – Используем мост над прудом, там потоки сильнее.

Анжелике вдруг стало стыдно. Так делали все дети элементалистов – ходили в сад или в поле, чтобы там постигать базовые принципы своих стихий, основы навыков, которые в дальнейшем послужат фундаментом их карьеры магов.

Анжелика отошла от матери на пару шагов, чтобы та не могла до нее дотянуться.

– В этом нет нужды, я прекрасно умею использовать воздух.

– Но не без помощи посторонних предметов, – безжалостно напомнила Адела.

– Отец не видел проблемы в моих инструментах.

– Потому что твой отец, да ведет его душу Тхана, слишком уж тебе потакал. Ты в курсе – я получила рапорты о других домах. Наследница Вакара сильна и очень умна. Наследник дома Киров недостаточно силен, но неизменно учтив и любезен, аристократия поголовно его обожает. Что же касается наследника дома Ластрайдеров, он просто потрясающий и очень влиятельный, как и его сестра. И они без колебаний используют свою магию тени так, как им этого хочется.

Анжелика стиснула зубы. На ее взгляд, Таисия Ластрайдер была грубой, неотесанной девицей. Анжелика считала, что Таисия способна легко и не задумываясь применить нечестные приемы борьбы, и вообще та напоминала ей слишком активную обезьяну, которую она однажды видела на карнавале.

Разве может она, Анжелика, не совладать со своими магическими силами, если такая упертая дура, как Таисия, легко управляется со своими?

– Я сильнее их.

– Неужели?

Это было хуже пощечины. У Анжелики запершило в горле и ладони увлажнились от пота.

– Ты для них – случайная искра в поле мертвой пшеницы, – продолжила Адела. – В свете новой угрозы мы должны сделать все возможное, чтобы доказать: дом Мардова силен и готов править.

Но не успела Анжелика кивнуть, как у нее мурашки пробежали по спине и она, резко остановившись, обернулась.

Восточное и западное крыло соединял полуэтаж, и Анжелика только мельком успела заметить стоявшую там и сразу исчезнувшую фигуру.

* * *

– Когда вы играли в последний раз? – спросил маг, просматривая свои записи.

Анжелика провела кончиком языка по зубам и ничего не ответила. Он, конечно же, знал, что она нарушила правило.

– Миледи, я здесь для того, чтобы вам помочь, а не быть для вас помехой.

Эран Лиолле был одним из ведущих университетских профессоров-элементалистов, и его модуляция речи, плавная и уверенная, как нельзя лучше подходила для чтения лекций.

– Боюсь, если между нами не установится контакт, я не смогу вам помочь. И я сомневаюсь в том, что вам понравится, если ваши усилия... и средства будут потрачены попусту.

Нанять такого человека, как Эран Лиолле, действительно было очень дорого. Анжелика пока что умудрялась скрывать это от матери – взятка там, взятка сям никогда особо не повредит; но если бы Адела узнала об их сессиях, они бы тут же прекратились.

– У нас было уже пять сессий, и мы практически не продвинулись вперед. – Эран поправил очки на носу, как будто желая, чтобы Анжелика увидела по его серым глазам, как сильно он разочарован.

Маг был типичным ваеганцем – смуглая коричневая кожа и черные волосы. К тридцати пяти годам он успел сделать себе имя, овладев тремя стихиями, в то время как большинство магов владели одной или двумя.

Они сидели в его кабинете в университете Нексуса. Стол мага был завален письменными работами и подарками от студентов, в основном пресс-папье. Но сам Эран во время сессий никогда не сидел за столом, он предпочитал синее кресло возле широкого окна с видом на кампус.

Анжелика не посещала лекции в университете, ее родители настояли на домашнем обучении, чтобы оградить дочь от излишнего внимания и опасаясь распространения всякого рода сплетен.

Анжелике было интересно – какой она стала бы, если бы ее учил кто-то вроде Эрана?

– Два дня, – наконец ответила она. – Последний раз играла два дня назад.

Эран отметил это в своих записях.

– На каком инструменте?

– На флейте.

– С какой целью?

Анжелика постучала пальцами по подлокотнику кресла.

– В саду на дереве было осиное гнездо. Я использовала флейту, чтобы от них избавиться.

– И как все прошло?

Анжелика стояла на приличном расстоянии от того дерева. Поднесла флейту к губам. Первая короткая трель превратилась в поток воздуха, и Анжелика, продолжая играть, направила его в сторону дерева. Поток воздуха сорвал с дерева осиное гнездо и перебросил через ограждавшую сад стену, но до этого несколько ос все-таки успели вылететь. Анжелика отогнала их еще двумя короткими трелями и убежала в дом на случай, если они захотят вернуться, чтобы отомстить.

– Их не стало, – просто ответила Анжелика.

Маг подался вперед и уперся локтями в колени:

– Как думаете, сможете повторить такое без флейты?

– Разве не поэтому я здесь? – Анжелика усмехнулась.

– Точно подмечено. – Эран кивнул и собрал в стопку свои записи. – Что ж, давайте перейдем к практической стороне дела.

Университет был предметом гордости Нексуса. Кампус представлял собой несколько длинных зданий, расходящихся веером по кругу, с главным холлом в центре. Его окружали ухоженные сады, где в хорошую погоду любили отдыхать студенты.

Между двумя симметричными газонами стояла статуя архитектора университета, под мышкой одной руки у него был бронзовый свиток, а другой он указывал на главный холл.

Пока маг вел Анжелику вдоль колоннады, по большей части увитой плющом, она заметила группу разлегшихся на газоне студентов. Ребята вполсилы занимались своими заданиями, а в основном просто болтали и наслаждались обществом друг друга. Они выглядели ненамного младше Анжелики, но у нее было такое ощущение, будто они где-то очень далеко, а она смотрит на них в телескоп.

Один студент увидел Анжелику в прореху между зарослями плюща, и болтовня умолкла. Анжелика в сиреновом платье с вышитыми на лифе серебряными листьями и зауженном коротком жакете выглядела как истинная леди. Студенты смотрели на нее, а она смотрела на них, как будто подсматривала в какой-то другой мир.

Потом один студент показал ей два пальца в форме перевернутой буквы «V». Мать Анжелики за такой жест «поджарила» бы дочь, не сходя с места. Парочка студентов ахнули, остальные, ожидая ее реакции, захихикали, прикрыв рты ладонями.

Анжелика почувствовала, как кровь прилила к щекам, но смогла просто отвернуться, как будто этих студентов вообще не существовало.

Эран провел ее вниз по ступеням, к подземным аренам. Там было прохладнее, запах травы и цветов сменил более тяжелый и какой-то гнетущий дух.

Анжелика вдохнула полной грудью и встряхнулась, как лошадь, которая хочет избавиться от облепивших ее мух. Это определенно был запах магии. Элементы сплетались в нечто сложное и божественное – земля, озон и дым.

И еще что-то эфемерное, напоминающее первые мгновения рассвета или то, как туман медленно заполняет долину. Нечто обширное и неосязаемое.

Эран нашел пустую арену и жестом пригласил Анжелику зайти. Она вошла в просторное каменное помещение. Страх не чувствовала, только нетерпение. Арена была большой, с высоким потолком и круглым углублением в центре, которое служило площадкой для студентов во время экзаменов.

– Итак, чтобы создать поток воздуха для перемещения осинового гнезда, вы использовали флейту, – сказал маг. – Расскажите пошагово, как все было.

– Быстрая последовательность высоких нот сформировала поток. Резкие ноты направляли его вверх и вперед, а низкие – вниз и назад.

– Вы чувствовали поток, пока играли?

– Да.

– А если не играть?

Анжелика поджала губы.

– Давайте посмотрим, сможете ли вы его воссоздать.

Эран отступил назад и указал на свисавшую с потолка круглую мишень с красным «яблочком» в центре. В этом помещении было несколько подобных мишеней, но эта была ближе других, и у Анжелики появилось такое чувство, будто маг хочет облегчить ей задачу.

Сукин сын.

– Люди считают, что воздух – элемент, который легче всего подчинить, – сказал Эран. – Думают, что это так же легко, как дышать или шить паруса для кораблей. Но мы с вами знаем, что это не так, так же как знаем, что земля упряма, а вода своевольна. – Тут он закашлялся. – А огонь – губителен и неотвратим.

У Анжелики задергались пальцы.

– Воздух исходит из точки в теле элементалиста, которая находится под грудиной и над желудком. Он распространяется и отступает вместе с вашими легкими, в ритме вашего дыхания. И чем сильнее ваша сущность, тем изощреннее ваша техника. Сфокусируйтесь на своем дыхании и позвольте ему направлять вашу силу.

Анжелика начала дышать. Каждый раз, когда мать пыталась с ней практиковаться, Анжелика начинала раздражаться и никак не могла сосредоточиться. И труднее всего ей было сосредоточиться, когда они работали с воздухом, с любимым элементом ее матери.

Вдох, выдох. Анжелика отслеживала движение своих легких, она почти видела оплетающие их вены. Потом сосредоточилась на воздухе и попыталась разделить его на нити. Чтобы сформировать поток, ей была нужна одна, отдельная от других нить.

Но нити ускользали от нее и растворялись на арене, как будто хотели ее подразнить. Анжелика попробовала еще раз, хваталась за все, что могла. Нити уходили сквозь пальцы и шелестели возле ладоней.

– Миледи! – предостерег Анжелику маг.

Но она его проигнорировала. Жар распространился по всему ее телу. Если бы у нее была флейта, она бы уже раз десять справилась с заданием, но по стандартам элементалистов ее инструменты считались помехой – их слишком неудобно носить с собой.

Только слабые нуждаются в каналах передачи силы, будь то музыка, письмо или танец. Анжелике было десять, когда она поняла, что одна-единственная нота ее скрипки может вызвать язычок пламени. Это было откровение, но один только взгляд на разочарованное лицо матери навсегда связал ее страсть со стыдом.

Среди магов ходила шутка: как представитель семьи Мардова, Анжелика способна повелевать всеми стихиями, но не владеет ни одним элементом¹¹. Она была позором своей семьи, ей было даже нечего надеяться когда-нибудь стать профессором или придворным магом.

Никогда она не станет королевой.

Анжелика сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Раздался хлопок, за ним – вспышка. Анжелика распахнула глаза. Мишень была в огне, от нее к сводчатому потолку поднималась спираль дыма.

Эран подбежал к одному из стоявших вдоль стены цилиндрических водяных насосов и залил пробегавшую через комнату пульсирующую ленту. Пламя с шипением погасло. Почерневшая мишень упала на пол.

Анжелика с трудом восстановила дыхание, потянулась к зудевшему предплечью, но Эран перехватил ее за запястье. Его пальцы на пару мгновений задержались на ее разгоряченной коже. Анжелика смотрела на руку мага, пока он ее не отпустил.

– Вам надо научиться терпению, миледи. Принуждение элементов никогда не принесет вам желаемого результата. Вы должны работать с ними совместно.

Терпение.

Ей всю жизнь говорили, что надо быть терпеливой, но это никуда ее не привело.

Эран снял забрызганные каплями воды очки и вытер их о рубаху.

– Сегодня закончим немного раньше. И я бы хотел, чтобы до нашей следующей встречи через неделю вы не притрагивались к инструментам, даже к тем, которые не связаны с элементами.

– Но...

– Вы должны использовать свою силу самостоятельно либо не использовать ее вовсе. – Эран надел очки и посмотрел на Анжелику так, как всегда смотрел в конце их сессий, с раздражением и жалостью. – За исключением огня.

---

¹¹ Имеется в виду одна из стихий в магической традиции – земля, вода, огонь, воздух.

Анжелика быстрым шагом покинула арену, даже не стала ждать, пока маг предложит ее проводить. То, что она подожгла мишень, облегчения не принесло, наоборот, зуд внутри усилился. Это было болезненно и выводило из себя, так что ни о каком облегчении и речи быть не могло.

* * *

Вернувшись на виллу, Анжелика задержалась в вестибюле из черного мрамора и благородного черного дерева. Просачивающийся в верхние окна свет разгонял полумрак и расчерчивал янтарными полосами винтовую лестницу.

Приемная мать Анжелики стояла под фреской, на которой были изображены все четыре элемента. Эта фреска служила мрачным напоминанием для гостей, в чей дом их пригласили.

В отличие от ярких фресок на богатых домах по всему городу, в этой на первом месте была истина, а не красота.

Внизу – земля. Твердая, тяжелая – основание мира. Земля давит на фигуру человека, который безуспешно пытается не дать ей прижать себя спиной к острым, как клыки голодного хищника, камням.

Слева – вода прорывает плотину на склоне холма и обрушивается вниз на долину, прямо на небольшую спящую деревню.

Справа – воздух, он пригибает деревья, закручивается в вихрь, и в этом вихре гибнут люди и звери.

А наверху – огонь, красный и ослепляющий, он живьем пожирает человека в его роскошном доме, а с ним все его прекрасные и теперь бесполезные вещи.

Огонь вырывался из разинутой пасти позолоченного крылатого дракона, чье туловище образовывало соединяющий все элементы круг.

В детстве Анжелика часто подолгу разглядывала эту фреску. Мардова не были любителями веселья и развлечений, они происходили из рода безжалостных людей. Корни рода уходили к Обезглавленному Королю, исключительно жестокому монарху, который отправил на плаху сотни человек и которого сверг и предал той же участи родной сын.

Улыбающееся лицо приемной матери Анжелики разительно контрастировало с изображенными на фреске у нее за спиной жуткими сценами.

Стражники впустили девушку-служанку, которая принесла на серебряном подносе стакан с мятной водой, и сразу закрыли за ней двери. Служанка быстро подошла к Анжелике, и та, желая как можно быстрее избавиться от привкуса пепла во рту, с удовольствием отпила несколько долгих глотков.

Когда она вернула стакан на поднос, приемная мать уже стояла рядом.

Мико была милостивой женщиной: скуластое лицо с острым подбородком и широким лбом, черные прямые волосы, а виски уже чуть посеребрила седина. Она эмигрировала из Азуны тридцать лет назад, но продолжала носить традиционную азунскую одежду – платье-халат с широким шелковым поясом и длинными волочащимися рукавами.

– Ты пришла позже, чем мы ожидали, – сказала Мико. У нее был странный акцент – родной азунский с примесью ставшего родным ваеганского. – Адела вернулась час назад.

– Были кое-какие дела.

Анжелика проскользнула мимо приемной матери к лестнице. Вспышки огня на арене было недостаточно, ей не терпелось взять в руки скрипку, которая хранилась в комнате для музицирования.

– Как прошла встреча с его величеством?

Анжелина повернулась вполоборота и, теряя терпение, ответила вопросом на вопрос:

– А мама разве тебе еще не рассказала? Какой смысл спрашивать меня?

Теплая улыбка слетела с лица Мико. Она собралась что-то сказать, но потом, вздохнув, тряхнула головой, как будто передумала:

– Хорошо, не буду тебе докучать.

С этими словами она удалилась в сторону сада.

Анжелика шумно выдохнула. Ей совсем не нравился даже намек на чувство вины.

Как только шаги Мико стихли, она подошла к фреске.

Четыре элемента. Четыре бога. Четыре дома. Каждый как эти стихии, со всеми их достоинствами и недостатками.

Риша Вакара – земля, упрямая, как сказал Эран. Николас Кир – воздух, переменчивый и непредсказуемый. Данте и Таисия Ластрайдер – вода, изворотливые, непокорные, легко приспособляющиеся.

И она...

Анжелика прикоснулась кончиками пальцев к пламени, которое изрыгал крылатый дракон. Провела по изгибам его туловища, и знакомый голод вцепился ей в кишки.

Анжелика была огнем, она была готова сжечь, превратить в пепел каждого, кто встанет на пути Мардова.

IV

Николас Кир взвесил на руке меч и на мгновение представил, как вонзает его в горло отца.

Подумал, что, наверное, это не самая лучшая мысль для того, кто стоит посреди базилики.

Подожли священники с позолоченными доспехами. Они были в длинных туниках из желтого шелка и мешковатых белых штанах, их глаза были подведены мерцающей пудрой. Самые старшие были обриты наголо, чтобы были видны татуировки в виде солнца на затылках.

Некоторые из них были луминами. Фамильяры неподвижно парили у них над плечами, как большие светляки. А вот фамильяр Николаса, наоборот, беспокойно кружил у него над головой. Николас коротко сделал Луксу замечание, и тот опустил к нему на воротник.

В жилах священников-луминов текла соларианская кровь, у них были белые волосы и смуглая с золотистым отливом кожа. В Нексусе люди смешанной крови встречались нередко, учитывая поток беженцев после Запечатывания. Считалось, что они должны идти служить в базилики, а так как им постоянно отказывали в работе, у них часто просто не было выбора.

Священники начали облачать Николаса в доспехи, и он задержал дыхание. По нефу эхом разлетались скрип затягиваемых ремней и щелчки пряжек. Тяжелая кираса опустилась на плечи и, как змея, сдавила ребра. Поножи зафиксировали колени, наручи утяжелили предплечья, наплечники по форме напоминали крылья.

Закончив облачать его, священники отступили назад и склонили головы. Николас посмотрел им за спины, на людей, которые наблюдали за происходящим, на послушников и кураторов, на любопытных верующих, которые стояли между колоннами из мрамора с золотыми прожилками. Среди них стоял и прелат Леззаро, который курировал все базилики и был признанным авторитетом во всем, что касалось веры.

Николас не знал, что прелат лично придет на церемонию. Встретившись с ним взглядом, тот ободряюще улыбнулся и едва заметно кивнул.

Момент был испорчен, когда вперед вышел отец Николаса. У Николаса взяли из руки меч, и он слегка пошатнулся, потеряв равновесие.

Варен Кир отцепил висевшее за спиной оружие и протянул его сыну.

Николас видел его тысячу раз, когда оно лежало на подставках или когда отец орудовал им на шествиях и военных парадах. Но сейчас отец протягивал его Николасу, протягивал так, будто действительно считал, что сын достоин к нему прикоснуться.

Копье Вестник Солнца – длинное и гладкое, позолоченный шток утяжелен металлическим сплавом. По обе стороны наконечника с фут длиной – золотые крылья, очень похожие на наплечники и такие же смертоносные, как сам наконечник. В каждом заключено перо из крыльев Фоса. Согласно некоторым соларианским мифам, люди использовали перья после линьки

бога, чтобы совершать с помощью магии выдающиеся деяния. Как деревенская девушка Врина, которая провела людей из своей разграбленной и опустошенной деревни через Море Теней.

Обладание одним пером уже было чудом, а двумя – свидетельством силы рода Кир.

Дрожащей рукой Николас потянулся к копыю. Когда пальцы прикоснулись к древку и обхватили его, слабый гул защекотал ладонь. Два спрятанных в металле пера Фоса начали излучать яркое сияние, и это сияние пульсировало в такт с ударами сердца Николаса. Ему даже показалось, что еще немного – и он сможет почувствовать под этим ярким нимбусом¹² сами перья, их полупрозрачные белые стержни и длинное, слегка загнутое опахало.

– Никша, – отец всегда настаивал, что это настоящее соларианское имя Николаса, – ты готов?

Выражение его лица говорило о грандиозности поставленной задачи. Николас почувствовал тяжесть в желудке, его замутило, и он подумал, что вот сейчас не выдержит, согнется пополам и на глазах у всех заблует пол базилики. Но он предпочел бы этот вариант тому, что ожидало его на помосте в апсиде. А там он впервые в жизни должен вступить в контакт со своим богом.

Они с отцом прошли мимо рядов конусообразных подсвечников и пахнущих янтарем и тиком камильниц. Тело Николаса словно одеревенело под тяжелыми доспехами, рука, в которой он держал копьё, начала неметь. Копье было тяжелее меча, и его нельзя было просто взять и убрать в ножны.

Николас примерно знал, чего ждать. Его отец прошел через этот ритуал тридцать лет назад и много рассказывал о том, как это было.

– Мой отец привел меня в базилику, когда я был ненамного старше, чем ты сейчас. И вот я в моих лейтенантских доспехах поднялся на помост Фоса, и, когда я ему молился, он со мной заговорил. Его голос грохотал в моих костях и заполнил все мое тело. И тогда я понял зов к служению. На меня снизошло его благословение, и я почувствовал себя бессмертным. Несокрушимым.

Взгляд у Варена стал отстраненным, таким Николас его еще никогда не видел. Суровой была и внешность Варена Кира, и душа. Этот человек был словно высечен из некой неподатливой субстанции, которую можно было назвать долгом или ответственностью. Как и почти все дети в роду Кир, он в юном возрасте был отдан в ополчение Ваеги. Будучи команданте, он возглавлял свой собственный отряд, но в конце карьеры это скорее было просто почетным званием. Теперь он должен был сосредоточиться на делах собственного дома и на подготовке Николаса как своего преемника.

Риан мог бы справиться с тем, что Николасу было не по силам. Младший брат уже поступил бы в ополчение и быстро дослужился бы до лейтенанта, он унаследовал бы оружие, которое сейчас неуверенно держал в руке Николас.

Но Риан умер и забрал с собой всю отцовскую гордость за сыновей.

Поднимаясь по ступеням в апсиду, Николас остро, до боли чувствовал отсутствие брата. Он представил, как Риан стоит внизу и с улыбкой смотрит на него, раскачиваясь на пятках. Риан никогда не умел стоять без движения. Даже его фамильяр постоянно сновал у него между пальцами или кружил возле ног.

Николас тихо, с грустью усмехнулся.

– Ты прячешь свой страх не лучше, чем свое презрение, – пробормотал Варен.

Николас глянул на отца. Высокий суровый мужчина в форме команданте, на груди при свете свечей поблескивают медали, фамильяр послушно завис над правым плечом.

– Я не боюсь, – соврал Николас.

---

¹² Здесь и далее «нимбус» употребляется в значении облака, не свечения, так как это «свечение» может быть и черным, и темно-красным или вовсе будет состоять из света и теней.

– Тогда сосредоточься, – сквозь зубы сказал Варен.

Купол апсиды в основании был украшен цветочным и геометрическим орнаментами, в глубине помоста стояла скульптура огромного солнца. По лучам светила были расставлены свечи. По обе стороны апсиды стояли на коленях два священника, они следили за тем, чтобы все свечи горели, и заменяли сгоревшие до основания.

Варен отступил в сторону, и Николас остался на помосте один перед скульптурой солнца. Лукс, влекомый любопытством, медленно полетел вперед. Возможно, какая-то сила притягивала его к тому месту, где однажды стоял Фос, отдавая приказ построить базилику.

Николас сделал глубокий вдох, насколько это позволяла кираса, и опустился на одно колено. Копье он держал вровень с поднятым бедром. Под куполом апсиды скрип и лязг доспехов звучал неестественно громко, и Николаса бросило в жар, как будто он делал что-то постыдное.

Все наблюдали. Все ждали.

Николас представил, будто его брат тоже опустился на одно колено рядом с ним и, приподняв белесую бровь, заметил: «Ты выглядишь как актер в дешевой постановке „Четыре рыцаря Кардики“».

С трудом Николас сдержал улыбку, чтобы священники не сочли его еретиком. Пот струился по груди под кирасой. Чтобы унять дрожь в руках, Николас крепче сжал копьё.

– Что я должен буду делать, когда туда поднимусь? – спросил он отца у него в кабинете.

– Молиться.

И Николас, склонив голову, начал молиться богу, которого ненавидел всю свою жизнь.

«Свет – это жизнь, свет – это долголетие, – мысленно повторял он по памяти. – Свет – это вершина, где мы обретаем себя. Фос, пошли мне свое благословение, а я в ответ буду посылать свет во тьму».

Тишина. Николас слышал только собственное учащенное дыхание, громкий стук своего сердца и шипение свечей над головой.

«Прошу тебя, – продолжил он, – помоги мне».

«Сила Фоса наполнила меня всего на минуту, но казалось, что это длится целую вечность, – рассказывал ему отец. – И это... это опьяняло».

Варен сказал, что тогда базилику залил теплый лучезарный свет, а когда он встал и повернулся, его окружил ореол исходящего от золотых крыльев света.

«Фос – самый могущественный из богов. Если ты примешь его дар силы, его величество увидит, что мы более других заслуживаем стать его преемниками».

Николас открылся этой силе и ждал, когда она наполнит его теплом и уверенностью, избавит от тошнотворного отчаяния. Он желал хотя бы узнать об умысле Фоса, это помогло бы ему почувствовать его в момент пришествия, если такое снова случится.

Но никакого тепла он не ощутил, только тьма и холодное сознание своей неудачи.

Его бог отказывал ему в благословении.

Николас не знал, как долго он так простоял. Достаточно долго, чтобы почувствовать легкие судороги от перенапряжения и услышать, что люди за спиной начинают испуганно перешептываться.

А потом чья-то сильная рука подняла его на ноги.

– Мы уходим, – прорычал Варен.

– Но...

– Продолжать бессмысленно.

Ни на кого не глядя, отец прошел вниз по ступеням. Николас двинулся следом, Лукс подрагивал у него под подбородком.

Кто-то забрал копьё из его с трудом разжавшихся пальцев, потом в полной тишине с него сняли доспехи, но даже после этого он продолжал чувствовать их тяжесть и движения его были скованными и неловкими.

– Милорды.

Оказалось, не все худшее в тот день осталось позади. Николас чуть не рассмеялся, подумав о том, какая у него все-таки стойкая способность доказывать свою никчемность.

Варен застыл, услышав знакомый голос, и поклонился:

– Ваше величество.

Николас зеркально повторил поклон отца, а когда выпрямился, увидел благожелательно улыбающегося короля Фердинанда с двумя стражниками по бокам, а за ними почтительно опустившихся на колени священников и свидетелей ритуала.

Конечно, предполагалось, что король будет время от времени посещать базилики, но эти визиты были лишь внешним проявлением благочестия, и Фердинанд не возвел их в привычку.

А значит, он пришел именно из-за Николаса.

– Прошу прощения за вторжение, – сказал Фердинанд, когда они отошли в уединенный угол базилики. – Должен признать, мне было любопытно посмотреть на этот ритуал.

Золотисто-коричневая кожа Варена приобрела пепельный оттенок, но король продолжил:

– Кажется, я пропустил кульминацию. Жаль.

В этот момент вряд ли нашелся бы человек, способный хоть что-то прочесть по лицу Варена, но у Николаса был богатый и горький опыт общения с отцом: он заметил, как у того от облегчения дрогнул уголок рта.

– Уверен, у Никши еще будет возможность продемонстрировать вам свои способности, – сказал Варен и снова поклонился.

– Я на это рассчитываю. – Фердинанд улыбнулся.

Потом он повернулся к Николасу:

– Вообще-то, я пришел сюда по двум причинам. Меня настолько заинтересовали способности и умения лорда Николаса, что я подумал, не возьмет ли он на себя выполнение одной важной миссии.

– Конечно возьмет, – чересчур поспешно сказал Варен. – Дом Киров выполнит любой приказ вашего величества.

– Рад это слышать. О, как нельзя вовремя! – Фердинанд увидел подошедшего к ним прелата Леззаро. – Я тут ввожу милордов в курс дела.

– Разумеется, – негромко сказал Леззаро своим мягким голосом.

– Я работаю над созданием особого отряда из охотников и ополченцев, – продолжил Фердинанд. – Задачей этого особого подразделения будет отслеживание и поимка заклинателей. Стражники, безусловно, делают свою работу, но я полагаю, что усилия немногочисленной и нацеленной на выполнение одной-единственной задачи команды будут более результативными. Затем мы передадим заклинателей для допроса прелату Леззаро и дону Солеру.

Прелат склонил голову в знак признательности.

– Я бы хотел, чтобы лорд Николас возглавил этот особый отряд.

Николас был в шоке, но постарался ничем себя не выдать. Отец тренировал его с самого детства, но он так и не стал солдатом. Вступление в ополчение из года в год откладывалось, поскольку отец опасался, что другие поймут, как далека сила Николаса от должного.

А значит, Варен ради дома Киров, ради семьи должен был сам занимать этот пост.

Король выжидающе замолчал, и Николас понял, что сам ждет, когда за него ответит отец. Но этот запрос короля был обращен непосредственно к нему. Вернее, не запрос, а приказ.

Николас еще раз поклонился:

– Это огромная честь для меня, ваше величество. Я... – Он хотел сказать «сделаю все, что в моих силах», но выбрал вариант покороче: – Я вас не подведу.

– Знаю, что не подведете.

Король кивнул Варену:

– Милорды. Жду вас на праздновании Дня осеннего равноденствия.

Когда король ушел, Николас слегка покачнулся. Даже показалось, что все это ему помешалось из-за того, что он надышался фимиамом в базилике.

– Лорд Николас, – Леззаро слегка прикоснулся к его плечу, – надеюсь вы найдете время отдохнуть после всего этого. Не забывайте, теперь богам гораздо труднее нас услышать. Все, что нам остается, – это продолжать попытки.

Николас тяжело сглотнул и сипло прошептал:

– Благодарю.

Прелат улыбнулся и пошел обратно к своим священникам.

К удивлению Николаса, ему вернули копьё Вестник Солнца. Он взял его, но при этом ждал, что это окажется проверкой или чем-то вроде этого.

– Теперь оно твое, – сказал Варен, заметив, что сын в некотором замешательстве. – Король оказал тебе высокую честь, а ты к этому не готов. И ты сделаешь все возможное, чтобы не навлечь позор на наш дом. Я потратил годы на то, чтобы увидеть нас на троне, и ты не превратишь мои усилия в прах.

Не сказав больше ни слова, Варен ушел из базилики. Николас остался стоять в тени колоннады с сияющим копьём в руке.

* * *

Костяной дворец возвышался в самом центре Нексуса, словно недремлющее око. Белый, блистательный за массивными черными воротами в окружении садов за высокими каменными стенами. Главное здание увенчано куполом, а по углам – четыре башни с грушевидными павильонами наверху. В то позднее утро дворец словно светился, а золотые крестоцветы¹³ сверкали на солнце.

Перед дворцом раскинулся огромный двор с фонтаном в центре и лужайками с выстриженной по спирали травой, обсаженные лавром и пальмами дорожки и уходящее к главному зданию место для гуляний с рядами аккуратно постриженных кустов лаванды и тимьяна.

Николас стоял возле лимонной рощицы. С этого места было хорошо видно гулянье на площади за дворцовыми воротами. Там были расставлены столы с мясом и овощами, которые выделил король. Люди танцевали и пили дешевое вино.

Но все это не шло ни в какое сравнение с роскошным празднеством перед дворцом.

Здесь гуляла аристократия, старые семьи с богатой историей, связанной со Святым Королевством. Слуги еще рано утром вынесли во двор столы и диваны. Напитки и еду передавали по кругу, как деньги из рук в руки. У одной женщины на плече сидела прирученная зверушка, похожая на обезьянку, только с когтями и сложенными за спиной крыльями. Женщина то и дело скармливала своей зверушке канале. Приглашенные ко двору собирались в небольшие компании, беседовали, тут и там слышался смех, звон хрусталя и позвякивание фарфора. Где-то наигрывал приятную мелодию струнный квартет.

Фердинанд Аккарди был не особенно популярен, но отсутствие такта он компенсировал, потворствуя набожным людям, которых, как это ни странно, было еще довольно много. Празднество перед дворцом было очередной нитью в гобелене традиций, которые он должен был поддерживать. На руку ему играло и то, что в качестве почетного гостя он пригласил прелата

---

¹³ *Крестоцвет* – декоративно оформленное навершие, используемое для подчеркивания вершины купола, шпиля, башни, крыши либо фронтона или любого из различных отличительных орнаментов на вершине, конце или углу здания или сооружения.

Леззаро. Возможно, именно поэтому стражников на празднестве было больше обычного, а по периметру двора разместились не только королевские солдаты, но и маги из подразделения элементалистов.

Леззаро стоял в окружении гостей короля, торжественные одежды прелата контрастировали с его доброжелательным улыбчивым лицом. Рядом с ним стояла Камилла Лоренцо, тетя Таисии. Николас никогда не думал, что Камилла религиозна, но в прошлом году она присоединилась к небольшой группе аристократов, которые помогали деньгами на содержание базилик.

В какой-то момент Камилла рассмеялась и положила руку на плечо прелата, как будто боялась потерять равновесие.

Николас приподнял бровь. Камилла никогда не была замужем.

«Неужели положила глаз на Леззаро? – подумал Николас. – Надо спросить у Таисии».

Однако Таисии нигде не было видно.

Люди праздновали День осеннего равноденствия, но лето отказывалось отступать из Ваеги. Николас, в белом с золотом мундире, стоял, заложив руки за спину, и чувствовал, как у него шея под волосами становится влажной от пота. Он вежливо улыбался проходящим мимо гостям короля, но на самом деле ему очень не хотелось, чтобы кому-нибудь из них пришло в голову затеять с ним разговор. С разговорами к нему не приставали, но многие украдкой поглядывали на висевшее у него за спиной копьё Вестник Солнца. Перевязь врезалась в грудь, и к этому трудно было привыкнуть.

– Тарталетку с луком, милорд?

Николас вздрогнул. Он стоял спиной к деревьям, так что к нему никто не мог подойти незамеченным. Но кто-то все же подошел, и это был молодой человек, примерно его ровесник, в темной серо-синей униформе слуги – разносчика еды. Слуга был симпатичным, стройным парнем с темными вьющимися волосами; кожа у него была смуглая, и от этого ярко-голубые глаза казались еще ярче.

Заметив, что Николас удивился его появлению, слуга улыбнулся и качнул серебряным подносом. На подносе были разложены тарталетки из хрустящего теста с присыпанным крупными крошками сыра карамелизированным луком.

– О... нет, спасибо, – сказал Николас.

– Уверены? Я уже сам съел парочку – очень вкусно.

Слуга поднял поднос повыше и замычал, как будто не мог устоять перед соблазном.

Николас невольно улыбнулся и взял одну тарталетку:

– Хорошо, уговорил, спасибо.

Слуга снова улыбнулся и, забыв поклониться, поспешил разносить тарталетки гостям. А может, собрался съесть их все сам.

Николас откусил кусочек и продолжил наблюдать за празднеством.

Камилла все не отходила от прелата, но взгляд перевела на короля. Фердинанд как будто почувствовал ее внимание: в сопровождении горстки солдат направился в другую сторону, а точнее, в сторону Николаса.

Николас поспешно отряхнул ладони от крошек.

– Ваше величество! – Он поклонился, надеясь, что король не заметит, как он покраснел.

– Лорд Николас! – Король махнул солдатам у себя за спиной, и они поклонились Николасу.

Двое солдат выделялись: вместо традиционной сине-белой униформы на них была желтовато-коричневая с зеленой оторочкой.

– Простите, что смешиваю дела с удовольствием, но я бы хотел, чтобы вы познакомились с бойцами вашего нового специального отряда.

Солдаты смотрели на Николаса – кто-то безразлично, кто-то с беспокойством. Ни в том, ни в другом случае Николас не стал бы их за это винить.

– Охотники прислали вам в помощь двух своих людей, двух лучших людей, – продолжил Фердинанд.

Двое мужчин в желто-коричневой униформе вышли вперед. Один – смуглый и угрюмый, с длинными темными волосами, но выбритыми висками и затылком. Второй – высокий, худой и улыбчивый.

– Милорд, – сказал угрюмый, – меня зовут Джулиан Лука, а это мой напарник Пэрис Глайсер. Мы в вашем полном распоряжении.

– Благодарю. Надеюсь, в ближайшие дни мы узнаем друг друга получше. Дела идут неважно, Нексус в опасности, и мы должны ее устранить.

Солдаты отсалютовали, приложив кулаки к груди. Николас кивнул, и они снова отошли назад.

– Хорошо сказано, лорд Николас, – заметил Фердинанд. – С нетерпением жду результатов работы вашего отряда.

Прежде чем Николас успел что-то ответить, к ним быстро подошел один из советников и что-то прошептал на ухо Фердинанду. Король побледнел, коротко попрощался с Николасом и решительно зашагал в сторону дворца.

Как только король ушел, Николас выдохнул. Он был немного сбит с толку после этого короткого разговора, но в основном чувствовал облегчение.

– «Дела идут неважно, – передразнивая его интонации, сказал за спиной у Николаса очень хорошо знакомый ему голос. – Нексус в опасности, и мы должны ее устранить». – Смешок. – Я читала порнографию с репликами получше.

– Что ты читала? – Николас обернулся.

Таисия улыбалась и сияла в лучах послеполуденного солнца. Она была в платье из черного крепа, намеренно простого покроя, чтобы сделать акцент на серебряном поясе с подвешенными к нему амулетами в виде луны и звезд. Эти луны и звезды перекликались с серебряным медальоном у нее на груди с изображением сцилла¹⁴ Ластрайдеров – полумесяц крест-накрест с кинжалом на фоне звездного неба. Черные волосы Таисии были заколоты в элегантный узел на затылке, лишь несколько прядей свободно падали на шею. Николас, с золотисто-смуглой кожей и светлыми, почти белыми волосами, чувствовал себя рядом с ней как утро, встретившееся с полночью.

– Девушкам порой бывает одиноко, – без тени смущения ответила Таисия и прикоснулась пальцем к медальону Николаса, на котором был изображен меч крест-накрест с солнцем. – Красивое, кстати, копьё.

Николас сначала подумал, что это такой фривольный намек, а потом вспомнил, что у него за спиной висит Вестник Солнца, и в этот момент копьё стало как будто в два раза тяжелее.

– Мои поздравления, – сказала Таисия, продолжая поглаживать медальон с сциллом дома Николаса. Он хорошо знал, какие у нее жесткие после многих лет фехтования пальцы. – Ты так долго его вождедел, и вот теперь оно наконец твое.

Если Николас когда-то и желал получить это копьё, то только потому, что оно предназначалось для Риана. Он был более свободен, когда лишь желал получить то, что ему не принадлежало.

От неудавшегося ритуала во рту остался горьковатый привкус пепла. Николасу хотелось как-то от него избавиться, высказать все словами, которые были бы понятны Таисии. Но она, такая переменчивая в своих силах, не могла понять молчаливое благословение Никса. Не могла хотя бы потому, что была из дома соперников.

---

¹⁴ Сцилла – символ или комбинация нескольких конкретных символов или геометрических фигур, обладающая магической силой.

Таисия никогда не использовала против Николаса то, о чем он ей рассказывал, но отец столько лет твердил ему о необходимости соблюдать осторожность, что это крепко засело у него в голове.

Фамильяры Николаса и Таисии всегда чувствовали друг друга, когда оказывались поблизости. Лукс отцепился от запястья Николаса, а тень-браслет на руке Таисии соскользнула ей на ладонь, превратившись в безликий шарик-тень. Лукс принялся летать вокруг Умбры, приглашая поиграть в догонялки.

– Идем отсюда, – шепнула Таисия.

Николас пошел за ней, их фамильяры полетели следом. Пока они брели по рощице, переступая через упавшие и еще не подобранные садовниками лимоны, шум праздника постепенно стихал позади.

Когда они отошли достаточно далеко, Таисия открытой ладонью толкнула Николаса к дереву.

Древко копья впилося в спину, Николас охнул.

– С твоим-то умением тихо подкрадываться – и такие грубые жесты, даже странно, – проворчал он. – Что скажут люди, если узнают, что у кого-то из Ластрайдеров отношения с кем-то из дома Киров?

Звонкий смех Таисии расслабляюще подействовал на Николаса. Он был горд, что ему удалось ее рассмешить.

В первый раз Николас услышал смех Таисии, когда она подкинула дымовую бомбу на вечеринку. Это была их первая встреча. Он в умывальной комнате пытался отмыть грязные пятна с рубахи, Таисия могла бросить его там, и все сочли бы виноватым его, но она схватила его за руку и увлекла за собой. Они бежали, она смеялась, ее черные, заколотые в узел на затылке волосы рассыпались, и ее смех наполнял Николаса светом.

– Скажут, девчонке повезло.

Таисия улыбнулась, Николас покраснел от смущения и все равно обнял ее за талию – это действительно было забавно. Его ладони скользили по черному крепу.

– Ты такая красивая, – успел пробормотать он до поцелуя.

Николас целовал Таисию сотни раз, тысячи раз и всегда ощущал это тепло.

Он сам происходил из рода бога света, но, когда он держал ее в объятиях, это было все равно как держать в руках нагретое солнцем покрывало. Ему хотелось расслабиться рядом с Таисией и впускать тепло в себя, пока не станет абсолютно ясно, что ни ему, ни ей больше никогда не будет холодно.

– Ох ты ж! – сказал знакомый голос. – Хотела немного побыть в одиночестве, и что я вижу?

Николас с Таисией быстро отступили друг от друга.

Анжелика, скрестив руки на груди, стояла под веткой с плодами лимона и в этот момент напоминала садовую скульптуру – бордовое платье, золотисто-коричневые нити в волосах и сигил дома Мардова под воротником, на котором были изображены все четыре элемента.

– Не могу поверить, что ты вышла в таком виде из дома, – заметила Таисия.

Анжелика сплюнула, а Николас вздохнул и сжал переносицу между большим и указательным пальцами.

– Прошу, только не сегодня...

Анжелика ткнула пальцем в сторону Таисии:

– Знаешь, Ластрайдер, если бы ты не была учтивая со мной, я бы не задумываясь объявила всем, что застала тебя в пикантном положении.

– О, сейчас умру от страха, – невозмутимым тоном вставила Таисия.

Однако надо признать: если бы Анжелика воплотила в жизнь свою угрозу, это было бы настоящим скандалом и люди судачили бы об этом до конца года как минимум. Предпола-

галось, что дома сотрудничают, но не заключают союзов. То, что они происходили от рода монархов Ваеги и, стало быть, все могли претендовать на трон, естественно, не способствовало заключению каких бы то ни было союзов.

– Мне показалось, что вы все пошли примерно в одну сторону, – произнес женский голос, сопровождаемый характерным тихим звоном колокольчиков. – Дуэль еще не началась?

Из-под ветки лимонного дерева вынырнула Риша. В этот день она, в черном с золотом и вышитом цветами сари, была номинальной главой своего дома. Черные блестящие волосы были заплетены в косу, которую она перебросила через плечо на грудь. Золотые серьги в ушах, очень похожие на миниатюрные канделябры, перекликались с сигилом дома Вакара – черепом в окружении лепестков бархатца.

– Начнется, если не уведешь одну из них отсюда, – сказал Николас.

– Глупость какая, – хмыкнула Анжелика. – Я скорее умру, чем останусь здесь в обществе этих тискающихся идиотов.

Таисия хрустнула костяшками пальцев.

– Это легко организовать.

Николас слишком поздно заметил, что Умбра оставила Лукса и обвилась вокруг упавшей веточки. Тень-фамильяр подняла эту веточку и начала тыкать ею в плечо Анжелики. Анжелика раздраженно отмахнулась.

– Ты лучше перестань дразнить меня этой своей тенью.

– Да? А если не перестану? – растягивая слова, спросила Таисия. – Что ты сделаешь? Земля развернется у меня под ногами? Тебе для этого разве не нужна виолончель или гобой?

Анжелика зло засверкала глазами, а Риша, вздохнув, взяла веточку и сломала ее пополам.

– Хватит. Мы уже не дети. И вы обе должны выказывать больше уважения друг к другу.

– Да я лучше в жерло вулкана прыгну, – заявила Анжелика.

– С удовольствием бы на это посмотрела, – сказала Таисия.

Николас переглянулся с Ришей и тряхнул головой.

Эти две, с тех пор как достигли возраста, когда их стали допускать на празднества, всегда были такими, и все попытки их изменить ни к чему не приводили.

Риша перевела взгляд на копьё Вестник Солнца:

– Мои поздравления, Ник. С вручением копья и с твоей новой миссией.

– С миссией? – Таисия нахмурилась. – Об этом с тобой говорил король?

Анжелика уже повернулась, чтобы уйти, но, услышав последнюю фразу Таисии, замерла на месте.

Николас медлил с ответом.

Кто знает, о чем она расскажет своей матери? Но, с другой стороны, это все равно скоро станет всем известно.

Под шорох крон деревьев он рассказал им о специальном отряде.

– Не знаю, почему его величество решил выбрать меня. Ему было бы лучше обратиться с этим к моему отцу.

– Кто бы сомневался, – пробормотала Анжелика.

– Ты наследник дома Киров, – уверенно сказала Таисия и ткнула Николаса пальцем в грудь. – У тебя есть сила. И влияние.

– Это проверка, – согласилась Риша. – Его величество еще не выбрал, какой из домов станет его преемником. Ты прошел ритуал общения с твоим богом. Теперь его величество хочет посмотреть, на что ты способен.

* * *

Николас внутренне содрогнулся, вспомнив, как накануне стоял на коленях в базилике и не чувствовал даже намека на силу своего бога.

Таисия заметила, как он поморщился, и положила руку ему на плечо:

– Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Только попроси, сделаю все, что смогу.

– То есть будешь помогать другому дому добиться расположения короля?

– Слушай, я не наследница дома Ластрайдеров, так что, кому и как помогать, это мое личное дело.

Слова Таисии задели Николааса, и он не мог понять, что задело большее – ее напоминание, что она не несет такой же груз ответственности, какой несет он, или ее предложение помощи, как будто подтверждавшее его внутреннее убеждение в своей слабости.

– На мою помощь не рассчитывай, – сказала Анжелика, как будто кто-то ее об этом просил. – Но я действительно надеюсь, что ты справишься с возложенной на тебя миссией.

После этого она кивнула Рише и Николаасу, показала пальцами неприличный жест Таисии и ушла из лимонной рощицы.

Риша, глядя ей вслед, покачала головой:

– Я буду снабжать вас информацией, всей, какую только смогу добыть. Похоже, заклинатели испытывают свои возможности.

Она рассказала Николаасу и Таисии о ходячем скелете, о круге с семиконечной звездой внутри и о том, кто его начертил.

– Мужчина в маске-черепе, – пробормотал Николаас. – Это полезная информация.

Риша кивнула, и Николаас с Таисией направились из лимонной рощи обратно на праздник при дворе.

Таисия приобнимала Николааса за талию, как будто опасалась, что он может упасть. Когда они выходили из рощицы, у Николааса под ногами что-то хрустнуло. Он наклонился и увидел браслет в виде косички, сплетенной из четырех цветов королевств – черного, золотого, серебряного и красного. К браслету был подвешен серебряный амулет в форме дерева.

Николаас подобрал браслет-амулет. Тот был перепачкан в земле, и, судя по потерностям, его носили не один год.

Николаас огляделся, пытаясь понять, кто мог его обронить, и тут почувствовал, как будто кто-то зашекотал по его затылку. Медленно он поднял голову и посмотрел на Костяной дворец. Башни с павильонами по четырем сторонам купола и сверкающие на солнце крестоцветы делали дворец похожим на паука, который как будто бы смотрел на Николааса сверху вниз.

Но Николаас был уверен: это не какой-то там паук. Прищурившись, он посмотрел на дворцовые окна, но из-за яркого солнечного света не смог ничего разглядеть.

– Всем внимание! Слушайте его величество Фердинанда Аккарди! – выкрикнул кто-то из центра двора рядом с фонтаном.

Один из советников короля с низким поклоном шмыгнул в сторону, а Фердинанд с бокалом игристого вина в руке вышел вперед:

– Благодарю вас за то, что празднуете со мной уход лета и приход поры богатого урожая. К наступлению Ночи богов мы пожнем плоды нашей щедрой земли.

Вежливые аплодисменты.

Николаас заметил, как стали, как будто чувствуя неловкость, переминаться с ноги на ногу представители аристократии. Фердинанд не собирался признавать, что щедрого урожая, о котором он упомянул, на самом деле может и не быть и что с каждым годом он будет все

более и более скудным. Но тема Запечатывания на такого рода празднествах была табу, а вот фривольность и невоздержанность в еде и питье очень даже приветствовались.

– Предлагаю поднять тост за трудолюбивых горожан и фермеров. Они заслуживают этого. Но хочу предложить тост и за наши благородные дома, благодаря которым в нашем городе, в нашем королевстве сохраняется баланс, сохраняется гармония. – Фердинанд выше поднял бокал, и все во дворе последовали его примеру.

Горожане за оградой дворца, привлеченные громкой речью короля, стали подходить ближе к воротам.

– Наступили трудные времена, – продолжил Фердинанд. – И есть люди, которые должны на это ответить.

В толпе при дворе начали переговариваться. Заклинатели беспокоили аристократию не меньше, чем простолюдинов.

– И в связи с этим, – король Фердинанд широким жестом указал на Леззаро, – наш дорогой прелат желает сказать нам кое-что об этих персонажах.

– Ваше величество, благодарю за оказанную честь, – сказал прелат Леззаро.

Камилла с довольным видом улыбнулась:

– Да, давно запрещенная практика заклинаний снова начала применяться, и это действительно вселяет тревогу. Как вы все знаете, эта практика сопровождается мрачной историей вызывания демонов. – (В толпе снова начали недовольно переговариваться.) – Но пока что мы никаких демонов не видели. Вместо них мы видели людей, которые занялись магией от отчаяния. И, поскольку магия, как правило, неуправляема, ее применение несколько раз приводило к непредвиденным сложностям.

Прелат кивнул в сторону глав домов, как будто ожидал, что они согласятся с этим его тезисом. Николас заметил, как отец на секунду сердито сдвинул брови.

– Существует мнение, что эти люди – радикалы, – продолжал Леззаро, – но я верю, что ими далеко не всегда движет злоба. Я верю, что за их действиями стоит нечто большее, чем просто страсть к оккультизму. И поэтому, начиная с сегодняшнего дня, любому, кто будет арестован как заклинатель или по обвинению в связи с ними, будет гарантированно предоставлено убежище, которое находится под моей опекой.

Таисия резко втянула воздух сквозь зубы. С площади донесся громкий ропот не поверивших своим ушам людей. Аристократы с детства были приучены не выставлять напоказ свои эмоции, и тем не менее Николас заметил, как у нескольких буквально отвисли челюсти и еще больше изумленно ахнули.

– Что он такое говорит? – прошипела Риша. – Они – преступники. Из-за них пострадали горожане!

– Может, он хочет их всех собрать в одном месте, пока они еще бед не натворили, – предположил Николас.

По Фердинанду было видно: он не предполагал, что выступление прелата пойдет в эту сторону; лицо его ничего не выражало, а вот шея побагровела.

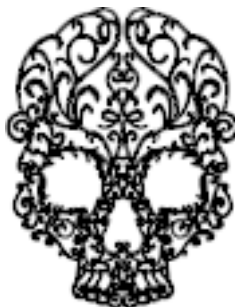
– И что с ними делать, в этом его убежище? – требовательно спросила Риша.

У Николаса появилось дурное предчувствие. Он не мог понять, знал ли прелат о том, как его слова действуют на короля и на собравшуюся на празднество публику. А потом вспомнил, как Леззаро посмотрел на него в базилике, – тогда это было как бальзам против отцовского гнева.

Возможно, у этого человека имелся план и он прекрасно понимал, что и зачем делает.

Вся надежда была только на это.

V

Когда Риша вышла на балкон, Таисия уже сидела за персональным столиком. Сопровождавший Ришу официант поклонился и тихо сказал, что скоро вернется принять у них заказ.

Таисия, как обычно, сидела так, чтобы занять как можно больше места: одну руку положила на перила террасы, а ногу вытянула под столом. Стоило ей повернуться к Рише, улыбка сразу превратилась в зевок.

– Утро доброе, – не очень внятно поздоровалась она. – Не рановато ли для встреч?

Риша села напротив нее и посмотрела на серое небо. Было действительно рано, но она не хотела, чтобы кто-нибудь увидел их вместе. К тому же она по опыту знала, что за серьезным разговором лучше скормливать Таисии что-нибудь вкусное.

Кафе «Дафна» располагалось в одном из самых богатых районов города поблизости от Костяного дворца. Столики на улице уже были заняты людьми, которые хотели пусть и дорого, но зато неспешно и с комфортом позавтракать. В витринах магазинов начали раздвигать шторы, где-то неподалеку закатил истерику ребенок.

Глядя на эту картину, трудно было даже представить, что в их город закрадывается настоящая угроза или что земли за его стенами начинают медленно умирать.

– Плохо сплю после Дня осеннего равноденствия, – сказала Риша, раскладывая на коленях белую льняную салфетку. – Уже несколько часов как на ногах.

Таисия хмыкнула. Она хорошо понимала, почему Риша пригласила ее в это кафе. Обычно при серьезном настроении она хмурилась и была молчалива, но сейчас просто нервно постукивала пальцами по перилам балкона и переключивалась с места на место столовые приборы.

– Ты как? – спросила Риша, в надежде, что ее вопрос немного расслабит Таисию.

– Ровно так, как и следовало ожидать, – расплывчато ответила Таисия. – Во всяком случае, лучше твоего.

Риша закатила глаза, но приободрилась, услышав смех Таисии.

– Расскажи, что тебя беспокоит?

Риша собралась ответить, но тут к ним подошел официант. Быстро сделали заказ: Риша – яйцо кокоот, Таисия – тарелку с печеньем-ассорти и кофе.

Когда официант ушел, Риша подалась вперед и, понизив голос, сказала:

– Меня беспокоит, что у прелата могут быть скрытые мотивы. Что он не просто так гарантирует заклинателям убежище.

Она вспомнила человека в маске-черепе и не в первый раз пожалела, что стражники не смогли его поймать.

– Возможно, он просто хочет узнать, что они замышляют, и только потом избрать для них наказание.

– Но послушать его, так он вообще не хочет, чтобы они понесли наказание за содеянное. – Риша поправила серебряные браслеты на запястье, как будто их перезвон мог снять ее тревожность. – Кто знает, на что еще способны эти заклинатели? Что, если они способны оживлять мертвых, как мы? Зачем им останавливаться? Что, если... – тут она заговорила еще тише, – что, если они вызывают демонов?

Вот теперь Таисия нахмурилась:

– Ри, не гони так. Ты сказала нам, что они на данный момент способны только вселить духа в скелет, так? Тут и об армии думать смешно, не говоря уже о каком-нибудь там демоне.

Риша поднесла палец к губам – подоспел заказ. Таисия совсем как Данте изобразила на лице улыбку и поблагодарила официанта, а Риша с унылым видом уставилась на свою тарелку.

– Ты спешишь с выводами, – сказала Таисия, когда они снова остались одни, и отпила маленький глоток кофе. – Может быть, все не так плохо.

Риша взяла тост и обмакнула его в яйцо кокот, но есть так и не стала.

– В смысле, не так плохо?

– Может... – Таисия закусила нижнюю губу. – Заклинатели пытаются сделать что-то полезное?

– Что? – Риша выронила тост. – Полезное? Разрушая дома, воруя тела, причиняя вред горожанам?

– Они пробуют. – От того, как Таисия это сказала, у Риши появилось ощущение, будто она что-то скрывает. – Леззаро не хочет выносить приговор, пока не узнает, над чем именно они экспериментируют.

– Я думала, после того что они устроили возле дворца, все вопросы отпали.

– Может, и так. – Таисия с задумчивым видом посмотрела на свою чашку с кофе, к печеню она даже не притронулась. – В любом случае удобнее говорить, что людям все это не нравится. И я понимаю, почему тебе это не нравится.

– А тебе нравится?

– Я этого не говорила.

Риша тяжело вздохнула:

– Я хотела поговорить с прелатом, но отец сказал, что не стоит. Сказал, что король установит за ним наблюдение, и если кого-то из Вакара с ним увидят, то это бросит тень подозрения на весь наш дом.

Таисия хмыкнула:

– И ваши претензии на трон серьезно пошатнутся? Даже для дочерей?

Риша не могла понять, почему после этих слов почувствовала себя неловко, ведь, по идее, она должна была гордиться своим статусом наследницы.

– Дома должны работать вместе, а не друг против друга, – сказала Таисия.

– Они уже работают вместе.

«Мы, по крайней мере, точно».

– Но не так, как следовало бы. Главы домов ненавидят друг друга, для них собственные дети – что-то вроде местоблюстителей трона. – Тут Таисия вспомнила, что Риша одна из наследниц, и добавила: – Извини.

А Риша постаралась выкинуть из головы воспоминание о брачном союзе, который ей предлагала мать.

– Даже если так, наш долг – служить королю.

Таисия открыла рот и сразу закрыла. Солнце начало пробиваться сквозь облака, но вокруг нее все равно возникла какая-то серая дымка.

– Да, конечно, – пробормотала Таисия. – А ты, как я погляжу, самая что ни на есть вернопоподданная.

Но на комплимент это не было похоже, скорее наоборот.

* * *

Когда Таисия вернулась на виллу, обеденный стол из красного дерева в столовой уже согрели солнечные лучи. Елена, мать Таисии, завтракала и одновременно посматривала новости в «сплетнике». Увидев дочь, отложила «сплетник», а та бухнулась на свое обычное место за столом.

– И где ты была в такую-то рань? – строго спросила Елена.

Ее черные волосы были убраны в низкий пучок на затылке, золотые серьги так и сверкали на фоне темно-коричневой кожи.

– Решила, будет неплохо немного прогуляться, кровь разогнать, почувствовать себя живой, пока бродячие духи не взялись за свое.

Мать попыталась испепелить ее взглядом, но Таисии это даже понравилось. Она взяла дольку дыни и откусила кусочек, а потом, хотя уже позавтракала с Ришей, положила себе на тарелку вареные всмятку яйца, помидоры с зеленью и сдобную булочку, присыпанную корицей и сахаром.

– В такой ранний час ты обычно не богохульствуешь, – заметила Елена и вернулась к «сплетнику».

В «сплетниках», которые распространялись по городу, печатались самые «сочные» новости Нексуса. Ухоженная до кончиков ногтей Елена с ее гордой осанкой была полной противоположностью тем, о ком в них писали.

– После речи прелата в благородных домах только об этом и говорят, – спустя какое-то время сказала она и, вздохнув, отложила «сплетник». – Эти еретики похитили недавно почившего мужа донны Бланки.

– Ты хочешь сказать – ее пятого мужа.

– Таисия, я тебя умоляю. Это событие весьма потрясло бедную женщину. – Елена покачала головой. – Говорят, его тело обнаружили на парадном крыльце особняка со сломанной шеей. Учитывая, что он умер от инфаркта, это более чем странно.

Таисия нахмурилась и мысленно вернулась к разговору с Ришей. Ее подруга была очень обеспокоена из-за того, что уже натворили заклинатели, и из-за того, что они еще способны натворить. Вспомнила о мастерской Данте и о его бесконечных неудачных попытках вызвать богов. Риша была права, тут было из-за чего волноваться.

– Думаешь, Фредди отменит грядущее празднество из-за того, что произошло на последнем? – спросила Таисия и откусила кусочек от сдобной булочки.

– Не называй его так, – строго сказала Елена. – Он твой король. И конечно, он ничего не отменит. Ночь богов – это слишком важно, чтобы ее отменять.

– Еще бы, разве какой-то восставший заклинатель может послужить помехой для пиршества?

В столовую, почти бесшумно ступая, вошла младшая сестра Таисии. Они обе уродились в мать: смуглые и стройные, вот только Брайли была хрупкой, а Таисия – в отца – высокой и широкоплечей. А еще Брайли унаследовала от Елены манеры и грациозность. Таисия подозревала, что поэтому ее младшая сестра и была любимицей матери.

Брайли поцеловала мать в щеку, села за стол и положила себе на тарелку фрукты и сыр.

– Доброе утро, Би. – Таисия подалась вперед.

– И тебе, – сдержанно ответила Брайли.

Елена вопрошающе посмотрела на Таисию, та в ответ пожала плечами.

В столовую вошел отец.

В этот день на нем были темно-синие панталоны, камзол и накидка, которую, тут Таисия не сомневалась, подобрала ему Елена. Если бы отец одевался на свой вкус, он бы в мешковине ходил и думал, что это очень стильно и богато.

– Доброе утро, мои голубки! – Кормин поцеловал всех в щеки, так что при этом они почувствовали, что он уже как минимум день не брился.

Кормин Ластрайдер, по рождению Кормин Лоренцо, происходил из благородного семейства Нексуса. Из трех претендентов на звание супруга Елена выбрала его, и все благодаря доброму нраву и легкому обхождению.

– Так рано уходишь? – спросила Елена; ее фамильяр скользнул по столу к абрикосовому джему. – Встреча с его величеством только после полудня.

– Я помню, сейчас иду на конференцию с гильдией западных купцов. Их несколько волнует, как вести дела теперь, после... того заявления. – Кормин откашлялся. – Не беспокойся, я разберусь с их жалобами. Помолись Никсу, чтобы я вернулся с двумя ушами.

– Уверена, у Никса и без твоих ушей забот хватает. Если немного подождешь, Таисия составит тебе компанию.

Таисия чуть кофе не поперхнулась. Чем встретиться с доном Кермином, она бы скорее прыгнула в пасть к акуле. Да еще она должна выйти замуж за его рябого сына, при том что однажды сбежала с вечеринки, чтобы целоваться с его дочерью.

– Я планировала просмотреть письма министра торговли Паритви, – как можно спокойнее сказала Таисия, – они там нервничают из-за своих каменоломен. Так что пока я занята составлением ответа, чтобы договориться о сделке насчет наших угольных кристаллов.

– Хорошо. – Елена поджала губы и кивнула. – Но по возвращении из дворца я хочу увидеть результат.

– Так и будет.

– Я серьезно. К концу дня, а не к концу недели.

– Мама, в чем дело? Ты как будто мне не доверяешь. Думаешь, я настолько ничтожна, что не справлюсь с бумажной работой?

Таисия улыбнулась, вернее, показала зубы. Она хорошо знала, как больнее уколоть Елену, и давно решила стать громоотводом для материнского гнева, чтобы он не падал на Данте и Брайли. И вообще, у нее появилась неприятная тяжесть в желудке, она просто не осилила бы еще одну чашку кофе.

Елена так решительно поставила чашку с чаем на блюдце, что Брайли с Кормином даже поморщились.

– Данте – наследник, но это не значит, что ты не должна помогать ему с делами. Тебе следует более ответственно относиться к своим обязанностям, особенно теперь, когда Нексус переживает такие тяжелые времена.

– Я очень даже серьезно к ним отношусь. Я ведь ходила на тот сбор средств, разве нет?

– Это на тот, где ты ткнула дона Жеральди вилкой?

– Я бы не прибегла к этому приему, если бы он не распускал руки. К тому же Данте лучше меня умеет разговаривать с донами и доннами.

– Снова говорите обо мне у меня за спиной?

В комнату неспешной походкой вошел Данте, как будто сестра призвала его с помощью круга заклинаний.

– Как всегда.

Данте поцеловал сестер в щеки, но Брайли почему-то нахмурилась. Отец похлопал сына по плечу и ушел улаживать вопросы с купцами.

Данте садиться не стал, просто схватил сладкую булочку и налил себе чашку кофе.

– Дел полно, надо приступать.

– Уверена, ты мог бы потратить пару минут на завтрак, – сладким голосом сказала Елена.

- Увидимся за обедом! – Данте отсалютовал дымящейся чашкой и вышел из столовой.
- Что ж! – Елена постаралась скрыть разочарование. – Он хотя бы несет свою ношу.

А Таисия подумала: что сказала бы мать, если бы узнала, что Данте не оставляет времени необходимость совмещать обязанности наследника и эксперименты с заклинаниями?

В комнате потемнело, в углах собрались тени. Брайли обеспокоенно поглядывала на мать и сестру. Таисия допила кофе и вышла следом за Данте, забрав с собой несколько теней.

Она поднялась по одной из винтовых лестниц в вестибюле. Перила поблескивали в свете подсвечников. Интерьер виллы был мрачным, но изысканным – черный камень и мрамор, яркая плитка и немного серебра.

Над всеми дверными проемами в жилых залах были установлены замковые камни¹⁵ с изображением луны в ее разных фазах.

Таисия взглянула на молодую луну над кабинетом Данте и вошла внутрь.

- Занят, да?

Данте вздрогнул от неожиданности. Окно у него за спиной было завешено тяжелыми синими шторами. На столе перед Данте лежала раскрытая книга.

- Я сколько раз говорил тебе, что, перед тем как войти, надо постучать?

– Это же твой кабинет, а не спальня. Меня должно волновать то, чем ты здесь занимаешься?

Данте хмыкнул и закрыл книгу.

- Как поболтала с Ришей?

– Она нервничает, но это можно понять.

- Ты спросила ее насчет кальцефита?

Таисия часто заморгала – она совсем забыла снова поднять этот вопрос.

– Она уже сказала: нет, и всё. Ты же ее знаешь. А в свете того, что сейчас происходит, моя настойчивость могла вызвать у нее подозрения.

– Да, пожалуй. Но я бы очень хотел его заполучить. Тхана не смогла бы проигнорировать такое сильное подношение.

– Смогла бы... и сможет. Данте... – Таисия села на край стола и скрестила руки на груди. – Ты уверен, что тебе следует продолжать этим заниматься?

- Что тебя беспокоит? – мягко спросил Данте.

– Меня беспокоит, что твои эксперименты могут выйти из-под контроля. То есть я хочу сказать: вдруг ты однажды допустишь промах и на вилле появится целая орда духов?

- Я не допущу...

– Знаю, ты не пытаешься овладеть некромантией или чем-нибудь вроде того. Но сама эта практика очень опасная, и запретили ее не просто так. Тому была причина, и эта причина – демоны.

У Данте дрогнул уголок рта.

- Ты думаешь, я могу случайно вызвать демона?

- Нет, но...

Таисия вздохнула. Нокс, фамильяр Данте, соскользнул с его запястья и, переместившись на запястье Таисии, начал дразнить Умбру, пока та не пустилась за ним в погоню по кабинету.

- Я не хочу, чтобы ты с ними связывался.

Данте встал, обошел стол, присел рядом с сестрой и слегка толкнул ее плечом:

- Это на тебя не похоже. Такая искренность меня даже пугает.

- А меня пугает твое лицо.

– Брось, Тая, со мной все будет хорошо. И ты же слышала Леззаро. Никто из подозреваемых в связи с заклинателями не будет наказан, пока он не даст на это своего согласия.

---

¹⁵ *Замковый камень* – клинчатый камень кладки в вершине свода или арки.

– А тебе это не кажется странным? – Видит Никс, Риша смогла забраться к ней в голову. – После всего, что они уже натворили?

– Может, он хочет дать им второй шанс или как-то изменить?

– Фердинанду эта идея не особо понравилась, – немного подумав, сказала Таисия.

– Фердинанд вообще редко бывает доволен, – лицо Данте стало непривычно суровым, – но даже он понимает, что ему полезно нравиться благочестивым людям.

Богослужение в Ваеге всегда было обязательным, дети узнавали о богах, едва выбравшись из колыбелек. И почитать богиню их мира, Дейю, было недостаточно. Когда-то людей Ваеги благословили все четыре бога, так что каждый из них заслуживал своей молитвы.

Их северные соседи в Паритви ценили только данные им Дейей элементы. В западной империи, Азуне, подход был таким же, но из-за многочисленных войн и внутренних конфликтов империя раскололась на части. Азуной правила императрица, ее предшественница после Запечатывания пятьсот лет назад публично отреклась от богов. На улицах Нексуса глашатаи и мальчишки-газетчики во весь голос повторяли ее знаменитую речь.

«Если боги не могут и не смогут нас услышать, тогда у нас не остается выбора – мы тоже отвернемся от них. Теперь мы сами по себе, и это их рук дело».

Но Ваега была Святым Королевством, и дома представляли четыре мира. Нексус был порталным городом Витае, особой точкой, в которой уравнивались все миры. Его называли Сумеречным городом, поэтому что на сетке Космического Масштаба он располагался между Ноктусом и Соларой. Фердинанд не стеснялся этим хвастать, а другие земли без колебаний соглашались, что из-за этого Ваега превосходит их все.

– Мы не можем продолжать жить в умирающем мире, – спокойно сказал Данте. – Не можем притворяться, будто король – лучший из людей и ведет Ваегу к счастливому будущему. Если прелат и заклинатели ищут выход из этого положения, нам не следует от них отмахиваться.

Сомнения Таисии частично рассеялись. Она восхищалась идеалами брата, его желанием увидеть новую Ваегу, рожденную из старой, косной, которая считала допустимым называть себя святой и так связала себя с благочестием, что ее жители редко покидали базилики.

Боги оставили их. Пришло время последовать примеру Азуны и забыть о них навсегда. После крушения трона дома смогут сформировать парламент, как в Паритви, который будет представлять народ Ваеги. Таисии нравились эти идеи, она не хотела быть пешкой в политической игре, как не хотела, чтобы дома продолжали играть друг против друга.

Только кровь богов привязывала Таисию к ее дому, и она с радостью вышла бы из системы, к которой никогда не хотела принадлежать.

Таисия вдруг вспомнила, как Риша говорила, что хочет побеседовать с прелатом, но отец ей запрещает. Верность Риши дому и трону еще не подвергалась испытанию, но они с Данте не сомневались в своей правоте.

– А если мы спросим его напрямую? – предложила Таисия.

– Кого?

– Леззаро. Мы же хотим знать, что он задумал? Так давай встретимся с ним и спросим. Мы – наследники Ластрайдеров, он не может отказать нам в аудиенции.

Данте удивленно посмотрел на сестру. Таисия приготовилась к тому, что он отмахнется от идеи, скажет, что это глупо, а он вместо этого запрокинул голову и рассмеялся:

– И почему я сам до этого не додумался? Это же так просто. А если он не захочет дать нам объяснения, это будет признанием в том, что у него есть скрытые мотивы. – У Данте возбужденно заблестели глаза. – Пойдешь со мной?

– Естественно. – Таисия была правой рукой брата. – Но не стоит радоваться раньше времени; возможно, нас ждет разочарование. Сомневаюсь, что человека, посвятившего свою жизнь богам, можно запугать или подкупить.

– Как знать. – Данте вытянул вперед руку, и Нокс тут же устроился у него на ладони. –
В конце концов, мы с тобой происходим от богов.
Это напоминание покорило Таисию, но она не показала вида.

VI

Данте Ластрайдер проснулся с мыслями о демонах.

Постоянно находящиеся в движении темные фигуры с острыми зубами и горящими глазами снова наводнили его сны. Естественно, никто не знал, как именно выглядят демоны, – гримуары и оккультные тексты были давно сожжены и впоследствии запрещены, – но все сходилось на том, что демоны внешне смутно напоминают людей. Насколько смутно – это каждый мог для себя дофантазировать.

К несчастью, у Данте была очень богатая фантазия.

Он лежал в своей постели, смотрел на потолок, в подражание ночному небу расписанный в лиловый и синий, и все еще ощущал, как когти призраков впиваются в его плечи и бедра. Пришлось подождать, пока успокоится бешено колотившееся сердце. Пока он готовился к наступающему дню, у него тряслись руки.

Но теперь, когда они с Таисией вышли из кареты и направились к дому прелата, руки у него больше не дрожали.

Дом Леззаро находился неподалеку от Костяного дворца и примерно на равном расстоянии от всех четырех базилик. Благодаря такому расположению людям оставалось только гадать, какого бога прелат ставит выше других.

– Ты какой-то непривычно тихий, – заметила Таисия, когда они шли по мощенной булыжником дороге с металлическими фонарными столбами.

Прохожие были одеты в жакеты и накидки хорошего кроя или в блузы с недавно вошедшими в моду двубортными жилетами. Две женщины держали зонтики от солнца.

Окружавшие дворец внутренние кварталы, если не считать престижного района у реки, были самыми красивыми в Нексусе.

– Просто задумался, – сказал Данте. – У меня такое лицо, когда я думаю.

– А вид такой, будто у тебя запор.

– Одно другому не мешает.

Таисия сдержанно рассмеялась. Данте любил смешить своих сестер. В семье считалось, что Брайли более жесткая, но он открыл для себя ее слабое место – странные голоса. Когда Данте передразнивал хриплого дона Жеральди, она всегда смеялась до колик.

– Я серьезно, как мы это сделаем? – спросила Таисия. – Запугивание? Вежливое вовлечение? Убеждение с помощью силы?

– Ты же не собираешься бросать прелата через бедро или проводить шейный захват?

– А это тогда на что? – Таисия хлопнула себя по крепкому жилистому плечу. – Только для того, чтобы вводить в экстаз Ника?

– Кстати, тебе запрещено обсуждать со мной плотскую природу ваших отношений.

– Чую, мне скоро вообще все будет запрещено.

– Ага, в этом весь смысл.

Они остановились напротив дома в конце улицы и для начала его оценили.

Небольшой, меньше, чем окружавшие его дома, никаких излишеств, только скромная побелка и каменная облицовка. Над окнами карнизы для защиты от дождевой воды, сами окна, несмотря на влажный день, открыты.

Данте на секунду почувствовал неуверенность и замер. Украдкой огляделся, но ничего необычного не заметил. Только порождавшую монстров паутину из своего сна там, где никого не было.

Собравшись с духом, он подошел к двум стражникам, которые стояли по обе стороны от парадного крыльца в несколько ступеней. Прелат был важной персоной, и его охраняли, даже когда он находился у себя дома.

На щелчок пальцев гость вошел в образ привлекательного, невозмутимого, уверенного в себе Данте Ластрайдера.

– Доброе утро, – поприветствовал он стражников легко и непринужденно, как будто они были старыми друзьями.

Потом указал на Таисию и на себя, чтобы стражники обратили внимание на их одежду: в то утро они намеренно облачились как для официальных приемов, то есть в костюмы цветов своего дома – черный и серебряный.

– Мы с сестрой хотели бы узнать, не пожелает ли прелат поговорить с нами за чашечкой чая.

Стражники молча посмотрели на сигил на воротнике Данте, потом один наконец сказал:

– Прелат принимает гостя, но вы можете подождать в вестибюле.

– Отлично, – Данте широко улыбнулся, – огромное спасибо.

Стражник покраснел и закашлялся, а Данте уже прошел мимо него – Таисия следом – и постучал в парадную дверь.

Лакей пропустил их в дом.

– Интересно, что за гостя он принимает, – сказала Таисия.

Расхаживая по вестибюлю, она бездумно брала в руки разные безделушки и почти сразу ставила на место.

– Думаю, после заявления на празднестве у него нет недостатка в визитерах. – Данте сел на край синего дивана. – Желающих, как мы с тобой, выудить из него информацию или попытаться повлиять на его решение.

Таисия взяла из серебряной чаши на небольшом столике яблоко и надкусила.

– Фердинанд уже призывал его во дворец?

– Я ни о чем таком не слышал. Меня удивляет, что Вакара не предпринимают никаких шагов.

– Рат запрещает, это мне Риша рассказала.

Данте нахмурился. Если глава дома Вакара так осторожен, значит их сегодняшний визит к прелату не останется незамеченным.

Он хотел предупредить Таисию – уже в третий раз, – чтобы она вела себя прилично, но тут из коридора донеслись приближающиеся шаги.

Данте вскочил на ноги и увидел гостя прелата Леззаро.

– Тетя Камилла? – брякнула Таисия.

Камилла чуть не споткнулась, увидев своих племянников.

– Тханы на вас нет, что вы тут делаете? – требовательно спросила она и критически оглядела их одежду черных и серебристых цветов.

Камилла, старшая сестра отца Данте, отличалась такой же строгой красотой. В ней чувствовалась некая сила, сила личности, которая в равной степени могла и притягивать, и отталкивать. Но прежде всего приковывали к себе внимание ее глаза необыкновенного синего цвета, как у ее покойной бабки. Данте даже немного расстраивало то, что он не унаследовал такой цвет глаз.

– Тот же вопрос могли бы задать и мы, – парировала Таисия.

Камилла всего-то изогнула бровь, а Таисия уже начала переминаясь с ноги на ногу и, не понимая, что делать дальше, положила наполовину съеденное яблоко обратно в серебряную чашу на столике.

Тетя подошла к ним ближе и, понизив голос, спросила:

– Это родители вас прислали?

– Нет, – ответил Данте, – мы сами решили прийти, чтобы задать прелату несколько вопросов.

– Каких, например?

Данте заколебался, и тетя ткнула его в грудь сложенным веером:

– Я что, похожа на верховного комиссара? Рассказывай.

И Данте, немного сбивчиво, рассказал. Камилла слушала молча, ее лицо ничего не выражало.

Когда Данте закончил, она сделала глубокий вдох, кивнула и, повернувшись к ним спиной, скомандовала:

– Идемте.

Данте с Таисией переглянулись и послушно пошли следом.

Тетя провела их в более приватную приемную. Обстановка там была скромной, как и внешний вид дома. Роскошным был только толстый сине-зеленый ковер, который закрывал почти весь пол.

Слуга убирал со стола, а прелат ему помогал.

– А, Камилла, вы что-то забыли?

Тут Леззаро заметил Данте с Таисией и поклонился:

– Милорд, миледи. Чем обязан такой чести?

Данте снова использовал свою неотразимую улыбку.

– Для нас было бы честью, если бы вы уделили нам немного своего драгоценного внимания, – сказал он и послал Нокса, чтобы тот ткнул Таисию в бок.

Таисия попыталась скопировать улыбку брата, но вместо улыбки получилась какая-то гримаса.

– Чай? – предложил прелат, когда они сели.

– Нет, спасибо, – отказался Данте.

– Ладно, покончим уже с любезностями, – со стоном сказала Камилла, как только слуга вышел из приемной, и раскрыла любимый, расписанный горными голубоглазками азунский веер. – Слишком жарко, чтобы тратить на это время. Они пришли спросить, нет ли в гарантии заклинателям убежища какого-то скрытого умысла.

Таисия даже тихонько зашипела – она не ожидала, что их так быстро раскроют. А Данте только сжал кулаки на коленях и ждал. Прелат посмотрел на Камиллу. Леззаро был на удивление спокоен, но Данте давно научился считывать по лицам невысказанное вслух и заметил, что тот чуть прищурился.

– Камилла, вы уверены? – откашлявшись, уточнил прелат.

«Уверена в чем?» – не понял Данте.

А еще тетя с прелатом слишком уж неформально общались между собой.

Камилла еще какое-то время просто смотрела на них с Таисией. От такого пристального внимания Данте выпрямился, как будто кол проглотил, и почувствовал, что начинает потеть.

– Их никто не присылал, они пришли по собственной инициативе и хотят получить объяснения.

– Не для того чтобы донести на вас королю или еще что-то в этом роде, – поспешила вставить Таисия. – Мы...

– Тая, – мягко перебил ее Данте, и она сразу умолкла. – Прелат, вы должны понимать, насколько тяжелая ситуация у нас в Витае. Мы испытываем последствия Запечатывания не одну сотню лет, но в последнее время наше положение значительно ухудшилось. Необходимо устранить барьеры, иначе нам всем недолго осталось. Именно из-за заклинателей я предпринял попытки овладеть старыми методами общения с богами, но все безрезультатно. Если вы знаете что-то, что может нам помочь, если что-то из того, что вы узнали, подтолкнуло вас к вашему заявлению на празднестве, нам необходимо, чтобы вы поделились с нами этим знанием.

Леззаро задумался, а Данте только по тому, как прелат сцепил руки, понял, что тот колеблется.

– Раньше или позже нам придется привлечь наследников, – сказала Камилла, обращаясь к Леззаро, и это прозвучало как продолжение ранее начатого разговора.

– Хорошо, – сказал прелат. Таким серьезным Данте еще никогда его не видел, даже на службах в базиликах. – Ваша тетя вам доверяет, значит и мне следует доверять. Если вы пришли за ответами, я вам их предоставлю.

И после этого прелат, к немалому удивлению Данте, сошел с ковра, взял его за угол и начал скатывать. Оказалось, что под ковром был потайной люк, а когда Леззаро его открыл, они увидели узкую каменную лестницу.

– Нас там убьют? – шепотом спросила Таисия брата, наблюдая, как прелат, а за ним и Камилла начали спускаться. – Вот почему ты запретил мне взять меч?

– Тише ты.

Однако Данте тоже было немного не по себе, пока он, ведя ладонью по грубой каменной стене, спускался следом за прелатом и тетей. На лестнице было темно, но потом внизу появился тусклый свет. Сойдя с последней ступеньки, Данте быстро осмотрел помещение, в котором они оказались. Это была холодная и практически пустая комната, в центре – небольшой круглый стол и стул, а возле стены – широкий стеллаж с прогибающимися под тяжестью старинных книг полками.

– Предполагается, что это моя безопасная комната, – пояснил прелат. – Но так как я унаследовал довольно много важных манускриптов, которые плохо переносят влажность, я решил хранить их здесь.

– Небольшая библиотека для легкого летнего чтения, так сказать, – процедила Камилла.

– Именно. – Леззаро криво улыбнулся. – Несколько моих предков сделали религиозную карьеру и передали по наследству тексты большой исторической важности. Например, мой прадед, Вадиус Леззаро, жил во времена ваега-паритвианских войн и...

Камилла резко с щелчком закрыла веер.

– Они здесь не для этого.

– Ах да. – Леззаро часто заморгал. – Хорошо, это было просто короткое вступление.

Глядя на Данте с Таисией, он снова как будто заколебался, особенно его смущали их сигилы.

– Милорд, миледи, то, во что я вас собираюсь посвятить, не всем доступны знания. И поэтому я искренне надеюсь, что это останется между нами.

У Таисии брови полезли на лоб, когда Данте с поклоном смиренно согласился:

– Да, конечно.

Леззаро отошел к стеллажу и с великой осторожностью взял что-то с полки. Камилла, наблюдая за ним, крепче сжала веер и то и дело поглядывала на племянника с племянницей. Данте хватило одного ее взгляда, чтобы понять: если они хоть словом обмолвятся об этом своим родителям, расплаты не миновать.

Он очень любил свою тетю, но иногда и боялся до ужаса.

Прелат вернулся с большой книгой в руках и положил ее на стол, словно новорожденного младенца или какую-то взрывоопасную субстанцию. При тусклом свете на позолоченной обложке поблескивали выложенные из драгоценных камней два пересекающихся круга.

– Эту книгу написал мой предок, человек, посвятивший себя служению в базилике Дейи. – Леззаро сглотнул. – Маркос Риччи.

Данте это имя показалось знакомым. Не отрываясь он смотрел на два круга на обложке, и тут у него в голове словно что-то щелкнуло. Данте охнул и быстро отошел на шаг от стола.

– Да, – сказал Леззаро, – это последний уцелевший гримуар. А Марко Риччи обрел знание, как вызывать демонов.

Сеть из разорванных нитей, которую Данте видел во сне, завесила его сознание. Бесформенная, безликая угроза схватила зубами за открытое горло.

Данте с силой хлопнул ладонями по столу и прорычал:

– Что вы с этим здесь делаете? Эта книга должна быть уничтожена!

– Данте, – вмешалась Камилла, – выслушай его.

Таисия вцепилась в локоть брата. Она не собиралась оттащить его от стола, просто хотела поддержать.

Нокс, почувствовав напряженное состояние хозяина, высунулся из серебряного кольца на правой руке Данте.

– Поэтому вы решили гарантировать заклинателям убежище? – требовательно спросил Данте. – Хотите научить их вызывать демонов и восстановить утерянное искусство вашего предка?

Камилла вздохнула. Она начинала терять терпение, но Леззаро жестом попросил ее не вмешиваться. Сам прелат был на удивление спокоен.

– Я понимаю, – негромко сказал он. – Этот гримуар... неизбежное напоминание о злодеяниях моего рода. Думаю, поэтому так много моих предков посвятили жизнь служению в базиликах и сделали все возможное, чтобы дистанцироваться от Марко Риччи, вплоть до того, что сменили имена. – Прелат развел руками. – Я не хочу возвращать демонов и не намерен делиться этим знанием с кем бы то ни было. Никто, кроме меня, не читал эту книгу. – (Камилла кивнула, подтверждая слова Леззаро.) – Однако гримуар Марко Риччи открыл мне гораздо больше, чем способ их вызова.

Прелат раскрыл книгу. Данте с Таисией напряглись, как будто ожидали, что какой-нибудь демон выскочит оттуда, раздирая когтями пожелтевшие страницы. Леззаро начал листать гримуар, Данте мельком видел между фрагментами текста различные диаграммы, рисунки и круги заклинаний.

– Миры были созданы внутри Вселенной на решетке из геометрически натянутых нитей, которые образуют Космический Масштаб, – сказал Леззаро. – Но эти нити были изорваны богами по причине, к пониманию которой нам, смертным, не дано даже приблизиться. Однако они – и мы – все еще находимся внутри Космического Масштаба. По нитям все еще перетекает энергия, но она заблокирована, как вода, которой дамба не дает хлынуть в долину.

Прелат встретился с Данте взглядом:

– Милорд, вы знаете, каким в древности был ритуал Ночи богов?

Конечно он знал.

Каждые сто лет Космический Масштаб идеально выравнивается и наступает Ночь богов, когда магия особенно сильна, а боги могут собраться в одном месте. Это было действие божественной магии – в наследника каждого дома вселялся бог, который когда-то дал начало их роду. Наследники использовали его силу для колдовства, магии, творили с ее помощью чудеса, а их тела были проводником космической энергии.

– После Запечатывания минуло почти пятьсот лет, – продолжал Леззаро. – Скоро миры выстроятся в линию, но останутся запечатанными для энергии. Барьеры будут тонкими, но

не исчезнут окончательно. – Прелат пролистал книгу до разворота, на котором был начерчен очень похожий на круг заклинаний Космический Масштаб, и прижал его ладонью. – И тогда в игру вступят заклинатели.

У Данте так часто заколотилось сердце, что ему показалось, еще чуть-чуть – и оно выско-чит из горла.

Таисия крепче вцепилась в локоть брата.

– Перечитывая результаты исследований и выводы Марко Риччи... – упомянув это имя, прелат слегка сморщил нос, – я открыл нечто, что, как я думаю, было утеряно при чистке. Кое-что было изъято из истории, как письменной, так и устной, – первоначальная конструкция Ночи богов и как именно она выстраивалась.

Прелат мрачно посмотрел на Данте и Таисию и сказал:

– Ночь богов была ритуалом заклинания.

Данте даже дышать перестал. Нокс выполз из кольца и, обвившись вокруг запястья, рас-терянно посмотрел на хозяина.

Прелат был прав до определенной степени. Заклинание было извращенным, изуродован-ным методом, который когда-то использовали для общения с богами. Просто он не знал, до какой степени изуродовали этот метод.

– А потом его разрушил Марко Риччи, – вступила Камилла, постукивая веером по откры-той ладони. – Он был свидетелем ритуала, и ему в голову пришла гениальная идея сделать все в обратном порядке. С тех пор у нас не было настоящей Ночи богов.

– Вы думаете... – Таисия закашлялась. – Вы думаете, поэтому боги запечатали миры? Они разгневались из-за того, что мы открыли их силу?

Леззаро вздохнул и закрыл гримуар.

– Миледи, постичь волю богов невозможно, но теория неплоха. Даже если мы узнаем, что послужило причиной Запечатывания, это не изменит того, что миры все еще отрезаны друг от друга. И они – или только Витае – умирают от этого.

– Но как нам в этой ситуации помогут заклинатели? – спросил Данте.

– Мы поделились определенными отрывками исследований Марко Риччи с одной заин-тересованной группой, – сказал Леззаро. – Они должны будут еще больше ослабить барьеры. Проводя заклинание, они перекачают некоторое количество скопившейся у барьеров энергии. К наступлению Ночи богов барьеры станут самыми слабыми за все пятьсот лет их существо-вания.

– И что тогда? – с напором спросил Данте. – Ритуал Ночи богов проводят дома, а не какие-то заклинатели, или я не прав?

– Прав, – ответила за прелата Камилла. – Поэтому мы и решили вам открыться. Если все пойдет по плану и мы убедим другие дома пойти на сотрудничество, мы сможем воспроизвести настоящий первоначальный ритуал.

– И используем его для того, чтобы снять Запечатывание, – тихо добавил Леззаро.

У Данте все поплыло перед глазами, стены в комнате начали раскачиваться. Он посмот-рел вниз на раскрытую книгу и почувствовал до зубовного скрежета знакомый голод. Он хотел знать больше. Он хотел знать все.

Во рту так пересохло, что он не мог произнести ни слова, и тогда Таисия продолжила разговор за брата:

– И как с этим всем связана некромантия?

Леззаро сцепил руки.

– Вызывать духов – не идеальный вариант, но он гораздо лучше, чем вызов демонов.

– А если они решат, что их действия ни к чему не приводят, и захотят призвать демонов?

– Я могу лишь надеяться, что этого не случится. У заклинателей всегда была одна цель – открыть барьер в Мортри. Если у них не получится ее достичь, я проинформирую их о том, что их усилия не будут напрасными, если мы сможем провести ритуал.

– Но они причиняли вред людям. Король считает, что они мятежники.

– Это было... – Леззаро скривился, – действительно прискорбно. Так как Нексус лежит на разорванных путях в другие миры, я подумал, что наилучших результатов можно достичь, проведя ритуал в центре города, который равноудален от всех базилик и их порталов. Увы, его величество посчитал, что это будет угрозой.

– Ну, тут-то он точно прав, – пробормотала Камилла.

Данте наконец смог стряхнуть оцепенение.

– О чем вы? – спросил он Камиллу. – Как вы вообще можете повлиять на все это?

Камилла улыбнулась, а Леззаро скромно кашлянул.

– Похоже, наш дорогой прелат считает, что наш Святой Король не такой уж святой, каким его некоторые считают, – сказала Камилла. – И Ваеге было бы лучше без него.

– Это довольно грубый пересказ, но в целом да, – вздохнув, признал Леззаро. – Я не желаю нездоровья королю и не хочу, чтобы заклинатели причинили ему какой-либо вред. Однако я искренне полагаю, что, если мы считаем правителей непогрешимыми – отмеченными богами и, следовательно, святыми, – мы будем продолжать этот затянувшийся и опасный для нас самих прецедент. Одно дело демонстрировать свою преданность богам, и другое – посвящать жизнь своему народу.

Данте, глянув на ошеломленную сестру, понял, что буквально смотрит на свое отражение и тоже после услышанного не в силах произнести ни слова.

– Мы поняли, что наши взгляды совпадают, – просто сказала Камилла, – и с тех пор действуем сообща. Мы не представляли, как именно преподнести домам идею с проведением ритуала, но, к счастью для нас, вы сами об этом и позаботитесь.

Данте позволил Ноксу извиваться между пальцами правой руки.

– В ритуале Ночи богов участвуют представители всех домов, они приглашают богов войти в их тела.

Леззаро коротко кивнул.

– Я сделаю это.

– Что? – Таисия развернулась и встала перед братом. – Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Ты говоришь, что хочешь предложить себя Никсу, богу, который оставил нас.

– Хочешь сама попробовать?

Таисия скривилась.

– Я не вижу других вариантов. Главы домов не думают о жизнестойчивости, они думают о власти и о том, как доказать, что их дом важнее других. Мать старается изо всех сил, но все знают, что король скорее прислушается к своим советникам и станет пополнять казну.

А когда надо было выбирать, какой дом у него в фаворитах, на первом месте всегда оказывался дом Мардова. Аделу не интересовали новые методы правления, и Варена Кира тоже.

– Отец с матерью желают Ваеге добра, но, если у нас все получится, – сказал Данте, – мы не сможем их вовлечь. Наследники должны будут взять все в свои руки. Если мы будем сотрудничать и проведем ритуал Ночи богов, это наверняка приведет к снятию Запечатывания. Восстановятся связи между всеми четырьмя мирами. Появятся рычаги влияния на короля, можно будет упразднить монархию и установить новый порядок.

– И все равно – это заклинание, – напомнила Таисия. – Ты знаешь, что заклинания запрещены законом?

– Как будто тебя это когда-нибудь останавливало.

– Меня не волнует, что случится со мной, меня волнует, что случится с тобой.

– Если позволите, – негромким голосом вмешался Леззаро. – Это рискованно, но без риска не обойтись. Если упустим свой шанс, у нас не будет в запасе еще ста лет. Насколько деградирует наш мир за это время? А мы-то сами где будем?

Данте напрягся.

Да, это было рискованно, но он должен был взять этот риск на себя. И не только как наследник, а потому, что был рожден в привилегированной и наделенной властью семье, и, в конечном счете, это потеряло бы свою ценность, если бы он не использовал свои преимущества во благо тех, кто родился без них.

Пока что боги отказывались с ним говорить. Но он обязательно найдет способ быть услышанным.

VII

Нексус был спланирован как четырехконечная звезда, каждый луч венчала базилика, посвященная одному богу и одному миру. Прихожанами базилик Никса и Фоса были по большей части беженцы из иных миров, а в базилике Тханы в основном служили священники, находящиеся под опекой дома Вакара.

Но в мире Витае главным божеством всегда оставалась Дейя – богиня жизни, мать всех элементов и основательница рода Анжелики.

Во времена, когда Ваега была всего лишь страной бескрайних лесов, ею правил Обезглавленный Король. Он начал войну с Паритви и посылал за Арастрское море своих мародеров, чтобы они разоряли и грабили прибрежные поселения Азуны и Кардики и даже заходили в Сарнайские степи, где угоняли ценных лошадей и убивали табунщиков. Старшего сына король воспитывал как наследника престола, а младшего, Августина, отослал в базилику Дейи, чтобы тот стал священником.

Августин, надеясь, что его благочестие станет противовесом отцовской жестокости, с готовностью принял служение. Он совсем не ожидал, что однажды ночью его посетит сама богиня Дейя и, заговорив об отце, заронит в его душу семя бунтарства.

С помощью божьего благословения Августин казнил отца и заключил в тюрьму брата. Так Августин стал первым Святым Королем, очистившим трон отцовской кровью.

Перед тем как исчезнуть, Дейя возлегла с Августином, а спустя год вернулась с младенцем, наделенным невероятной силой, – он мог раскручивать вокруг себя стихии, словно спеленывал себя земными дарами.

Но к этому времени законного наследника уже вынашивала жена Августина. Ему ничего не оставалось, кроме как растить сыновей вместе, но титул наследника получил только один из них. Когда оба подросли, второй, сын Дейи, встал перед выбором: или стать придворным магом, или отказаться от статуса и посвятить себя служению в базилике.

Мардова всегда ставили честолюбие выше благочестия.

День был теплый, но Анжелика, чтобы остаться неузнанной, надела плащ с капюшоном. Ее сопровождали два стражника дома Мардова, но не в красно-синих мундирах, а в обычной одежде горожан. Проходя через площадь напротив базилики, Анжелика невольно залюбовалась фасадом из светло-серого камня с массивным арочным проходом в центре. Над аркой возвышался купол с золотым шпилем в форме языка пламени. Вниз по стенам, накатывая друг на друга, сбегали вырезанные из камня волны потоков воздуха и воды.

В центре арочного прохода росло дерево с толстым стволом. Его ветви, словно пальцы, тянулись к арочному своду, и крона образовывала под ним живую сеть. Согласно одному из мифов, когда построили базилику, это дерево посадила сама Дейя. И хотя оно росло уже так давно, что никто не знал его возраста, его ветви никогда не доставали до наивысшей точки свода.

– Ждите здесь, – приказала Анжелика стражникам и крепче прижала к животу завернутое в кусок ткани приношение.

Проходя под ветками дерева, она протянула руку и провела кончиками пальцев по коре. Почувствовала, как дерево загудело от ее прикосновения. Каждый раз, приближаясь к базилике, Анжелика ощущала исходящую от дерева силу, древнюю и сакральную, как самый первый восход солнца.

Но оно росло по воле посадившей его богини и не могло протянуть свои ветви дальше окружавших его стен.

В детстве Анжелика часто видела в базилике толпы людей и слышала, как они умоляли снова открыть порталы и спасти их гибнущий урожай.

В этот день перед статуей Дейи стояли на коленях всего несколько прихожан, и пламя свечей, которые они держали в руках, подсвечивало их подбородки. Судя по их залатанной одежде и грубой загорелой коже, это были фермеры из окрестностей Нексуса.

Возле двери стоял священник в традиционном коричнево-синем облачении, на его широком поясе были вышиты символы всех четырех элементов. Анжелика откинула капюшон, чтобы он мог окропить ее водой и землей.

Священник немного помедлил, прежде чем потянуться за глиняными чашами, но, когда окунал пальцы в воду и прикоснулся ко лбу Анжелики, не сказал ни слова. Когда прикоснулся к ее лбу вымазанным в холодной земле большим пальцем – тоже.

Предполагалось, что ежемесячные подношения Дейе входят в число обязанностей семьи Мардова.

Священник, по имени Матео, жестом пригласил Анжелику пройти за ним в приватную комнату для подношений.

У Матео было ценное качество – он никогда не задавал лишних вопросов, то есть на самом деле он вообще всегда молчал. И поэтому Анжелика старалась подгадывать так, чтобы приходиться в тот день, когда служит именно Матео.

По пути к комнате подношений они прошли мимо огороженного ступенчатого колодца. Это было настоящее геометральное¹⁶ чудо. Крутые уступы из песчаника уходили вниз к квадратному полу, на котором были выложены те же символы, что были вышиты на поясах священников. Ступени потрескались и истерлись посередине, где по ним ступали тысячи людей.

Когда-то это был портал в Витае, оттуда появлялись люди из иных миров и поднимались по этим ступеням в Нексус.

Теперь же это была реликвия, не больше.

Анжелика остановилась возле выставленного вокруг ступенчатого колодца канатного ограждения. Здесь была недостижимая для нее сила, чувствовалось страстное желание, которое она не могла распознать.

Матео ждал у входа в комнату подношений. Анжелика быстро прошла мимо него, и дверь за ней тихо закрылась.

Она осталась одна. Сердце учащенно забилось. Анжелика смотрела на алтарь и вдыхала знакомый запах минералов. На гладкой каменной плите по широкому кругу были расставлены глиняные чаши. В каждой – источники элементов: вода, земля, горящая свеча, ладан, от которого поднимались струйки дыма, толченый магнит, корень чемерицы, соль, обломок кости и свернувшаяся кровь.

И чаша, которая всегда оставалась пустой. Анжелика долго на нее смотрела и думала о ступенчатом колодце рядом с комнатой приношений.

Потом опустила на колени рядом с кругом из чаш, сжимая в холодных влажных ладонях свое приношение. Развернула его и аккуратно положила в центр круга.

---

¹⁶ Геометральный – изображенный точно со всеми измерениями, но не в перспективе.

Это был блестящий фиолетово-зеленый с дымчато-серыми полосками флюорит. Анжелика нашла его, когда ее семья посещала южное побережье Ваеги. Тогда она, прогуливаясь рядом с известняковыми отложениями, почувствовала тонкий зов драгоценного камня, словно сама земля хотела сделать ей подарок.

Теперь Анжелика его возвращала.

– Благословенная Дейя, взываю к тебе, – тихо сказала она, – прими мое подношение и даруй свое присутствие.

Тишина.

Сердце Анжелики колотилось в горле, в ушах, в стенах вокруг нее, которые сводили с ума и давили, как тяжкий приговор. Анжелика смотрела на чашу со свечой. Пламя свечи исполняло обольстительный танец.

Послышался тихий шорох, и Анжелика от неожиданности чуть не бросилась обратно к двери. В круг проскользнула серо-зеленая змея. Она плавно двигалась мимо глиняных чаш, приближаясь к той, в которой лежал флюорит. Щупала воздух раздвоенным языком, а когда почувяла Анжелику, ее черные глаза превратились в драгоценные камни.

– Хорошая цена за честь моего присутствия, – тихо прошипела змея голосом Дейи.

Анжелика судорожно вдохнула:

– Благословенная Дейя, боюсь, я жажду не только твоего присутствия, но и хочу, чтобы ты удовлетворила мою просьбу.

Из-за повторного появления заклинателей напряжение не оставляло Анжелику и в итоге подтолкнуло ее к возвращению в базилику.

Если ее теория о том, что заклинатели используют энергию, которую получают из Космического Масштаба, верна, тогда их следующая массивованная атака может привести к природной катастрофе.

Анжелике были нужны – не просто нужны, а необходимы – новые инструменты, нужна сила, которую она могла бы направить не только на уничтожение заклинателей, но и на разрушение барьеров, из которых те выкачивали энергию для своих ритуалов.

Змея еще немного задержалась возле чаши с флюоритом и снова, тихая и зловещая, поползла в сторону Анжелики.

Заползла ей на плечи и свернулась кольцом вокруг шеи.

Анжелику бросило в дрожь.

– Ты не приходила повидаться со мной уже несколько месяцев, – прошептала богиня ей на ухо. – А теперь пришла, потому что просьба жжет язык, будто раскаленный уголь.

Анжелика не отвечала, сидела, склонив голову, как раскаивающаяся грешница.

– Скажи, в чем твоя просьба. – Дейя усмехнулась. – Моя кровь, моя наследница.

Анжелика открыла рот, слова стрелой промчались в ее мозг и замерли, не слетев с губ.

Она вспомнила мага Эрана Лиолле, вспомнила, с какой жалостью он смотрел на нее, понимая, что обучать ее бесполезно. И то, как смотрели на нее другие наследники – словно молча судили. И то, как она из раза в раз не оправдывала надежд матери.

Присутствие богини давило на плечи и требовало ответа.

– Я хочу получить доступ к элементам, – яростным шепотом ответила Анжелика. – Хочу делать это сама, своей силой, без помощи музыки.

Богиня молчала, очевидно обдумывая услышанное. У Анжелики так зудела кожа, что, казалось, еще немного, и она, от невозможности избавиться от этого зуда, разрыдается в голос. Пляшущее пламя свечи было словно зеркальное отражение жажды, которая сжималась и разжималась у нее внутри.

– Ты просишь о том, что тебе совсем не нужно, – ласково прошептала ей на ухо Дейя.

– Я... мне правда это нужно, – стараясь держать спокойное выражение лица, отвечала Анжелика. – Мои инструменты – помеха, и не просто помеха, они вызывают насмешки. Если

я смогу показать свою силу, показать, что я сама чего-то стою, король выделит наш дом среди других, и когда-нибудь наступит день, когда мы, Мардова, займем трон. Это будет не только нашей победой, это будет твоей победой, благословенная Дейя.

Тело змеи плотнее сжало шею Анжелики.

– И каким образом ты хочешь показать свою силу? – прошептала богиня. – Сломаешь барьеры? Разрушишь сделанное нами?

Анжелика сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Когда боги запечатали четыре мира, все взгляды обратились к дому Мардова. Но всякий раз, когда Мардова обращались к Дейе, богиня отмалчивалась. Сколько ее ни спрашивала Анжелика, Дейя вместо ответа разбрасывала и разбивала чаши в комнате подношений.

– Хочешь поставить себя выше богов? – спросила Дейя.

– Н-нет, я...

Змея зашипела и исчезла. В центре круга из глиняных чаш с приношениями появилась эфемерная фигура прекрасной женщины с ярко-рыжими волосами до пояса. Верхнюю половину ее лица скрывала вуаль из черного кружева. Она была в одной только набедренной повязке и держала в руке меч с клинком из жидкого пламени. Над грудью у нее был открытый синий глаз.

– Тебе не утаить от меня свои истинные желания, – сказала Дейя, и ее голос, как ее присутствие, десятикратно усилился. – Гордость – вот что движет тобой. Ты хочешь избавиться от пожирающей тебя страсти. От своей слабости, которая сродни недугу. Но это цена за силу, кровинка моя. Ты будешь ее лелеять и возвращать, она всегда будет с тобой.

У Анжелики пересохло во рту.

– Какой от меня толк как от твоей наследницы, если я всегда буду пленницей этой страсти? Если буду подвластна низменному инстинкту? Благословенная Дейя, прошу...

Дейя шагнула вперед и наступила босой ногой на флюорит.

– Ты высказала свою просьбу, я дала ответ, – сказала она, ее синий глаз над грудью, не мигая, смотрел на Анжелику. – Придет день, и я покажу тебе, как обратить эту слабость в силу. Но это будет на моих условиях, а не на твоих.

Богиня исчезла, и в круге подношений стало темно.

Еще какое-то время Анжелика, словно оглушенная, сидела на коленях, а потом в ней начала раскручиваться злость и раскрутилась так сильно, что подсветила кожу и расшвыряла чаши с подношениями. Чаши разбивались о стены, их содержимое рассыпалось по полу. Свеча оплыла.

«Сила, – подумала Анжелика, – какой от нее прок, если ее нельзя контролировать?»

* * *

По пути домой на виллу Мардова Анжелика чувствовала себя ослабевшей и опустошенной. Голод в костях боролся с тошнотой в желудке. Все в ней разладилось. Кожа зудела, а она не могла ее почесать, не могла залезть рукой в свою плоть, выдрать из себя эти зудящие мышцы и сухожилия, бросить их на пол и растоптать.

Стражники сопроводили ее до парадных дверей.

Едва Анжелика вошла в дом, как ей тут же сообщили, что с ней желает побеседовать мать.

Проклятье!

И ее сопроводили в сад, чего Анжелика совсем не ожидала.

Сад в лучах теплого осеннего солнца радовал многоцветием. Ветви высаженных возле стены слив гнулись под тяжестью созревших плодов. Мико с ее дочерьми-близняшками, которые несли за две ручки корзину, ходили от дерева к дереву и собирали сливы.

В тени пинии стоял металлический стол со стульями, за ним сидела мать Анжелики и, отложив принесенные с собой бумаги, с любовью наблюдала за Мико и девочками.

Анжелика села на свободный стул и посмотрела на наполовину полные стаканы с грушевым нектаром и пальмовым вином.

– Анжи, как все прошло в базилике? – вместо приветствия спросила мать.

Было заведено, что именно Анжелика каждый месяц относит в базилику приношения от дома Мардова. Вот только она не говорила матери, что последнее время пренебрегает этой своей обязанностью.

– Все как всегда.

– Дейя что-нибудь сказала? Что-нибудь о заклинателях или об энергии, которую они используют?

«Эта слабость, эта болезнь внутри тебя».

– Нет. – Анжелика сглотнула. – Ничего, только взяла приношение.

Адела вздохнула и ссутулилась, что позволяла себе только в кругу семьи.

– Чего и следовало ожидать. Слышала, что говорят о прелате?

– Нет. А что, еще что-то случилось?

– Да, есть два момента. – Адела выровняла свои бумаги, каждая с ее размашистой подписью. – И оба малоприятные. Первый – ему нанесли визит Ластрайдеры.

Анжелика заметно напряглась. Ее мать решила, что выходить на контакт с прелатом не стоит, потому как была уверена, что король через дона Солера установил за ним наблюдение, и, исходя из этого, считала, что и другие дома поступят так же.

– Старший и средняя, – презрительно кривя губы, продолжила Адела. – Явились прямо к нему в дом. Посреди бела дня. На глазах у всех.

– И как это понимать? Захотели так что-то продемонстрировать? Или им плевать на репутацию?

– Думаю, и то и другое. На следующей встрече с королем внимательнее пригляжусь к Елене.

Адела покрутила шеей и попыталась размять рукой плечо. Анжелика, понимая состояние матери, встала, обошла стол и начала массировать ей затекшие плечи.

– Спасибо, Анжи, – поблагодарила Адела, застонав от удовольствия, и продолжила наблюдать за своими смеющимися приемными дочерьми. – В любом случае похоже, что дети Ластрайдеров гораздо амбициозней, чем нам казалось.

Анжелика так сильно надавила большими пальцами на плечи матери, что та даже поморщилась.

Таисия амбициозная?

Таисия, которой плевать на политику, власть и силу? Мать считает эту мелкую тварь честолюбивой, в то время как она, Анжелика, делает все, чтобы стать сильнее?

Но, с другой стороны, Данте, конечно...

Анжелика вспомнила, что ей сказала Дейя. Вспомнила каменный пол, на котором стояла на коленях в базилике, и свою просьбу, которая осталась без ответа.

Данте Ластрайдер, пользуясь своей силой, в отличие от нее, легко мог достигнуть желаемого, общаясь с донами и доннами.

– Хорошо, а в чем второй неприятный момент? – спросила Анжелика, собравшись с духом.

– Хм? Ах да. – Благодаря массажу Адела немного расслабилась. – На следующий день после визита Ластрайдеров кто-то вломился в дом прелата.

– Что? Зачем?

– Мотив пока неясен, но, как нам сообщили, верховный комиссар уже занят расследованием. Наибольший ущерб преступник нанес, сломав окно, наименьший – в комнатах. Комиссар уверен, что преступники что-то искали.

– И что такого ценного можно найти в доме прелата?

Леззаро славился тем, что не желал жить в роскоши.

– Тут мы зашли в тупик, сам прелат не понимает, зачем кому-то вламываться к нему в дом.

Анжелика вспомнила День осеннего равноденствия.

– Думаешь, это может быть связано с заклинателями?

Адела задумалась. Бриз принес аромат бергамота и пошевелил бумаги на столе.

– Это было бы странно, учитывая, что он гарантировал им свою защиту. Но все возможно.

Ты общаешься с другими наследниками?

– Зачем мне это?

Из-за такого предположения вкупе с вновь пробудившейся неприязнью к Ластрайдерам жжение под кожей стало еще сильнее. Анжелика быстро, пока мать ничего не заметила, убрала руки за спину и тряхнула ладонями, будто стряхивая крошки.

– Просто хотела убедиться. Обстановка очень напряженная, этим надо воспользоваться. Что бы ни происходило, мы должны держать сторону короля.

Ну конечно. К этому всегда все сводилось, главное – быть на стороне короля.

Дрожь усилилась. Анжелика извинилась и нетвердой походкой пошла к себе.

Слабая, она была такой слабой. Но как только она поднялась по лестнице, сердце застучало чаще.

Анжелика прошла в комнаты для музицирования, в репетиционной вытащила из шкафа скрипичный футляр, дрожащими руками открыла и застонала, увидев гладкое полированное «тело» из ели и клена. Пробежала пальцами по его изгибам, потом по струнам и задрожала в экстазе от их мягкого звенящего звука.

Стены в репетиционной были со звукоизоляцией, так что никто не мог ее услышать.

«Ты хочешь избавиться от пожирающей тебя страсти», – шептала ей в базилике Дейя.

Анжелика достала из футляра скрипку и взяла смычок. В нетерпении слегка подкрутила колки, но даже от этого незначительного действия по спине пробежала приятная дрожь.

И наконец, наконец-то положила смычок на струны и заиграла. Взмах руки, смычок обмирал, скользя по струнам. Мажорное трезвучие. Упоение от огня. Анжелика закрыла глаза. Она дышала и играла. Каждое глиссандо подпитывалось пламенем, которое лизало ей руки. У нее в ногах потрескивали раскаленные угли. Точно так же как дыхание через скрипку могло вызвать шторм, каждая скорбная нота призывала жар, агонию элемента, который будил в Анжелике страстное желание. И никогда нельзя было понять, что уже давно пора остановиться.

Зависимость от стихии. Когда слишком много никогда не бывает достаточно.

«Эта слабость, которая сродни недугу».

Мелодия – страсть. Мелодия – скорбь. Она поймана между ними, и, стиснув зубы, продолжает играть, даже когда от жара начинает облезать кожа, а кончики волос превращаются в пепел.

VIII

Николас явился на встречу со своим новым подразделением в примыкающий ко дворцу военный комплекс. Плиты во дворе, где под открытым небом отрабатывали свои навыки солдаты, истерлись за многие годы, камни арочных проходов были все в сколах и царапинах.

Николас посмотрел на трех солдат в темно-синей униформе. У одного был значок воды, у второго значки земли и огня.

Подразделение элементалистов, чтобы избежать последствий случайных ошибок, тренировалось на специально отведенной территории подальше от главного здания дворца.

Третий солдат был мечником и отрабатывал приемы владения клинком, а не магией.

И еще были два охотника. Николас удивился, что их включили в его подразделение, но, так как охотники имели дело с магией, которая обычно связана с демонами, решил, что их взяли из предосторожности.

Солдаты сразу обратили внимание на Вестник Солнца у него за спиной. Утром, надевая перевязь с копьем, Николас надеялся, что на встрече с подразделением оно придаст ему уверенности, но вышло наоборот – он чувствовал себя самозванцем-неудачником. Он даже прицепил к древку браслет-амулет – на счастье, но толку от него не было, разве побрякивал время от времени.

– Приветствую вас, – сказал Николас. – И благодарю за службу его величеству и королевству Ваега. Как вы все уже знаете, ваши старшие офицеры тщательно вас отобрали и прислали в помощь по расследованию дела заклинателей. Наша первоочередная задача – найти их, пока они не причинили еще больше вреда.

Николас ненавидел произносить подобные речи, тем более легко мог представить, как бы его дразнила Таисия, если бы услышала все это. Но за двадцать два года жизни в качестве наследника дома Киров он научился прятать неуверенность в себе за четкими фразами и аккуратно подобранными словами.

И это всегда срабатывало.

Солдаты с готовностью кивнули и сосредоточили свое внимание на том, о чем он говорил. Даже их стойки были безупречными, и Николас поймал себя на том, что, глядя на них, невольно расправил плечи.

Можно было не сомневаться, что полученное Николасом назначение командиром специального подразделения было мечтой многих офицеров, но он лишил их этой мечты благодаря лишь своему титулу. Его не интересовали ни слава, ни доблесть. Он не хотел становиться лидером и не хотел, чтобы его сочли экспертом в каком-либо деле. Честолюбие или даже решимость были ему незнакомы. Его бы вполне устроила тихая жизнь в одиночестве. Ну или с собакой.

Николас откашлялся и продолжил:

– Надеюсь, мне не надо говорить, какие надежды возлагает на наше подразделение его величество. Перед нами поставлена сложная и опасная задача. Если кто-то сомневается, что готов к ее выполнению, советую не тянуть и сразу покинуть подразделение.

Никто даже не шелохнулся. Николасу стало интересно – каково это, быть настолько уверенным в себе?

– Хорошо, – сказал он. – Вы все знаете, кто я, а вот я еще не познакомился с каждым из вас лично. Давайте устраним этот пробел.

Солдаты немного расслабились, двое даже улыбнулись.

После этого Николас поговорил с каждым в отдельности, узнал имена, из каких они подразделений, откуда родом и какими способностями и техниками владеют.

Мечник – молодой мужчина с непослушными каштановыми волосами и шрамом на подбородке. Зовут Тайде.

Один элементалист представился как Джем. Его стихия – вода. Волосы до плеч стянуты в хвост, лицо веснушчатое. Невысокий, но Николас, несмотря на униформу, сразу обратил внимание на то, какой он мускулистый.

Второго элементалиста звали Коми, он владел двумя стихиями – огнем и землей. Прибыл из освобожденных азунских колоний на западе Мари. Говорит с акцентом, речь мелодичная и ритмичная. Темнокожий с черными короткими курчавыми волосами, но глаза все равно азунские.

Но больше других Николаса заинтересовали охотники. Официально они не были военными, но и блюстителями закона тоже не были. Главная задача охотников – защита города и окрестных земель от разных тварей, которые представляли реальную угрозу.

– Я должен кое о чем вас спросить, – медленно сказал Николас. – Предположим... только предположим, что заклинатели действительно смогли вернуть практику вызова демонов. Охотники способны справиться с подобной угрозой?

Высокий, которого звали Пэрис, улыбнулся, а второй, Джулиан, слегка сдвинул брови.

– Мы отлично готовы к выполнению задания, – с бравадой ответил Пэрис, и Николас даже позавидовал этой его лихости. – Вы наверняка слышали истории о переделках, в которых мы побывали. Однажды кирил повадился нападать на путешественников на южных дорогах. Когда я отрубил этому проклятому ящеру лапу, на ее месте выросли две новые...

– Пэрис, – пробормотал Джулиан.

– А что? Он был таким мерзким!

Николас закусил губу, а то бы улыбнулся.

– Поверю на слово.

Покончив со знакомством, Николас приготовился дать каждому первое задание, и тут у него как будто иголками слегка закололо затылок. Он посмотрел вверх, на выходящие во двор окна. В том, что кто-то во дворце, хоть прислуга, хоть сам король, решил глянуть на происходящее внизу, не было ничего необычного. Но при мысли о том, что его величество Фердинанд наблюдает и оценивает...

– Милорд? – подал голос Коми. – С чего начнем расследование?

Николас встряхнулся:

– Мне сообщили, что прелат Леззаро мог стать целью заклинателей. Кто-то вломился в его дом. Нас попросили осмотреть место преступления.

Николасу стало тошно, когда он узнал о случившемся. Как кто-то мог желать вреда прелату? Не говоря уже о том, чтобы вломиться в его жилище...

Джем нахмурился:

– Я думал, что прелат решил выступить в защиту заклинателей, разве нет?

– Только чтобы лучше понять их мотивы, – сказал Николас. – Но сначала мы должны их поймать.

Все дружно кивнули.

Пока готовились к визиту в дом прелата, Николас снова почувствовал покалывание в затылке, но в этот раз на окна смотреть не стал. Решил: кто бы это ни был, пусть таращится. Он уже привык к пристальному вниманию и испытующим взглядам.

* * *

Втайне от всех Николас был рад, что ему представился случай повидаться с прелатом. Он хотел поговорить с Леззаро еще со Дня осеннего равноденствия. После заявления на празднестве о прелате ходили слухи самого разного толка, так что идти к нему одному было бы неразумно, отец бы сразу об этом узнал.

И вот теперь люди из специального подразделения Николаса разбрелись по дому Леззаро в поисках улик, а сам прелат, осунувшийся и напряженный, стоял рядом с ним и наблюдал за происходящим.

Николас привык к неизменно доброжелательной улыбке Леззаро, и теперешнее состояние прелата только усиливало его тревогу.

– Милорд, я очень благодарен, что вы пришли все тут осмотреть.

Даже голос прелата звучал напряженно.

– Ну что вы! Жаль только, что вам приходится наблюдать за новым спецподразделением при подобных обстоятельствах.

На лице прелата появилась слабая тень его былой улыбки, и Николас немного расслабился.

– Признаюсь, это происшествие не стало для меня такой уж неожиданностью, – сказал прелат. – Я понимал, что мое заявление может вызвать у людей определенное беспокойство.

– Вы полагаете, это сделали те, кто затаил на вас злобу?

– Если и так, то это не было их единственным мотивом. Люди верховного комиссара нашли следы, указывающие на то, что преступник что-то искал.

– И что, по-вашему, он хотел найти?

Леззаро покачал головой. Таким изнуренным Николас его еще никогда не видел.

– Даже не знаю, что думать. Как видите, обстановка в моем доме более чем скромная. Если есть что-то ценное, то это мои семейные реликвии, но их не тронули.

– Вы думаете, это заклинатели?

– Очень может быть, – немного подумав, согласился прелат. – Только я не представляю, чего они хотели этим достичь.

Леззаро сцепил руки, но Николас успел заметить, что у него подрагивают пальцы.

– Они могли заподозрить, что ваше обещание предоставить им убежище – ловушка, – предположил Николас. – И пришли поискать какие-нибудь доказательства, что их подозрения не напрасны.

– Вполне возможно. – У прелата заблестели глаза. – Отличная мысль, милорд.

У Николаса стало непривычно тепло на душе. Он немного помедлил, позволив себе оценить это чувство, и пошел в гостиную к своим солдатам.

– Обычные следы вторжения, милорд, – доложил Тайде. – Царапины на полу, разбитое окно.

Окно разбили снаружи, в раме еще оставались осколки. Кто бы это ни сделал, он действовал грубо. Николас внимательно осмотрел осколки стекла, но ни кусочков ткани, ни следов крови не заметил. Значит, ловкий.

В гостиной наблюдался беспорядок, но полным разгромом это вряд ли можно было назвать. Стол перевернут, керамическая посуда разбита, диванные подушки испорчены, у одного стула сломана ножка. Ковер в осколках и щепках.

– А вы видите что-нибудь необычное? – спросил Николас охотников.

Джулиан осмотрел потертости на полу. Рядом с окном он заметил две глубокие царапины и, нахмурившись, потрогал их кончиками пальцев.

– Скорее всего, от ножа. Или от какого-то острого орудия, которым воспользовался преступник, чтобы проникнуть в дом. Хотя слишком уж они глубокие.

– Это определенно дело рук человека, – сказал Пэрис. – Ущерб нанесен, но действовали явно продуманно.

– И вы уверены, что ничего не украли? – спросил Николас прелата, который наблюдал за ними, стоя на пороге гостиной.

– Проверял четыре раза. Но, если желаете, охотно перепроверю еще раз.

– В этом нет нужды. – Николас покачал головой. – Вас разбудил звон разбитого стекла?

– Да, я был наверху, в спальне. Услышал звон уже после полуночи, но точно время не назову. Открыл окно и подал знак стражникам внизу, но, когда они вошли в гостиную, преступник уже сбежал.

– Их опросили?

– Да, верховный комиссар лично допросил.

– И... Ластрайдеры, – Николасу стоило немалых усилий сохранить безразличное выражение лица, когда он представил улыбающуюся и такую прекрасную Таисию, – они ведь приходили к вам накануне?

– Да, но я не верю, что они могут быть к этому причастны.

Николас, конечно, был рад это слышать, но в то же время почувствовал, как им постепенно начинает овладевать паника.

Тупик. И все ждут, каким будет его следующее решение.

Николас судорожно пытался хоть что-то придумать. Посмотрел на сломанный стул, потом на чуть задранный угол ковра. Леззаро проследил за его взглядом до ковра и тяжело сглотнул.

– Теперь надо тщательно осмотреть территорию возле дома, – сказал Николас.

Солдаты его подразделения направились к парадной двери, а он задержался и повернулся к Леззаро.

Прелат терпеливо ждал, когда Николас сформулирует свой вопрос.

– Простите, прелат, но я обязан вас спросить... Вы работаете с заклинателями?

– Понимаю, милорд, вам не позавидуешь. – Улыбка слетела с лица Леззаро, но в голосе все еще чувствовалась неподдельная симпатия. – Вам поручено защищать город и его жителей. И нет, я не работаю с заклинателями напрямую. Но у меня такое чувство, что у нас могут быть сходные желания.

Николас заметил для себя это «напрямую», но спросил о другом:

– Какие желания?

– Защитить наше королевство. – Леззаро тяжело вздохнул и сцепил руки так, что костяшки пальцев побелели. – Я предполагаю, что они экспериментируют с оккультизмом, потому что поставили себе цель снова открыть порталы.

У Николаса аж дыхание перехватило.

– Что... как? Это вообще возможно?

– На данном этапе трудно сказать. Поэтому я и хочу с ними поговорить. В любом случае...

Прелат крепко схватил Николаса за плечо и, глянув в сторону двери, прошептал:

– Лорд Николас, прошу вас, будьте осторожны. Колдовство, заклинания – все это очень увлекает, но при этом очень и очень опасно. Если есть хоть малейший шанс, что заклинания могут впустить демонов в наше королевство...

Николас словно окаменел. Леззаро не ослаблял хватку; возможно, случившееся потрясло его гораздо сильнее, чем сначала показалось Николасу.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить город от демонов или от любой другой угрозы, – сказал Николас.

Прелат сделал глубокий вдох, кивнул и наконец его отпустил.

– Когда здесь все приберут, – Леззаро обвел рукой гостиную, – я бы хотел, чтобы вы вернулись, милорд. Но без ваших солдат.

– Чтобы подробнее обсудить этот вопрос? – осторожно спросил Николас.

– Чтобы поделиться своим видением того, что нам угрожает, и мыслями о вашей роли в предотвращении этой угрозы. – Леззаро положил руку на плечо Николасу. – Вам еще о многом надо узнать.

«О вашей роли в предотвращении этой угрозы».

Николас вспомнил отца на церемонии в базилике, вспомнил стыд и унижение, которые тогда испытал. Он был наследником, но Варен даже мысли не допускал доверить ему ответственное дело, ведь тогда король мог узнать, что его сын прирожденный неудачник.

– Хорошо, вернусь через пару дней. – Николас склонил голову. – Один.

У прелата наконец расслабились мышцы лица, и Николас почувствовал удовлетворение, но с большой примесью тревоги.

Снаружи солдаты обследовали место, с которого преступник забрался в дом. Николас хотел к ним присоединиться, но тут у него, в который уже раз, закололо затылок.

Он посмотрел вверх, на крышу. Там на карнизе спиной к солнцу сидел некто в черных одеждах.

– Эй! – крикнул Николас.

И сразу об этом пожалел, потому что наблюдатель сорвался с места и помчался по крыше вдоль улицы.

Не обращая внимания на крики у себя за спиной, Николас побежал в том же направлении.

Незнакомец в черном спрыгнул в какой-то переулок, Николас резко свернул туда же.

Он обратился к своей силе. Покальвающее тепло распространилось по рукам и ногам, засветились кончики пальцев. Вспыхнул ярким светом летящий над ним Лукс. За спиной пульсировал Вестник Солнца. Николас чувствовал притяжение перьев Фоса, далекое, но настойчивое.

«Давай же! – Николас яростно пробивался к своей способности двигаться со скоростью света, призывая свое тело исчезнуть и снова материализоваться ближе к преступнику. – Давай!»

Он думал о светящихся золотых крыльях. Внутри что-то затрещало и заискрило, «тумак» от скорости света послал его сквозь пространство и время.

Николас жестко приземлился на твердую землю и понял, что прыгнул всего на пару футов вперед.

«Вот дерьмо!»

Он послал Лукса вперед, как пушечное ядро. Лукс угодил беглецу между лопатками. Тот споткнулся и врезался в ближайшую стену. Что-то упало на брусчатку, а беглец снова сорвался с места и исчез из виду.

Николас призвал Лукса обратно и перевел дыхание.

Громкий топот возвестил о прибытии его подразделения.

– Милорд? – отважился первым спросить Джем. – Что произошло?

– Не знаю. Но за нами определенно наблюдали.

Николас подошел к тому месту, где Лукс врезался в преступника.

Там на влажной брусчатке лежала маска в форме черепа.

Николас опустился на одно колено и поднял маску.

– Вы наверняка слышали, что такие маски носят заклинатели? – спросил у него за спиной Пэрис.

– Да, – сказал Николас, – и это значит, что им известно о нашей миссии.

И эта маска свидетельствовала о том, что именно заклинатели вломились в дом прелата. Но, несмотря на все свои опасения и обращенные к Николасу отчаянные просьбы и призывы, он все-таки хотел их защитить. Почему?

«Вам еще о многом надо узнать».

Николас хмуро смотрел на маску. Нельзя было исключать, что Леззаро, чтобы отвести от себя подозрения, сам организовал попытку ограбления своего дома.

Николас отмахнулся от этой мысли.

Он вернется в дом прелата без сопровождения и узнает, какую роль тот ему приготовил... и сможет ли он с ней справиться.

IX

Публичная библиотека Нексуса была прекрасна – как снаружи, так и внутри. Вдоль стен тянулись многоярусные стеллажи с аккуратно расставленными книгами, из-под широкого купола свисала люстра тончайшей работы. Библиотеку патронировали все дома, и Данте был рад лишний раз убедиться, что их деньги не тратились впустую.

Полной грудью он вдохнул запахи бумаги, пергамента и переплетного клея. Младшая сестра стояла рядом с ним и тоже наслаждалась атмосферой библиотеки.

– Да, хотела бы я закупорить этот воздух в бутылку! – Брайли прижимала к груди две книги в ярких обложках, которые взяла всего несколько дней назад и уже успела прочитать от корки до корки. – Правда, тогда этот аромат наверняка потеряет свою прелесть.

– Ты, Би, как всегда, прозорлива, – с улыбкой заметил Данте.

Брайли закатила глаза:

– Удивлена, что Тая не захотела пойти с нами.

– Она сегодня домогается Ника. К тому же я более чем уверен, что ее отчислили за то, что она не возвращает книги.

Брайли согласно хмыкнула.

– Кстати, а ты что нынче читала?

Несмотря на протесты сестры, Данте выхватил у нее одну книгу. На обложке обнимались два ярко-зеленых силуэта – мужчины и женщины.

– «Секрет Данны», да? Не знал, что тебе нравятся любовные романы.

– Это тетя Камилла мне посоветовала. – Брайли покраснела и выхватила у Данте свою книгу.

– У нее действительно недурной вкус, – признал Данте и был вознагражден улыбкой младшей сестры.

Упоминание о тете напомнило ему о цели посещения.

В поисках дополнительной информации о древних ритуалах и Ночи богов Данте просмотрел все книги в библиотеке на вилле. После разговора с прелатом Леззаро он хотел узнать как можно больше, но его ресурсов оказалось недостаточно.

Предстояло еще во многом разобраться. К тому же у него были подозрения, что Леззаро намеренно не дал им с Таисией ответы, которые наверняка получил, изучив сохранившийся у него гримуар. Все хитрости Данте и его безусловный талант расположить к себе не подействовали на Леззаро, прелат не позволил ему даже одним глазком заглянуть в древний гримуар.

Возможно, это ничего не значило. Возможно, Леззаро, прежде чем поделиться своими знаниями, хотел подождать, пока все дома согласятся принять участие в ритуале.

И все равно Данте хотел подготовиться.

Услышав, что кто-то вломился в дом прелата, они с Таисией многозначительно переглянулись. Леззаро был заодно с заклинателями, но это не означало, что они ему чем-то обязаны. Что, если он их больше не контролирует?

– Данте?

Не задумываясь, он протянул руку, чтобы взерошить волосы сестре, но она сумела отмахнуться.

– Душновато здесь, – посетовал Данте. – Библиотеку определенно следует лучше проветривать.

– Согласна. Я буду вон у той секции, когда закончу, найду тебя.

Брайли пошла к стеллажам с романами, а Данте – к полкам со справочной литературой.

Сведущий в своем деле библиотекарь помог ему найти несколько томов, посвященных планарным объектам, древней истории Ваеги и мифам четырех миров. Вооруженный внушительной стопкой книг, Данте сел за стол и приступил к работе.

Просмотрев четыре тома и один раз порезавшись о лист бумаги, Данте набрал целую кучу записей, но ни одна не показалась ему сколько-нибудь полезной. Он уже был знаком с темами, которые раскрывались в этих книгах. Первая: мифы о происхождении богов, из которых ему казался наилучшим тот, что рассказывал о проявлении Никса из лунных слез, но тут он мог быть пристрастен. Вторая: как порталы связаны с Космическим Масштабом. И третья: как в далеком прошлом дома использовали Ночь богов для демонстрации своих достижений в области магии.

Брайли уже давно подседа к нему за стол и погрузилась в чтение романа «Звериная страсть» (Данте не рискнул спросить, о чем эта история). Решив немного передохнуть, он просто сидел и наблюдал за сестрой. Взгляд Брайли скользил по страницам. Судя по темным кругам под глазами, прошлую ночь она опять не спала. Фамильяр, Сомнус, устроился у нее возле ключицы.

И вот, когда Данте посмотрел на Сомнуса, его усталый мозг резко вернулся в реальность. Не все ноктанцы – тени, но все тени держат при себе тени-фамильяры. Считалось, что фамильяры – продолжение теней, которые используют их как инструменты для демонстрации своей магии.

Инструменты.

Данте откинулся на спинку стула. К этому моменту он просматривал книгу по планарным объектам. Пролистал обратно, до разворота с Космическим Масштабом, карты Вселенной, и, прищурившись, нашел нить, которая связывала Витае и Ноктус.

* * *

– Это будет непросто, – сказал он Таисии после их встречи с Леззаро. – Если не вышло пять сотен лет назад, у нас почти нет шансов сделать это сейчас. Если только мы не позаботимся о жизнеустойчивости.

– О жизнеустойчивости? Это как?

– Надо предпринять дополнительные шаги, которые помогут добиться поставленной цели. Прелат уже использует заклинателей, чтобы истончить барьеры, пользуясь их энергией. Что, если и мы сделаем нечто подобное?

* * *

Данте резко встал из-за стола. Брайли вздрогнула от неожиданности. Он жестом показал ей, чтобы продолжала читать, а сам ушел на поиски библиотекаря, чтобы тот указал ему нужную полку.

Поднявшись по приставной лестнице, Данте взял книгу в желтом переплете с изображением фантастических существ на обложке. Бестиарий.

Спустившись, он присел на нижнюю ступеньку и пролистал книгу до раздела с ноктанскими тварями. Перевернул пару страниц и нашел нужный рисунок.

Это был похожий на волка монстр, с длинной вздыбленной шерстью и пустыми белыми глазами. На лбу у монстра светилось созвездие, а от его тела расходились четкие линии, явно указывавшие на неземной свет.

В заголовке страницы этот монстр значился как астралам. Своевольные звезды отрывались от созвездий, падали на землю и превращались в существ, наделенных космической энергией. Если удавалось поймать и убить такое существо, в магических целях использовалось все – и шкура, и зубы, и кости. Эти существа владели силой гравитации, и некоторые – настолько мощной, что могли воспроизводить оставшиеся после умерших звезд черные дыры и манипулировать небесной энергией для создания временных порталов.

Затаив дыхание, Данте убедился, что библиотекарь ушел, затем с виноватым видом вырвал страницу с астраламом и быстро сунул в карман. Потом снова поднялся по лестнице и поставил bestiary на место.

– Я закончил! – бодро сообщил он, вернувшись к столу.

Данте сложил книги в аккуратную стопку на краю стола. Библиотекари не любили, когда читатели оставляли за собой беспорядок.

– А ты? Готова идти домой? По пути можем заглянуть в твою любимую пекарню.

Брайли какое-то время, нахмурившись, смотрела на брата, как будто по его непринужденной интонации поняла, что это подкуп, да еще у него на лбу выступили капельки пота. Но потом все-таки закрыла книгу и взяла остальные, которые собиралась читать дома.

– Хорошо, но ты купишь мне целый миндальный торт.

– Договорились.

Страница из bestiary жгла карман. Данте в любом случае собирался нанести визит прелату, но теперь у него было с чем к нему прийти. Жизнеустойчивость, зачаток идеи, которая в итоге гарантирует, что во время Ночи богов хотя бы один барьер будет разрушен.

* * *

Позже вечером Данте пешком отправился в дом прелата. Карету взять не рискнул, потому что за ужином сказал матери, что собирается в винный бар выпить с сыном одного дона.

– Вообще-то, ты должен закончить протокол совета торговцев, – строго напомнила Елена. – Уже завтра утром бумаги понадобятся твоему отцу.

Данте перехватил взгляд Таисии. Лицо у нее стало жестким, а глаза говорили: «Ты мне за это заплатишь».

– Я все сделаю, – растягивая слова, сказала Таисия и воткнула вилку в кусок курицы.

– Ты? – У Елены брови прямо взлетели на лоб.

– Да, я. Данте важно поддерживать контакты с аристократами. – Таисия улыбнулась брату, но вовсе не для того, чтобы доставить ему удовольствие. – Недалек тот день, когда ему придется всерьез задуматься о женитьбе.

Данте сердито зыркнул на Таисию, но, как только мать снова повернулась к нему, тоже заулыбался.

– Надеюсь, это правда, – сказала Елена.

Брайли, которая сидела рядом с матерью, как-то странно посмотрела на брата, совсем как раньше днем в библиотеке.

– Что ж, – заключила Елена, – только не напивайся и не выставляй себя на людях идиотом.

На самом деле Данте в этот момент с огромным удовольствием выпил бы в баре бокал красного насыщенного вина. После того как он увидел в библиотеке рисунок с тем монстром, ему буквально не сиделось на месте и хотелось побыстрее что-нибудь предпринять. Возможности поделиться своими мыслями с Таисией не представилось – Данте надеялся, что они вместе пойдут к прелату, – но он чувствовал, что все очень серьезно и откладывать визит нельзя.

До Ночи богов оставалось меньше двух месяцев, так что начинать готовиться надо было прямо сейчас.

У входа в дом прелата его остановили стражники.

– Милорд, прелат в это время обычно уже готовится ко сну, – сказал один.

Данте подключил свою обезоруживающую улыбку с легкой примесью раскаяния во взгляде.

– Мне очень жаль, что приходится беспокоить прелата в столь поздний час, но, боюсь, дело экстренное и не терпит отлагательств. Мне крайне необходимо к завтрашнему утру знать его мнение по одному весьма деликатному вопросу.

Стражники заколебались. Данте не сомневался, что верховный комиссар приказал им жестко отсеивать посетителей прелата. Но как у наследника одного из домов у Данте были свои преимущества, и он ими воспользовался. Стражники пропустили его без дальнейших вопросов.

Лакей на стук не ответил – наверное, уже лег спать. Данте слегка толкнул дверь и обнаружил, что она не заперта. Он счел это непростительной небрежностью, но она сыграла ему на руку. Он вошел в дом и закрыл за собой парадную дверь.

Единственная горевшая в вестибюле лампа отбрасывала на стены подрагивающие бесформенные тени. В доме стояла гнетущая тишина, даже обычных звуков усадки не было слышно.

Данте напрягся в надежде услышать скрип половиц или стоны стропил. Ничего. А еще он ощутил вокруг себя какую-то жуткую неподвижность, словно дом сделал вдох и затаил дыхание.

Данте поймал себя на том, что именно это сделал сам, и выдохнул. Нокс, почуяв его беспокойство, выскользнул из-под кольца. Еще одна тень в полумраке.

Данте совсем не нравилась идея разбудить и тем более испугать Леззаро, но дольше ждать он не мог. Пощупав карман с записями, Данте повернул к лестнице и остановился. Перед ним была дверь в гостиную.

Он стоял и переводил взгляд с лестницы на дверь. Сердце учащенно заколотилось, во рту пересохло. Данте направился в сторону гостиной.

Он не видел, какой погром устроил предполагаемый грабитель, но с тех пор там навели порядок, и теперь все выглядело как во время его предыдущего визита к прелату. Только пахло как-то странно, стружкой и еще чем-то неприятным, вроде серы.

И вот тогда Данте заметил, что угол ковра отброшен, так что виден потайной люк в безопасную комнату.

Прелат сейчас там? Или просто перед уходом забыл поправить ковер?

Данте опустился на колени, взялся за плоскую металлическую ручку и открыл люк. Серноокислая вонь усилилась. Данте сморщил нос. На лестнице было темно, хоть глаз выколи, только в самом конце мерцал слабый свет.

Снизу, вдоль узкой лестницы, долетел какой-то странный, искаженный эхом звук. У Данте волосы на затылке зашевелились. Нокс в ответ на его учатившийся пульс принял форму кинжала в его руке.

Данте открыл рот, чтобы окликнуть того, кто был внизу, но ему отказал голос. Он начал осторожно спускаться. Снизу снова донесся странный звук, как будто кто-то задыхался или захлебывался. У Данте мурашки побежали по рукам.

На последней ступеньке он оступился и упал на каменный пол, но боли не ощутил.

Чья-то рука прижимала к противоположной стене Леззаро. Ноги прелата дергались в нескольких футах над полом, лицо распухло и побагровело, глаза вылезли из орбит. Он царапал душившие его пальцы, но это было все равно что расцарапывать камень.

Данте смотрел. Смотрел, пока не понял, что видит, но понимание ускользало, потому что тот, кто душил прелата, – нет, то, что душило прелата, – явилось из его ночных кошмаров.

За пеленой красноватой ауры стояла человекоподобная и в то же время не имеющая никакого сходства с человеком фигура. Все углы этого существа были острыми, от одного его присутствия сводило челюсть и ломало зубы.

Существо рассмеялось сильным скрипучим смехом. У Леззаро закатились глаза, изо рта потекла струйка крови.

В небольшой комнате раздался громкий хруст.

Данте от этого звука мгновенно вскочил на ноги, Нокс вылетел вперед.

Удушение закончилось, теперь тишину в комнате нарушало только прерывистое дыхание Данте.

Существо отбросило Леззаро в сторону. Безжизненное тело прелата прокатилось по полу и замерло, его шея была согнута под неестественным углом.

А потом существо через плечо посмотрело на Данте черными, чернее ночи глазами. Глазами монстра.

Глазами демона.

Данте вжался спиной в стену. Существо медленно двинулось в его сторону. Кожа его была темно-красной, черные волосы рваными волнами опускались с черепа на утыканные острыми шипами плечи и грудь. Его запястья были обмотаны тонкими черными цепями.

Существо подходило все ближе. Его рот растянулся в улыбке, оно тянулось к Данте неестественно длинными пальцами с острыми черными ногтями. Нокс задрожал в руке у Данте, борясь с желанием взлететь к нему на плечо.

А потом цепи на запястьях демона дернулись, он зашипел и отступил на шаг. Цепи натянулись. Данте взглядом проследил, куда они ведут, и увидел в углу гостиной человека в плаще с капюшоном.

– Хватит, – сказал незнакомец.

Демон оскалил зубы. Цепи снова дернулись, демон глухо зарычал и сел на корточки рядом с телом Леззаро. Посмотрел на Данте с довольным видом, как кот, который принес добычу хозяину.

«Вот так надо охотиться. Вот как надо убивать».

Голова у Данте стала легкой, его разум стремился отделиться от тела, желая очнуться в кровати, посмотреть на потолок и сказать себе, что это был всего лишь дурной сон.

Некто в плаще вышел из угла и шагнул к Данте. Пальцы Данте задержались, собирая для него тени, он приготовился укрыться за ними и рвануть к лестнице.

– Это не понадобится, – сильным голосом сказал незнакомец, вернее, это была женщина-заклинатель. – Ты не сможешь противостоять Шанизех.

Шанизех?

Данте глянул на демона. Тот смотрел на тело Леззаро, как будто хотел его сожрать.

– Если... если ты пришла за гримуаром... – срывающимся, каркающим голосом сказал Данте.

– Гримуара здесь нет.

Капюшон скрывал лицо заклинательницы, но Данте услышал, как она усмехнулась. Заклинательница повернулась к книжным полкам и обвела их рукой – там не было ни одной книги.

– Видно, он их спрятал после прошлого раза.

Демон провел черным ногтем по лопнувшим сосудам на лице прелата. Данте с трудом сглотнул.

– Что... Что тебе от меня надо?

Заклинательница едва слышно рассмеялась и снова повернулась к Данте:

– Будем сотрудничать.

Х

Таисия наблюдала, как Николас проводит тренировку своего подразделения. Прислонившись к стене, она стояла в одном из арочных проходов, где соорудила для себя укрытие из теней. Она могла бы и не скрываться, но ей нравилось наблюдать за Николасом, когда он был сосредоточен на выполнении своей задачи. Собранный, вспотевший, рукава рубахи закатаны до локтя, за плечом – сверкающий Вестник Солнца. Таисию тянуло к нему, как ревнителя культа к предмету поклонения.

Ей было интересно – Николас уже использовал свое оружие или нет?

Во всяком случае, на тренировке он пока от этого воздерживался и занимался спаррингом со своими солдатами, отрабатывая приемы универсальной борьбы с захватами и удушением.

– Если наткнемся на заклинателя, мы должны быть готовы как к вооруженной схватке, так и к рукопашной, – сказал Николас.

Таисия улыбнулась. Обычно голос у него был тихий и мягкий, но сейчас он говорил громко и четко.

– Нам потребуется очень быстро ограничить его в движении, – продолжил Николас. – Учитывая, что вы проходили подготовку, отличную от подготовки городских стражников, я бы хотел продемонстрировать вам пару приемов.

И он вызвал одного из охотников – того, что с выбритыми висками и затылком. Охотник был ниже Николаса, но примерно того же телосложения.

Охотник послушно встал там, куда ему указал Николас. Приемы универсальной борьбы, которые показывал Николас, каждый раз повергали противника либо на колени, либо на землю. Последний закончился тем, что Николас сидел верхом на лежащем на животе охотнике, заломив ему руки за спину.

Таисия приподняла брови и запомнила эту картинку, чтобы позже полюбоваться ею еще разок.

После этого солдаты занялись спаррингом друг с другом, а Николас подошел к арке, достал флягу и, запрокинув голову, начал жадно пить. Капля воды скатилась из уголка рта и повисла на подбородке.

Таисия подкралась к нему со спины, подождала, пока он опустит флягу, и крепко схватила за зад.

Николас подпрыгнул от неожиданности и потянулся за копьем, и в этот момент Таисия, засмеявшись, позволила теням рассеяться.

– Прости! – Она ткнулась лбом в плечо Николаса, а сама продолжала хихикать. – Слишком уж соблазнительно, просто не смогла устоять.

– И ты все это время была здесь? – Николас страдальчески вздохнул.

– Может быть. – Таисия обняла его за талию. – А ты хорош как командир. Я вижу, они уже тебя уважают.

Николас недоверчиво хмыкнул:

– Даже после того, как я у них на глазах упустил заклинателя?

И он рассказал Таисии о своем недавнем визите к Леззаро.

– Он застал тебя врасплох, в следующий раз ты будешь лучше подготовлен. Кстати, о прелате, ты его сегодня не видел?

Николас повернулся к Таисии всем корпусом, и она его отпустила.

– Заходил к нему сегодня утром, – нахмурившись, сказал Николас. – Но его дома не было. Таисия тоже стала серьезной.

Это было странно, ведь прелата практически повсюду сопровождали стражники. И после того случая с попыткой ограбления они должны были в разы усилить бдительность.

Таисия подумала, не связано ли это с визитом Данте к Леззаро накануне вечером? Она ждала брата допоздна, потому что очень хотела услышать, о чем у них был разговор, но заснула, так и не дождавшись. А утром постучала к нему в дверь, настойчиво постучала, и не один раз, но он так и не отозвался.

Мог, конечно, еще отсыпаться, но вообще это было на него не похоже, он никогда ее не игнорировал.

– Может, пошел в базилику, – предположила Таисия.

– Возможно. Лакей сказал, что прелат даже не прикоснулся к завтраку. – Николас покачал головой. – Попробую зайти к нему после обеда.

Он мельком глянул на своих солдат, потом взял Таисию за руку и увлек за арочный проход. Их фамильяры принялись кружить друг возле друга, как две планеты на разных орбитах.

– Прелат сказал, что хочет со мной о чем-то переговорить, но я должен прийти один. А вы с Данте уже с ним беседовали. Он... Тебе есть что мне сказать?

Николас пристально смотрел Таисии в глаза. Она колебалась. Обычно она легко сдавалась под таким его взглядом. Но сейчас это было слишком деликатное дело, чтобы шептаться о нем за аркой, всего в нескольких шагах от чужих ушей. Да еще на территории Костяного дворца. Таисия почувствовала неприятную тяжесть в желудке.

– Будет лучше, если Данте тебе сам все объяснит. – Она похлопала Николаса по плечу. – Я бы пошла с тобой, но сегодня вечером мы должны доставить помощь беженцам.

Николас кивнул и, немного помедлив, поцеловал ей руку. Неприятная тяжесть в желудке сразу исчезла.

Скоро Николас будет посвящен в их план, за ним Риша и, хотелось бы надеяться, Анжелика (хотя Таисия не особо на нее рассчитывала).

И тогда она будет на шаг ближе к свободе.

* * *

Квартал Ноктус располагался на восточной окраине города, неподалеку от базилики Никса. Когда-то это были безлюдные трущобы, но после Запечатывания примерно две тысячи ноктанцев оказались в этом мире без возможности вернуться в свой, и тогда их загнали в эти перекошенные, полуразрушенные многоквартирные здания и заставили называть Нексус своим новым домом.

Ластрайдеры, как эмиссары в Ноктусе, приняли на себя обязанность снабжать припасами перемещенных ноктанцев. Большинство ваеганцев презирали беженцев или просто-напросто им не доверяли, поэтому ноктанцам было трудно найти работу, раздобыть еду и лекарства. К тому же, так как их организмы не были приспособлены к жизни в этом королевстве, среди них стали распространяться новые болезни.

Таисия вспомнила девушку – наполовину ноктанку, которую утащили с рынка стражники, и подумала о том, чем все для нее закончилось.

Таисия с братом и сестрой шла рядом с фургоном, Елена сидела на скамье с возницей. Стражники дома, которые прикрывали их с флангов, в этот день были особенно бдительными.

Таисия то и дело поглядывала на брата: он был бледен и как-то необычно для него напряжен. Если Данте чувствовал, что она хочет привлечь его внимание, значит намеренно уклонялся от общения.

– Здесь всегда пахнет гвоздикой и чесноком. Тебе так не кажется? – спросила Таисия, пытаясь поддразнить брата.

Сама же она считала, что запахи квартала Ноктус похожи на запахи в базилике и гораздо сложнее, чем гвоздика или чеснок. Здесь веяло чем-то густым, сладким и темным. Это напоминало поздний час морозной осенней ночи, когда в воздухе веет гниющей листвой и новым урожаем.

«Можно сказать, – подумала Таисия, – здесь пахнет как на границе между жизнью и смертью».

Данте что-то уклончиво буркнул. Таисия повернулась к Брайли, которая шла по другую руку от нее:

– Би, а ты как думаешь? Пахнет тут гвоздикой с чесноком?

Брайли зло глянула на сестру и натянула на голову капюшон.

– Все хорошо? – тихо, чтобы не услышала мать, спросила Таисия. – Я заметила, ты в последнее время какая-то кислая.

– Все хорошо.

– Чего-то не верится. Мы можем чем-то помочь?

Брайли шумно выдохнула, но скорее от усталости, чем от раздражения.

– Вы двое постоянно куда-то тайком уходите, секретничаете. Может, перестанете и расскажете уже, что у вас на уме?

– Да будет тебе.

Таисия только тут заметила, что у сестры покраснели белки глаз, а ее фамильяр вяло висит на плечах, как легкий тонкий платок.

– Можешь дурачить кого-нибудь еще, но я-то тебя знаю, – недовольным тоном сказала Брайли.

– Снова плохо спала?

Таисия, конечно, сочувствовала сестре, но и тему сменить тоже хотела. Сон всегда трудно давался Брайли. Ей с детства снились яркие сюрреалистичные сны, после которых утром она была совершенно обессилена. Брайли пробовала принимать снотворное, но потом отказалась: от этого зелья у нее язык немел и мысли путались.

– Если не хочешь рассказать, что происходит, не рассказывай, но не веди себя со мной как с непонятливой дурочкой, – сказала Брайли и, ускорив шаг, ушла вперед.

– Подумаешь, какая обидчивая, – пробормотала Таисия и обратилась к Данте: – Мы ведь не можем ей обо всем рассказать? Нельзя ее втягивать и подвергать риску.

Данте медленно провел рукой по волосам, волнистая прядь упала ему на лоб.

– Она сейчас не понимает, но потом поймет.

Данте был бледным, и даже его голос показался Таисии бесцветным, как будто из него ушли все жизненные соки. Взгляд у него был отстраненным, и он явно находился на взводе. Таким дерганым Таисия брата еще никогда не видела.

– Что случилось вчера вечером? – шепотом спросила она.

Данте напрягся, а потом тряхнул головой и коротко ответил:

– Ничего.

– Глядя на тебя, не скажешь.

– Тая, я устал.

Таисия невольно начала злиться. У них с братом имелись секреты от Брайли, но мысль, что Данте может что-то скрывать и от нее тоже, была очень неприятна.

Они шли по кривым улицам. Все мышцы Таисии были напряжены, как натянутые струны дурацких инструментов Анжелики. Даже здесь, в квартале Ноктус, то и дело попадались патрули городских стражников, как будто они рассчитывали обнаружить среди обитателей этих заброшенных домов любителей заниматься оккультизмом. Таисия подозревала, что к жителям квартала Солара отношение было таким же. Подозрения первым делом всегда падают на чужаков, и потому главный удар пришелся на беженцев из иных миров.

Король Фердинанд почти ничего не предпринимал для их защиты. Если на то пошло, его молчание поощряло враждебность и агрессию в отношении беженцев.

Прошли мимо высокой и внушительной, построенной из черного камня базилики Никса. По углам возвышались минареты, на фасаде между горгульями в виде ноктанских зверей были высечены созвездия.

Оказываясь здесь, Таисия всегда мысленно возвращалась в свое детство, когда ее семья еженедельно отдавала дань почтения богу Никсу. В те времена брат и сестры Ластрайдер спорили только о том, кому за ужином достанется последнее пирожное со взбитыми сливками или кто во время молитв зажжет свечу подношений.

Булыжная мостовая поблескивала в свете сумерек, беленые стены приобрели оттенки лаванды и рубина. Кирпичные арки над головами образовывали мосты между домами, в которых на верхнем и нижнем этажах жили разные семьи. С каждой арки свисали гирлянды из бумаги и драгоценных камней. Янтарь и аметисты мерцали в угасающем свете дня, теплый бриз покачивал бумажные звезды и луны.

В детстве Таисия показывала на эти гирлянды и спрашивала мать:

– Они делают их, чтобы продавать?

– Камни священны для них, – объясняла ей мать. – Для нас. Они используют их для хранения снов и воспоминаний.

Быть тенью – значит владеть умением использовать тени, но у каждой тени свой уникальный талант. Таисию всегда влекло манипулирование тенями, в то время как Данте умел превращать тени в предметы. Елена специализировалась на поиске и хранении воспоминаний. Ее кабинет на вилле был завален поблескивающими осколками обычных и драгоценных камней, которые хранили моменты чьей-то радости и чьих-то печалей. Она часто помогала страдающим от деменции престарелым доннам и доннам и тем, кто в результате травмы головы потерял память.

Несмотря на сумерки, встречавшие их жители квартала стояли под навесами домов и шурились, как в безоблачный солнечный день. Белые татуировки контрастировали с их черной как уголь кожей, а глаза у некоторых были такими светлыми, что могли бы соперничать с прозрачными камнями в гирляндах на арках.

Один из ноктанцев, высокий мужчина с длинными черными волосами и изогнутыми в форме буквы «S» рогами, вышел вперед. Елена расправила плечи и улыбнулась.

Судя по татуировке на лбу – две параллельные полоски от линии роста волос до бровей, – мужчина был лидером ноктанцев.

– Миледи, – он поклонился, – для нас большая честь видеть вас.

– Благодарю, Бэлвит. Надеюсь, у вас все хорошо?

– Вполне, миледи. Но участились случаи солнечной болезни. Лето всегда трудная пора для нас.

– Понимаю. Мы привезли лекарства и съестные припасы. И еще блоки льда. Они упакованы в сено, поместите их в подвалы. Надеюсь, это, как и наступающая осень, облегчит жизнь вашим людям.

Бэлвит снова поклонился.

Социальная структура ноктанцев в Нексусе была довольно неопределенной: они не признавали Фердинанда Аккарди своим королем, но почитали бога Никса, а значит, признавали власть и авторитет Ластрайдеров, которые происходили от самого Никса.

Елена скомандовала детям, чтобы те принимались за работу, а сама стала помогать ноктанцам сортировать привезенные припасы.

Таисия взяла клеть со льдом и пошла за одной из ноктанок к дому с обвалившейся штукатуркой и покрашенной черной краской дверью.

– Сюда, миледи, – поклонившись, сказала ноктанка.

Когда женщина выпрямилась, Таисия обратила внимание на то, что губы у нее крепко сжаты, а руки трясутся, как будто она совершенно обессилена, или проголодалась, или больна... или все, вместе взятое.

Почувствовав, что ее разглядывают, ноктанка опустила глаза:

– Мы очень благодарны за все, что вы для нас делаете, миледи. Лето, похоже, становится все жарче, нашим старикам и детям приходится хуже всех остальных. Мы уже многих потеряли. Я... мы благодарны вам за помощь. От всей души.

У Таисии ком подкатил к горлу.

Не их вина, что ноктанцы здесь застряли. Не их вина, что, кроме них, никто в городе не желает взять на себя ответственность за жизнь ноктанцев. Король бездействует. Стража бездействует. Все остальные дома бездействуют.

Данте пытался хоть что-то сделать, но других все устраивало. Так продолжалось годами, пока мир Витае не начал приходить в упадок.

Аристократам не нужны были боги. Не нужен был король. Им даже не нужны были дома. Их долг – защищать свой народ, но они забыли об этом, потому что истекали слюнями над ржавым троном.

Таисия поклонилась и шагнула через порог дома.

Здесь запах Ноктуса стал насыщенней, он был теплым и тяжелым.

В комнате было темно. Таисия проморгалась, чтобы хоть как-то понять, где находится. Наконец разглядела фигуры ноктанцев. Они сидели на протертых до дыр диванах, на драных коврах на полу и на деревянных стульях, которые скрипели, стоило чуть податься вперед.

Все – ноктанцы, у большинства были татуировки – белые спирали от скул ко лбу. Волосы у всех черные, белые или серебристые. Возраст ноктанцев можно было определить только по морщинистым лицам или рукам с узловатыми пальцами и острыми ногтями. У некоторых были изящно изогнутые рога.

Таисия не ожидала, что их будет так много. Глаза ноктанцев поблескивали в полумраке, словно драгоценные камни – от гранатов до сапфиров и агатов. Все взгляды были устремлены на Таисию и на ее кольцо с укывшейся в нем Умброй. Ноктанцы чужали запах ночи в ее крови. Некоторые, как и Таисия, были тенями и традиционно держали своих фамильяров в браслетах на запястьях.

Таисия с трудом подавила желание уйти сразу после того, как поставила клеть на пол.

Как она могла считать себя одной из них, если они представляли собой гораздо больше, чем она?

Следом за ней в дом вошел Данте и тоже положил на пол целую охапку припасов. Он улыбнулся ноктанцам, некоторые улыбнулись в ответ.

На пороге Таисия схватила брата за руку:

– Почему ты мне не рассказываешь?

– О чем?

– О твоей встрече с прелатом. О чем вы с ним разговаривали вчера вечером?

– Тая... давай не здесь.

Данте мягко высвободил руку и вышел на улицу.

Нокс порхал над плечом у хозяина, ему все было интересно и, похоже, даже нравилось.
– Мы ведь заодно, разве нет? – требовательно спросила, нагнав брата, Таисия. – Значит, ты должен мне доверять.

– Я доверяю. Но... – Данте потер ладонями красные от бессонницы глаза. – Кое-что... случилось.

– Что именно?

Таисия, не желая того, повысила голос. Елена недовольно нахмурилась.

– Поговорим позже, – сказал Данте и пошел обратно к фургону.

Елена передала последнюю клятву с припасами и обратилась к Бэлвиту:

– Если в ближайшие недели потребуется что-то еще, сразу дайте знать. Как только в город станет поступать урожай с окрестных земель, мы пришлем больше продуктов.

«Если только все здешние не перемрут от какой-нибудь внезапной болезни», – подумала Таисия.

– Ваша доброта бесконечна, как ночное небо, – с глубоким поклоном сказал Бэлвит. – Мы в неоплатном долгу перед вами.

Привыкшая к такого рода благодарностям Елена ответила кивком.

– Не соблаговолите перед отъездом посетить базилику? – добавил Бэлвит.

Предложение было формальным – предполагалось, что Ластрайдеры будут демонстрировать благочестие при каждом визите в квартал Ноктус.

Они направились к базилике из черного камня с горгульями в форме жутких ноктанских зверей.

Данте шел бок о бок с Таисией.

По пути он прикоснулся к ее руке и шепнул:

– Я доверяю тебе, просто... кое-что случилось.

У Таисии чаще застучало сердце.

– Расскажи.

Данте сделал глубокий вдох и замедлил шаг, чтобы остальные ушли подальше вперед. Таисия не могла не заметить, что у него по вискам потекли капельки пота. Брат боялся, а если Данте чего-то боялся, то она должна была испытывать ужас.

– Это Леззаро. – Данте тяжело сглотнул. – Он...

И тут над площадью разнеслась громкая команда:

– Всем стоять!

Процессия Ластрайдеров замерла на месте.

В дальней стороне площади появилась группа королевских стражников в безупречной ярко-синей униформе. Их возглавлял дон Солер.

Когда они подошли ближе, Елена положила руку на плечо Брайли и спросила:

– Дон Солер? Что вы здесь делаете?

– Взять его! – Вместо ответа скомандовал дон Солер стражникам.

И указал на Данте.

Бэлвит и стоявшие поблизости ноктанцы расступились, давая дорогу стражникам.

Елена вышла вперед и встала перед Данте:

– Что все это значит?

– Данте Ластрайдера прошлой ночью видели входящим в дом прелата Леззаро, – громко объявил дон Солер. – Стражники, заступившие на смену после полуночи, не видели, чтобы он уходил. А сегодня днем прелат был найден мертвым в собственном доме. И рядом с его телом был начерчен круг заклинаний.

Толпа на площади тревожно загудела. Брайли ахнула. Таисия глянула на брата: кровь отлила у него от лица.

– Данте Ластрайдер, вы арестованы за сговор с заклинателями и измену Святому Королю Ваеги.

Стражники обошли Елену, схватили Данте и заломили ему руки за спину. Нокс беспокойно завис в воздухе. Данте не сопротивлялся. Судя по его лицу, он был в полной растерянности.

Таисия не дыша наблюдала, как брата волокут через площадь.

– Это невысказано! – возвысила голос Елена. – Мой сын не заклинатель и уж точно не убийца!

– Уверен, миледи, суд прольет свет на это дело, – сказал дон Солер. – Но наш прелат мертв, и мы обязаны действовать.

Таисия наконец вышла из ступора и рванула вперед. Она не отдавала себе отчета в своих действиях, просто знала, что должна остановить это. Должна их остановить.

Она схватила дону Солера за грудки и оскалила зубы.

– Таисия!

Она замерла на месте.

Брат еще никогда не произносил ее имя с таким выражением. Сейчас это прозвучало так, будто он метнул нож и клинок вонзился ей в артерию. Таисия посмотрела на брата. Данте едва заметно покачал головой:

«Не надо».

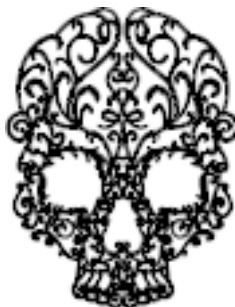
У Таисии помутилось в глазах. Стражники уходили с площади, Елена что-то кричала, ноктанцы тихо переговаривались.

Умбра летала над головой Таисии, пульсируя в такт ударам ее сердца. Данте со стражниками исчезли из виду, а она не могла ни о чем думать. В голове звучала только последняя команда брата: «Не надо».

Из них двоих именно она всегда получала приказы, она была партнершей брата, его генералом.

И вот теперь она осталась сама по себе.

XI

Когда Риша с отцом прибыли в часовню Тханы, там уже царил хаос.

Для удобства Святого Короля во Костяном дворце построили четыре часовни, каждая была посвящена своему богу.

Тела умерших солдат, советников и родственников короля как минимум за день до похорон или сжигания укладывали на помост в часовне Тханы. Сжигание тел в последнее время применялось чаще обычного.

С монархами все было иначе. Их тела пропитывали бальзамирующим раствором, а затем захоранивали в усыпальнице под Костяным дворцом.

Отделанные костями стены и колонны были все в глубоких царапинах, как будто от когтей какой-то впавшей в неистовство твари. Высокий серебряный канделябр опрокинут на пол, черный мраморный пол усыпан прахом из урн почивших аристократов и генералов Ваеги.

Глядя на то, что когда-то было прелатом Леззаро, Риша искренне мечтала о том, чтобы король снова разрешил всем горожанам сжигать тела своих умерших.

Отец, в одеждах некроманта, мрачный, но спокойный, стоял рядом. Где Фердинанд, никто не знал, поэтому их сопровождал в часовню дерганый советник с выпученными глазами.

– Давно он в таком состоянии? – спросил Рат, доставая нить из сумки.

Из-за короткой бороды его подбородок не казался таким уж агрессивным, а темно-карие глаза были почти черными.

– Н-ну, где-то с час, – заикаясь, ответил советник, оставшийся стоять возле дверей, и поморщился, когда прелат врезал по колонне так, что, казалось, вся часовня содрогнулась. – Или ч-чуть меньше.

Тело прелата было обряжено в расшитые красными, золотыми, черными и серебряными нитями одежды. Это было знаком уважения всем четырем богам. Он должен был лежать в часовне Тханы два дня; предполагалось, что в это время священники будут приходить в часовню и приносить своему почившему прелату венки и прощальные дары.

Теперь одежды прелата были изодраны и покрыты прахом, на его посеревшей коже еще виднелись следы разорванных кровеносных сосудов, а шея распухла в месте перелома.

При жизни Леззаро был мягким, добродушным человеком, но сейчас он впал в неистовство, как будто никак не мог смириться с тем, как жестоко его убили.

«Неужели это мог сделать Данте?» – думала Риша, повторяя за отцом все движения и сплетая из нити сложный узор связывания.

Все были потрясены новостями о прелате, и это еще мягко сказано. Риша не могла совместить в голове образ молодого человека, которого хорошо знала, и изуродованное тело прелата. Просто не могла поверить в то, что Данте способен на такую жестокую расправу.

Почувстввав присутствие Вакара, Леззаро повернулся и уставился на них пустыми глазами. Челюсть у него болталась. Он взвыл и ринулся вперед, причем двигался гораздо быстрее, чем скелет возле базилики, ведь его тело еще только начинало разлагаться.

Но тут подействовал заговор на связывание, и он застыл в нелепой позе с оскаленными зубами. Мраморные и выложенные костями стены отражали его жуткие стоны.

Где-то у них за спиной взвизгнул советник.

– Я буду его удерживать, – сказал отец, – а ты освободи душу.

Бормоча молитву, Риша изменила свой узор. Подошла ближе к подрагивающему телу прелата. Он мутными глазами следил за каждым ее движением. Риша почувствовала исходящий от его кожи аромат бальзамирующего раствора и легкий запах смерти, который не могли до конца перебить спрятанные в его одеждах мешочки с лавандой и тимьяном.

Нижняя челюсть Леззаро задвигалась, клацнули зубы, и он, хотя горло его уже окоченело, заговорил, вернее, засипел:

– ...чатывание...

Риша замерла. Даже ее отец замер.

– За... пее... ча... – стонало мертвое тело.

У Риши мурашки забегали по спине, но она рискнула переспросить:

– Запечатывание?

– Подождите снаружи, – приказал советнику отец, и тот мгновенно подчинился, да еще и дверь за собой закрыл поплотнее. – Прелат, прошу, передайте нам свое сообщение.

Леззаро запрокинул голову, кадык выступил вперед, натянув покрывшуюся пятнами кожу.

– Ночь... богов. За... печа... Дем... мо...

Риша глянула на отца. Он кивнул, чтобы она продолжала.

– Вы хотите что-то сказать о Ночи богов и Запечатывании?

– Хотел... открыть... – сдавленно прохрипел Леззаро. – Запеча... Как в древности... – Тут его всего затрясло, и он вдруг сорвался на визгливый крик: – Заклинания... Нет! Не дайте... Де...

Прелат бился в сетях заговора связывания. Риша быстро закончила молитву и натянула нить между ладонями. Почувствовала, как уходит душа Леззаро, как его дух выбирается из разлагающейся груди и устремляется в void между их миром и Мортри. Тело рухнуло на мраморный пол.

Риша восстановила дыхание и только потом повернулась к отцу. Рат, поджав губы, безотрывно смотрел на тело прелата.

– Что он хотел нам сказать? – шепотом спросила Риша.

Отец покачал головой и подошел к дверям, чтобы впустить обратно советника.

– Не знаю, но никому об этом не говори.

Увидев, что прелат снова и уже наверняка окончательно мертв, советник с облегчением выдохнул:

– Милорд, миледи, примите нашу глубочайшую благодарность. Его величество мог прийти, но стражники настояли на том, что он должен переждать в безопасной комнате.

– Они все правильно сделали, – мрачно сказал Рат. – В ближайшие месяцы мы наверняка станем свидетелями не одного такого случая, так что необходимо принять превентивные меры.

Пока отец разговаривал с советником, Риша уложила мертвого прелата на спину, а сама прокручивала в голове его послание.

Наконец отец махнул ей, давая понять, что она свободна и он сам все закончит. Но Риша не спешила уходить. Она подошла к помосту и стала передвигать свечи, чтобы их пламя не перекинулось на тонкие черные занавески.

Подняв последнюю, застыла на месте. Опустилась на колени и склонилась ниже над полом. Сначала ей показалось, что она наступила на рассыпавшийся пепел, но при свете свечи она увидела, что цвет порошка не серый, а белый.

У Риши громче застучало сердце.

В самом центре помоста был начерчен круг заклинаний с семиконечной звездой. Такую же семиконечную звезду Риша видела возле базилики.

Она подумала о том, что дух прелата сам поднял его тело. Мог ли человек в маске-черепе пробраться в Костяной дворец?

Как? И зачем?

Риша выпрямилась, оперевшись на помост, и задела рукой что-то мягкое.

Это была роза на длинном стебле с абсолютно черными лепестками.

* * *

Риша еще раз поправила волосы перед зеркалом и недовольно посмотрела на свое отражение. Мешки под глазами свидетельствовали о беспокойной ночи. Данте арестовали два дня назад, и с тех пор она не могла толком поспать.

Когда они с отцом вернулись из Костяного дворца, Риша хотела сразу отправиться к Таисии, но отец ее остановил.

– Нельзя, чтобы кто-то увидел, что мы с ними разговариваем. Этот скандал может разрушить их дом. Разумнее держать дистанцию.

Она не смогла ему возразить, хотя даже Сайя без лишних колебаний привела бы встречные аргументы: она дружила с младшей из Ластрайдеров и хотела убедиться, что с ней все в порядке.

А Риша все ждала и теперь готова была из кожи вон вылезти, лишь бы повидаться с Таисией. Она должна была спросить подругу – было ли случившееся для нее неожиданностью? Должна была узнать: может, ей что-нибудь нужно? И...

Таисия все знала? Это все – правда?

Риша спускалась по лестнице в башне в комнату Сайи, подол платья волочился за ней по ступеням.

В этот день младшая сестра облачилась в темные одежды с серебристым отливом.

– Ненавижу все это, – зло шептала она. – Брайли наверняка опустошена и в полном отчаянии.

Они бок о бок вышли на лестницу, и Риша на ходу положила руку сестре на плечо:

– Сейчас все, что мы можем для них сделать, – это выказать свою поддержку.

Рат находился в некрополе. Теперь Вакара должны были как минимум раз в неделю восстанавливать и укреплять периметр. Мать ушла с отцом, она раздавала гирлянды и записи молитв, и ничто не мешало сестрам незаметно покинуть виллу.

Сверху донесся какой-то грохот.

Риша замерла, а Сайя резко обернулась.

– Что это?

Риша сжала плечо сестры:

– Иди, ты нужна Брайли.

Сайя помедлила немного и подчинилась.

А Риша, собравшись с духом, поднялась обратно и толкнула дверь в свою комнату. Рука произвольно потянулась к костяному ножу.

Стены в ее спальне были декорированы панелями и арочным проходом с фестонами в традиционном паритвианском стиле. В центре комнаты на черном плиточном полу лежал круглый ковер. Он отлично сочетался с черными бархатными шторами на западном окне.

И теперь в этих шторах запуталась Таисия.

Декоративный чайник упал со стойки в виде колонны рядом с окном и разбился вдребезги. Таисия, пытаясь высвободить запутавшуюся ногу, яростно пнула воздух.

Она каким-то образом умудрилась забраться на башню и проникнуть в окно спальни Риши, но обычный кусок ткани стал для нее настоящим препятствием.

Потом раздался треск, и Таисия с приглушенными проклятиями повалилась на пол.

Стараясь не наступать на осколки чайника, Риша поспешила к ней на помощь:

– Ты как?

Таисия, оттолкнувшись от пола, встала на колени и закашлялась. Коса у нее растрепалась, несколько прядей прилипли к потному лбу.

– Прости, – пробормотала Таисия, пока Риша помогала ей подняться. – Знаю, тебе нравился этот чайник.

Риша почувствовала запах вина. Глаза у Таисии лихорадочно блестели.

– Не пойму, как ты, пьяная, смогла сюда забраться?

– Хм-м? Я не пьяная. – Таисия, пошатываясь, подошла к ближайшему буфету. – Пока не пьяная.

Тревога Риши уступила место разочарованию. Таисия, порывшись в буфете, достала бутылку сараба. Риша настаивала вино на лаванде и валериане и держала его в спальне, на случай если будут проблемы со сном.

Таисия запрокинула голову и отпила из бутылки большой глоток.

– Ладно, хватит. – Риша попыталась отобрать бутылку, но Таисия была выше и сильнее и с легкостью вырвала руку и отвела ее в сторону. – Тебе плохо, ты в шоке, но это не дает тебе права устраивать погром в моей спальне.

– Еще как дает. – Таисия отпила еще глоток вина. – А ты в такой ситуации обязана проявить сочувствие. Таков закон.

Риша предприняла еще одну попытку отобрать вино, но теперь уже фамильяр Таисии обернулся вокруг бутылки и поднял ее еще выше.

– Ты сама все усложняешь, – сказала Риша. – Я как раз шла к тебе, когда услышала этот грохот. Тебе не стоило... делать это.

Таисия потемнела лицом.

– Я больше не могла там оставаться. Брайли все время плачет. Мать в ярости. Отец молчит. Все ведут себя так, как будто он умер.

Она вырвала у фамильяра бутылку и завалилась на кровать. Риша бессильно посмотрела на ее грязные сапоги на своих чистых простынях и села рядом.

– Тая, мне так жаль. – Риша убрала со лба подруги мокрые от пота волосы. Лоб у Таисии был горячим, Риша даже подумала, что у нее лихорадка. – Не представляю, каково тебе сейчас. Я, когда об этом услышала...

Она была потрясена, и это чистая правда. Но у нее всегда было такое чувство, будто Данте что-то скрывает от остального мира. Никто не может всегда быть таким собранным и безупречным.

– Это правда? – шепотом спросила Риша.

Таисия, зло сверкая глазами, смотрела в потолок.

– Данте изучал заклинания. Эта часть – правда.

Риша закрыла глаза и подумала о ходячем скелете возле базилики.

Данте не мог быть тем человеком в маске-черепе... Или мог?

– Но он не использовал заклинания для убийства прелата, – продолжила Таисия. – Он бы вообще не стал его убивать! Он не... Они хотели помочь нам. Хотели помочь Ваеге.

– Как помочь? – Риша нахмурилась.

Таисия схватила Ришу за запястье горячей влажной рукой. На ее лице отражалась такая мука, что у Риши свело живот.

– Созови других. Созови наследников. Пусть они придут сюда.

– Сюда?

– Я не могу встретиться с ними на нашей вилле. За нами наблюдают.

Дыхание Таисии замедлилось, как будто она, сказав это, наконец смогла немного расслабиться. Или это подействовали валериана и лаванда, на которых Риша настаивала сараб.

– Я должна с ними поговорить. Со всеми вами.

– О Данте?

– О том, чем он был занят. – Таисия разжала руку, и Риша едва успела подхватить бутылку, чтобы вино не вылилось на кровать. – О том, что он планировал. У него был план, а теперь он...

У Таисии сорвался голос. Риша взяла ее лицо в ладони, приготовившись утереть слезы, но увидела в глазах подруги одну только злость, и никакого отчаяния.

– Я не знаю, что мне делать, – прошептала Таисия.

А Риша не знала, что ей сказать. Подождав какое-то время, пока Таисия уснет, она поставила бутылку обратно в буфет и собрала с пола осколки чайника.

И только потом, после пяти минут колебаний, спустилась вниз и отправила с гонцами два послания.

* * *

К тому времени, когда Николас и Анжелика прибыли на виллу, Риша уже уговорила Таисию перейти из спальни в гостиную и распорядилась, чтобы подали чай.

Когда запыхавшийся Николас вошел, Таисия, устроившись на кушетке, пила чай с молоком и пряностями. Он быстро прошел через комнату, опустился перед ней на одно колено и взял за руку. Их фамильяры подлетели друг к другу и принялись кружить, как будто играли в затмение.

– Я приходил к тебе на виллу, но тебя там не было, – сказал Николас. – Тая... Вот проклятье... Мне так жаль, даже не знаю, что сказать.

Таисия высвободила руку, провела ладонью по щеке Николаса, сдавила пальцами его подбородок и тихо, почти шепотом спросила:

– Кто нашел тело прелата?

Ее темные глаза, всегда такие яркие и живые, теперь как будто потускнели. Рише даже стало как-то не по себе.

Николас молча смотрел на Таисию, пока наконец не понял, о чем она.

– Это не мое подразделение. За домом прелата следили люди дона Солера, они же, когда поняли, что упустили Леззаро, обыскали там все сверху донизу. Он был... – Николас осекся и тяжело сглотнул. – Его тело нашли в подвальном этаже, в комнате безопасности.

Таисия снова сдавила подбородок Николаса, он не сопротивлялся, и она его отпустила.

– Вам не нужно ничего говорить, – немного помолчав, сказала Таисия. – Просто слушайте.

– И о чем ты хочешь нам поведать? – лениво растягивая слова, спросила с порога гостиной Анжелика. Ее темное лицо контрастировало со светлым кремовым платьем. – Придумала безрассудный план по освобождению из тюрьмы своего брата? Лично я всегда подозревала, что он именно так и закончит.

Таисия скривила губы.

– Анжелика, прошу тебя, не начинай. – Риша поспешила встать между ними. – Сейчас трудные времена для всех нас.

Анжелика фыркнула и уселась в кресло, но, как ни странно, возражать не стала. Риша села во второе кресло, а Николас устроился на кушетке рядом с Таисией.

– Тая, ты хотела, чтобы мы все здесь собрались, – сказала Риша. – Для чего?

Таисия тяжело вздохнула. Хмель выветрился, и теперь она казалась опустошенной, даже разбитой.

Николас взял ее за руку и уверенно, как будто хотел поделиться с ней своей энергией, сказал:

– Данте никогда такого не сделал бы.

– Нет, не сделал бы, – сильным голосом отозвалась Таисия. – Но он ходил к Леззаро в ту ночь.

Риша втянула воздух сквозь зубы и, несмотря на предостерегающий взгляд Николаса, спросила:

– Зачем?

– Он интересовался древними ритуалами, связанными с заклинаниями.

В гостиной воцарилась гнетущая тишина.

Первой ее нарушила Анжелика.

– Просто прекрасно, – проворчала она, усмехнувшись. – Наследник Ластрайдеров поклоняется демонам. Только меня-то это каким боком касается?

– То, что касается одного дома, касается всех домов, – грубо сказала Таисия. – И речь не о демонах, а о первоначальном назначении заклинаний, то есть о связи с богами. У Данте и Леззаро была одна цель: они хотели с помощью заклинаний снять Запечатывание. Так что мы можем снова открыть порталы.

– Снять Запечатывание? – одновременно с Анжеликой переспросил Николас и уже сам добавил: – Не понял, как это – мы?

– У Леззаро была одна идея. Скоро наступит Ночь богов, а до Запечатывания дома в эту ночь собирали силу богов и подключались к чистой энергии Космического Масштаба. – Таисия сглотнула. – И для этого они использовали заклинания.

У Риши округлились глаза. Она как будто снова оказалась в часовне Тханы, где начавшее разлагаться тело прелата Леззаро, запинаясь, бормотало: «Запечатывание, Ночь богов, заклинания...»

– Вот чего хотел Данте, – продолжила Таисия. – Не вернуть богов, но позаимствовать их силу. Выждать момент, когда Космический Масштаб выровняется, и снять барьеры. И так спасти наш мир от умирания.

Анжелика крепко сжала губы. Николас смотрел в пол, явно пытаясь осмыслить услышанное.

– Ты хочешь сказать, что прелат Леззаро был заклинателем? – тихо спросила Риша.

– Нет, не был. – Таисия откинулась на кушетке. – Не в этом смысле, но у него был гримуар...

– У него был – что? – Анжелика даже поперхнулась.

– Гримуар? – переспросил Николас. – Ты уверена?

– Да, я сама видела. – Таисия взяла Николаса за руку и посмотрела ему в глаза. – Об этом он и хотел с тобой поговорить, Ник. Он переговорил со мной и с Данте и хотел, чтобы ты тоже подключился к его плану.

– Заклинатели, – похолодев, прошептала Риша. – Получается, он с ними связан?

– Да, но...

– Поэтому он сделал то заявление. Поэтому хотел взять их под свою защиту. Он... И ты мне ничего не сказала?

Боль в глазах Таисии только усилила закипавшую в душе Риши злость... и ужас. Сколько она знала Таисию, подруга всегда использовала любую возможность, лишь бы избежать ответ-

ственности за что бы то ни было. Если она что-то делала для своего дома, то только по требованию матери, или это было нужно ее брату, или этого ожидало общество от аристократки, в жилах которой текла кровь богов. Таисия хорошо относилась к людям, но «служить своему народу» она не желала, а статус и влияние для нее вообще ничего не значили, и она даже не думала использовать их для достижения каких-то своих целей.

Именно поэтому она предпочитала не задумываться, какой вред причинили людям заклинатели, и по той же причине, не задумываясь о возможных последствиях, приняла решение пойти дорогой, которую выбрал для себя Данте.

– Леззаро не хотел, чтобы они кому-нибудь навредили, – сказала Таисия. – Он говорил, что хочет, чтобы они использовали заклинание для ослабления барьеров.

– Получается, – Анжелика выпрямилась в кресле, – они берут энергию, которая скопилась за барьерами.

– Да.

– И прелат не удосужился подумать о том, что это может означать для остальной Ваеги? А ведь в тот самый день, когда они вызвали всех этих духов, пересохло озеро Тамбур. Высасывая энергию и истончая барьеры, они ослабляли наше королевство.

Николас тихо выругался себе под нос.

Риша продолжала наблюдать за Таисией и мысленно умоляла ее прекратить все это, но Таисия продолжила напирать на наследников.

– Как только порталы откроются, Витае сразу исцелится.

– Тая, – как можно спокойнее сказал Николас, – прелат мертв. Твой брат в тюрьме. Ты просто не можешь...

– Чего я не могу? – спросила Таисия, используя свои темные, как полночь, интонации.

– Думать логически, – закончила за Николаса Анжелика. – Ты хочешь, чтобы мы повели, будто один из самых безгрешных людей королевства пошел против воли короля и решил использовать магию оккультистов. А теперь вдобавок хочешь, чтобы и мы сделали то же самое.

– Это не...

– Ты знаешь, каковы мои теперешние обстоятельства. – Николас снова потянулся к Таисии, но она отдернула руку. – Король поставил передо мной задачу: остановить заклинателей.

– Одно дело – наша цель, и совсем другое – то, чем заняты эти безответственные кретины, – возразила Таисия. – Мы не будем играть с мертвыми, мы используем силу богов, чтобы спасти наш мир. Чтобы спасти все миры.

– Допустим, мы решили рассмотреть эту идею, – спокойнее, чем ожидала от нее Риша, сказала Анжелика. – Ты кое-что пропустила. Боги оставили нас, и как ты планируешь призвать их силу?

– Я... я не знаю деталей ритуала, – признала Таисия. – Данте собирался узнать больше, но он... – Она запнулась и сжала кулаки. – Гримуар Леззаро. Уверена, если мы его найдем...

– Остановись, – перебила ее Анжелика. – Ты хоть слышишь, что говоришь? Ты просишь нас совершить измену, полагаясь на случай. Того, что натворил твой брат, тебе недостаточно?

Таисия с такой силой ударила кулаком по столу, что ее чашка с чаем подскочила. Все в комнате вздрогнули, а у Риши, когда она увидела, как у Таисии снова засверкали глаза, чаще застучало сердце.

– Моего брата арестовали за то, что он пытался действовать на благо всех нас, – прорычала Таисия. – И его наверняка подставил настоящий убийца Леззаро.

– Очень удобная версия, – хмыкнула Анжелика.

Таисия пропустила это мимо ушей и повернулась к Рише:

– Ты ведь хочешь найти путь в Мортри? Мертвых становится все больше; если их не выпустить, они причинят еще больше вреда.

Риша подумала о вставшем с помоста мертвом Леззаро, вспомнила его мутный взгляд и жуткие стоны. Начерченный мелом и пеплом круг и черную розу, которая, как издевка, лежала в центре этого круга.

– Но не так, – сказала она. – Манипулировать мертвыми слишком опасно. Нельзя позволять заклинателям продолжать этим заниматься.

– Забудьте хоть на минуту о заклинателях. Если мы не сделаем этого сейчас, следующая Ночь богов настанет только через сто лет. Если все пустить на самотек, что будет с нашей страной через год, через пять лет, через десять? Каким будет наше королевство, если наши ресурсы продолжают сокращаться и каждый год будет неурожайным?

Риша опустила глаза, все остальные молчали. Внутренний голос подсказывал Рише, что Таисия права, что они все движутся к неминуемому вымиранию. И тогда будет уже не важно, сколько мертвецов скопилось в этом мире, потому что им некого будет терроризировать.

– Просто подумай об этом, – попросила ее Таисия.

Но Риша услышала еще и то, что подруга не произнесла вслух.

Жертва Данте не должна быть напрасной.

– Теперь, когда твой брат в тюрьме, ты – наследница Ластрайдеров, – напомнила Таисии Анжелика. – Лучше бы тебе заняться изучением своих обязанностей, а не искать способ добавить страданий родителям.

– Ну конечно. – Таисия криво улыбнулась. – Что угодно, лишь бы еще хоть разок лизнуть сапог Фердинанда, да? Мардова, на трон не сядешь, если постоянно падаешь ниц.

– Хорошо. – Анжелика встала, гневно раздувая ноздри. – То, как ты относишься к своему долгу наследницы, твое дело... Поступай как хочешь, мне плевать.

И она вышла из гостиной, хлопнув за собой дверь.

Таисия откинулась на спинку кушетки, как будто только присутствие Анжелики помогало ей сидеть с прямой спиной.

– Тая, – осторожно начал Николас, – мне жаль, что с Данте такое случилось. И возможно... возможно, этот план можно как-то воплотить. Но я не представляю, как мы вчетвером сможем с этим справиться.

– В Ночь богов мы обретем силу богов. В этом весь ее смысл. Или, по крайней мере, так было раньше.

Николас хотел что-то сказать, но, видимо, передумал и, откашлявшись, спросил:

– Ты уверена, что именно это планировал Леззаро?

– Да, Ник. Почему ты мне не веришь?

– Я верю тебе. Но подумай, в каком я положении. Как я буду выглядеть, если меня поймут, когда я буду произносить заклинания, в то время как я возглавляю подразделение, главная задача которого – остановить заклинателей?

– Ну конечно, статус твоего дома гораздо важнее будущего нашего мира.

Николас вздохнул и переглянулся с Ришей. Они с ней были наследниками и понимали, к каким серьезным последствиям все это может привести.

– Дай знать, если что-нибудь понадобится, – пробормотал Николас и, перед тем как уйти, еще раз сжал руку Таисии в своей.

Они с Ришей снова остались вдвоем. Таисия смотрела в потолок, за окном чирикали птицы, где-то в холле, шаркая, прошел слуга.

В спальне Таисия не плакала, но сейчас Риша заметила, как у нее заблестели глаза.

– Я не знаю, что мне делать, – в который раз призналась Таисия.

Риша тоже не знала. Но она не понаслышке знала, как Таисия восхищалась своим братом. Как она за ним бегала, упрашивая разрешить участвовать в том, чем он был занят, все равно в чем. Таисия легко отвечала отказом на просьбы других, но с Данте она всегда была на вторых ролях и всегда следовала его указаниям.

Всегда хотела стоять позади брата, чтобы не мешать ему сиять для всего мира.

А теперь она осталась одна, без брата.

Риша присела рядом с ней на кушетку, Таисия медленно опустила голову ей на плечо и заплакала, когда подруга погладила ее по руке.

XII

Представители домов собрались на совет у короля. Обстановка в зале была строгая, без создающих уют излишеств, что вполне соответствовало настроению всех присутствующих. Но, усаживаясь за стол, Анжелика заметила по лицу матери, что та, хоть и не показывает этого, испытывает внутреннее удовлетворение.

Рат и Риша сидели по левую руку от короля, Адела и Анжелика – по правую. Варен и Николас с Вестником Солнца, заложив руки за спину, стояли вместе с выстроившимися вдоль стен офицерами. Отсутствовали только Ластрайдеры, и Анжелика не сомневалась, что именно это вызвало удовлетворенную улыбку ее матери.

Фердинанд сидел во главе стола, по бокам от него – советники дон Кассиан и дон Солер. Все другие советники стояли вдоль стены, готовые, если понадобится, выйти вперед. Даже дон Дамари, верховный комиссар, присутствовал вместе с двумя офицерами городской стражи.

Король с мрачным лицом вертел на пальце золотое кольцо с рубинами. Его супруга умерла больше десяти лет назад, но он так и не женился второй раз, хотя бы ради того, чтобы зачать наследника.

Кто-то мог счесть такое поведение романтичным, но Анжелика считала глупостью. Ведь если бы король смог наконец выжать из своей супруги наследника, дома перестали бы думать о том, как перегрызть друг другу глотку. И опять же, это означало бы, что у Мардова нет шансов на трон.

– И каковы успехи вашего подразделения, лорд Николас? – спросил король.

Николас мельком глянул на двери в зал, как будто не был уверен в том, что стоит начинать совет без Ластрайдеров, потом кашлянул, вышел вперед и коротко поклонился королю:

– Мы не обнаружили новых фактов, свидетельствующих о нападении на дом прелата. Как уже докладывал дон Солер, в безопасной комнате прелата действительно начерчен круг заклинаний. Но в этот раз он был... другим.

– Другим, – эхом повторил Фердинанд и нахмурился. – Это как?

– До этого случая заклинатели использовали двойной круг с семиконечной звездой внутри. Но в этот раз они начертили пятиконечную звезду, и глифы тоже были другими. Мы передали их в университетский отдел лингвистики для дальнейшего изучения.

– Хорошо, – сказал король. – Теперь совершенно очевидно, что заклинатели не просто оккультисты, они мятежники. Нам крайне важно...

Двери в зал совещаний распахнулись, несколько советников вскрикнули от неожиданности. Облако из клубящихся теней просочилось за порог. Все, кто сидел за столом, вскочили на ноги, у одних руки закололо от желания использовать магию, другие потянулись к оружию.

Клубящиеся тени расступились, и все увидели Ластрайдеров. Темнота струилась по плечам Елены и Таисии, у них за спиной стоял Кормин. Отсутствие Данте сразу бросалось в глаза.

Николас с тревогой посмотрел на Таисию. Риша закусила губу. Анжелика только вздохнула: она знала, что все к этому идет. Ее мать широко улыбалась.

– Миледи! – Дон Кассиан поспешил выйти вперед. – Ваше появление... такой переполох...

– Боитесь, что я подниму шум? – Елена решительно направилась в сторону короля.

Варен Кир напрягся, и офицеры у него за спиной тоже, но Фердинанд поднял открытую ладонь, чтобы они не делали лишних движений.

– Однако, когда дон Солер устроил представление возле базилики Никса, вас это так не обеспокоило.

– Я бы не назвал отправление правосудия представлением, – спокойно сказал Фердинанд.

– Правосудие! – Елена расправила плечи. – Публичный арест по ложному обвинению – отправление правосудия?

– Обвинения не ложные, – тихо сказал дон Солер, но говорить громче не было необходимости, потому как все остальные хранили гробовое молчание. – Есть свидетели, которые видели, как Данте Ластрайдер входил в дом прелата Леззаро незадолго до его смерти.

– Стражники...

– Не только, – перебил Елену дон Солер. – Мои люди наблюдали за прелатом с тех пор, как он сделал свое заявление на празднестве Дня осеннего равноденствия.

Елена скрипнула зубами:

– Мой сын не заклинитель и не убийца.

– В таком случае, миледи, вы охотно предоставите нам свою виллу для обыска?

Анжелика не отрываясь наблюдала за Таисией. На самом деле за ней наблюдали все наследники, и, без сомнений, все они думали о состоявшемся накануне разговоре на вилле Вакара. А Таисия если и чувствовала их взгляды, то не подавала вида. Ее интересовали только король и его советники.

– Конечно, – сказала Елена, – у нас вы не найдете ничего, что связано с оккультизмом.

– Это мы еще посмотрим.

Дон Солер улыбнулся, не разжимая губ, и от этой его улыбки у Таисии над плечами начали корчиться тени. Она подалась вперед, но отец успел схватить ее за руку.

Анжелика услышала, как он прошептал:

– Не усугубляй, ты действующая наследница.

Таисия задержала дыхание.

Данте Ластрайдер никогда особо не нравился Анжелике, но он хотя бы был одаренным и ответственным. Младшая из Ластрайдеров держалась тихо и вежливо. А вот средняя всегда была дикой и непредсказуемой.

В первый раз Анжелика увидела Таисию много лет назад, когда Мардова и Ластрайдеры случайно оказались вместе на постановке «Нити богов».

Это была любимая опера Анжелики – о двух пойманных между мирами Витae и Солара несчастных влюбленных. Она была так увлечена происходящим на сцене и так восхищалась сопрано вибрато, что вообще не заметила Ластрайдеров. Но ее то и дело отвлекали смешки в соседней ложе. Таисии с Данте игра актеров казалась забавной, и то, как пели несчастные влюбленные – тоже. Они давились от смеха, а родители только сердито на них поглядывали. Потом Данте наконец уgomонился, а вот Таисия так разошлась, что попыталась залезть на перила, и раздраженная мать оттащила ее на место.

– Даже своих отпрысков не в состоянии контролировать, – с ухмылкой сказал отец Анжелики.

Анжелика злобно посмотрела на Таисию, которая ерзала на своем месте, а та дерзко, как все дети, показала ей язык.

С тех пор Анжелика была свидетельницей бесчисленного количества выходов Таисии, будь то подсыпанное мочегонное в графины с вином на балу или вызовы молодых парней на дуэль. Сестра Данте как будто бы думала, что каждую секунду своей жизни должна что-то доказывать.

И вот теперь, когда ей действительно нашлось что доказывать, у нее был такой вид, будто она хочет выпрыгнуть в окно.

Таисию воспитывали не как наследницу, так что она совершенно не была к готова к этой роли. Даже Анжелика понимала, что ее место в тени, а не на свету.

– Миледи, – король Фердинанд оперся широкими ладонями на стол, – я понимаю ваше недовольство. Возможно, мы могли уладить это иначе, но в итоге я принял решение произвести арест публично.

У Елены закололо пальцы, как будто она хотела вцепиться в его лицо своими идеально ухоженными ногтями.

– Ваше величество, сделайте одолжение, представьте мне свои аргументы.

Фердинанд выпрямился и завел руки за спину:

– Мы живем в трудные времена. В нашем городе скрываются сектанты, эти еретики с радостью наблюдают за тем, как слабеет наша вера, как наш мир подтачивают болезни и голод. Я не могу позволить им получить больше силы, чем у них уже есть. Это слишком рискованно. Я должен уничтожить любую опасность, любой вид зла, в каком бы обличье оно не осмелилось показаться в нашем мире.

Кормин издал какой-то сдавленный звук. Несомненно, это была реакция на намек, что его сын – один из видов зла. Тени Елены заколыхались, словно языки пламени на ветру.

– Это надо было сделать публично, – продолжал король, – как предупреждение для всех вас.

Фердинанд обвел взглядом представителей домов. В зале совещаний воцарилась тишина. Улыбка Аделы, которую она уже давно не пыталась прятать, наконец слетела с ее лица.

– Мы служим нашему Святому Королевству и нашим богам. Пойти против них – против меня – величайшая форма измены. Мы этого не потерпим. И поэтому начиная с сегодняшнего дня мы будем предавать смертной казни всех заклинателей.

Кто-то охнул, Анжелика почувствовала, что начинает потеть, а Елена словно окаменела. Таисия не сводила глаз с самодовольно улыбающегося дона Солера; у нее вздулись вены на шее, а тени, как ленты, вплетались в волосы. Отец еще крепче сжал ее руку.

– Вашу виллу обыщут, и то, что мы найдем, повлияет в лучшую или худшую сторону на приговор вашему сыну. А пока... – Фердинанд широким жестом указал на свободные места за столом. – Присоединяйтесь.

Несколько секунд никто не двигался с места. Потом Елена как будто через силу подошла к своему месту и села. Тени все еще кружили возле нее, словно хотели показать, что им все это не нравится. Кормин сел рядом и сжал руку супруги под столом.

Фердинанд встретился с Таисией взглядом и кивнул в сторону кресла, которое обычно предназначалось для Данте.

Все ждали, как она поступит. Таисия заставила себя сесть за стол. Теперь все с облегчением вздохнули. Но только не Анжелика. Она-то знала, что, если Таисия почтительно склонила голову, это еще ничего не значит. Просто она не хочет, чтобы кто-то увидел сверкающую в ее темных глазах ярость.

ХІІІ

Он стоял на траве, удерживая на ладони круглый розовый плод, разглядывал груды мертвых тел прямо перед собой и надеялся, что их достаточно.

«Их достаточно, – удовлетворенно и как будто даже забавляясь, сказал голос. – Почему бы не попробовать?»

Но он стоял и упрямо не хотел двигаться. У него пересохло во рту. Болел живот. И кружилась голова, все кружилась и кружилась, совсем как волчок, с которым он играл в детстве.

«Почему колеблешься?» – шепотом спросил голос.

Каждое произнесенное слово, каждый произнесенный слог мягко проникал в его сознание и рассеивал фрагментарные воспоминания, едва они появлялись.

«Ты создан для этого. Я создал тебя для этого».

Он был создан, придуман, а значит, его можно было сломать.

Он не хотел сломаться.

Но когда он спрашивал себя, чего он действительно хочет, ответом ему было черное небо над головой. Он не мог вспомнить.

«Давай попробуем эту силу, – предложил голос. – И тогда ты сможешь узнать».

Он затолкал плод в карман, опустился на колени и, следуя указаниям голоса, обвел груды тел круговой чертой. Добавил геометрические фигуры, символы и надписи, значения которых не понимал, но чувствовал, что они правильные.

«Это древнейшая, прекрасная магия, – объяснял голос. – Она появилась одновременно с созданием Вселенной, выравниванием миров, она появилась с началом всего и использовалась для обновления и привнесения в мир гармонии и стабильности. Магию разрушили, и вслед за этим начали медленно гибнуть миры. – Долгая звенящая пауза. – Но это долго не продлится».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.